

"Екатерина Вильмонт - В поисках сокровищ"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

НОВЫЙ СОСЕД

Даша проснулась от какого-то грохота. И недовольно глянула на часы. Они показывали одиннадцать. Солнце заливало комнату. «Подумаешь, сейчас же каникулы», — решила Даша и повернулась на другой бок. Но на лестничной клетке снова раздался шум. Что там такое творится? Даше не хотелось вставать, но любопытство оказалось сильнее. Она сунула ноги в тапочки и побежала в переднюю. Прильнула к глазку. Ага! Понятно, новые соседи въезжают! Интересно, кто они такие? Даша мигом натянула джинсы и свитер и выглянула на площадку. Два здоровых мужика никак не могли развернуть шкаф так, чтобы внести его в квартиру. А парнишка лет пятнадцати давал им советы.

— Да нет, не так! — говорил он. — Лучше с этой стороны!

— Отвяжись, пацан! — не выдержал наконец один из грузчиков. — Не твоего ума дело!

— Очень даже моего! Если вы шкаф сломаете, мне некуда будет книги ставить.

— Нормальные люди книги на полках держат. А этому шкафу — сто лет в обед!

— Ошибаетесь, — хмыкнул парнишка, — ему как минимум двести. Он еще моему прапрадеду принадлежал, так что вы уж с ним поосторожнее!

— А по-моему, надо просто дверь с петель снять, тогда шкаф прекрасенько войдет! — подала вдруг голос Даша.

— Точно! — воскликнул один из грузчиков. — Молодец, девчонка! А ну-ка, посторонитесь!

Грузчики с облегчением поставили старинный шкаф и принялись снимать с петель входную дверь.

— Ты наш новый сосед? — поинтересовалась Даша.

— Да! Привет! Как тебя зовут?

— Даша, а тебя?

— Стас! Ты в каком классе учишься?

— В восьмом, а ты?

— В десятом!

— А в какой школе?

— После каникул пойду в новую, а раньше на «Юго-Западной» учился.

- В новую? Может, в нашу?
- А какая это ваша?
- Красная, за углом!
- Точно! А как там вообще?
- Нормально — тоска зеленая! — засмеялась Даша. — А вас много сюда въезжает?
- Да нет, нас двое — я и отец.
- А где же он?
- Внизу, у машины, за разгрузкой наблюдает! А ты с кем живешь?
- С мамой. И еще у меня бабушка есть, но она живет отдельно.

Тем временем грузчики сняли дверь с петель и внесли шкаф в квартиру.

- Ну, пацан, показывай, куда его заносить!

Стас крикнул:

- В маленькую комнату! Я покажу, куда ставить! — И он вбежал в квартиру.

Даша, движимая любопытством, направилась за ним.

- Вот тут поставьте! — распорядился Стас.
- А где же полки? — поинтересовалась Даша.
- Сейчас принесут! Они такие тяжелые, с ними шкаф и не поднять, — объяснил Стас, ничуть не удивившись Дашиному присутствию.
- Красивый шкаф, — сказала она. — Так и кажется, что в нем скрывается какая-то тайна!
- А ты любишь тайны? — спросил Стас.
- Кто же их не любит? — пожала плечами Даша. — У моей бабушки есть старинное бюро, а в нем потайной ящичек. С секретом. Если его не знать, в жизни не найдешь!
- Да, бюро часто делали с секретами. А книжные шкафы — совсем другое дело!

Интересный разговор был прерван появлением грузчика, который нес полки от книжного шкафа.

- Фу! Тяжесть какая! — с облегчением свалил полки на пол грузчик.
- А вы их на место ставить не собираетесь? — спросила Даша.
- Сами справитесь! — буркнул грузчик. — А нам еще таскать и таскать! — И удалился.
- Поможешь? — спросил Стас.

— Конечно, — с готовностью согласилась Даша. Этот парень ей нравился. Казалось, они знакомы уже целую вечность.

«Какая клевая девчонка», — подумал Стас. У него даже поднялось настроение. Папа был прав: и на новой квартире найдутся свои радости. Вот, кажется, первая уже нашлась. А как он не хотел переезжать...

Даша попыталась поднять полку, но не тут-то было.

— Ой, тяжелая какая!

— Погоди, не хватай одна! Я подниму, а ты помоги найти пазы!

Вдвоем они поставили первую полку, потом вторую. Дело спорилось. Когда они взялись за четвертую, Стас вдруг воскликнул:

— Слушай! Как странно, эта полка совсем легкая!

Даша без труда подняла ее с пола.

— А с виду совсем такая же! Интересно! А ты раньше не замечал?

— Да нет, я никогда не брал в руки эти полки. Разбирали шкаф грузчики... Ой, Даша...

— А вдруг она полая внутри? — воскликнула девочка.

— Именно это я и хотел сказать, — удивился Стас.

— Стасик, миленький, давай посмотрим!

Тут в комнату вошли грузчики, неся письменный стол.

— Сюда, что ли? — спросили они.

— Сюда, сюда! — сказал Стас. И шепнул Даше: — Знаешь, давай отложим. Это надо делать в спокойной обстановке!

— А когда? — разочарованно спросила она.

— Вот как все вещи перетаскают, папа сазу на работу умчится, тогда и поглядим.

— А кто же будет вещи разбирать? — осведомилась Даша.

— Я. У нас в доме я на хозяйстве. Папе вечно некогда.

— А у нас — я. Мама целыми днями на работе. Слушай, давай дружить! — предложила Даша.

— Давай! Только мы, по-моему, уже...

— Что?

— Подружились!

— Вообще-то да!

И они радостно расхохотались.

Теперь грузчики заполнили уже всю квартиру.

— Знаешь что, ты тут пригляди, а я побегу вниз, все быстрее будет! — сказал Стас. — Уж больно охота разобраться с этой полкой.

— Идет! — согласилась Даша. Ей тоже было невтерпеж.

Минут через сорок все было закончено. В квартиру поднялся отец Стаса, высокий мужчина лет под сорок. Он весело взглянул на Дашу.

— Так вот какая у нас соседка! О! У моего сына губа не дура!

— Папа! — залился краской Стас.

— Все, молчу. Будем знакомы. Кирилл Юрьевич.

— Даша! Очень приятно!

— Ну, друзья, мне пора бежать, а то опоздаю!

— Куда ты в таком виде? — ужаснулся Стас. — Надень чистую рубашку и пиджак!

— Видишь, Даша, он меня в ежовых рукавицах держит! — засмеялся Кирилл Юрьевич.

Стас тем временем достал из чемодана белую рубашку и красивый синий галстук. Отец взял все это и ушел в другую комнату.

— А кто он у тебя? — спросила Даша.

— Переводчик-синхронист. С трех языков!

— С трех языков? С каких?

— С английского, немецкого и французского! С итальянского он тоже может, но все же не синхронно! А твоя мама кто?

— Заместитель генерального директора в американской телевизионной фирме.

— Ого! Она, наверное, здорово зарабатывает!

— Да, неплохо, но я ее теперь вообще не вижу! Целыми днями на работе, а как домой приходит, садится на телефон! Лучше бы поменьше зарабатывала, да побольше дома бывала...

Но тут опять появился Кирилл Юрьевич, чисто выбритый, элегантно одетый.

— Стасик, я побегал!

— Только не забудь пообедать! А то опять живот болеть будет!

— Стас, я тебя учил — при дамах о таких вещах не говорят, — засмеялся Кирилл Юрьевич.

— Когда вернешься-то? — спросил сын.

— Не раньше десяти! Счастливо оставаться!

Едва за ним захлопнулась дверь, как Стас и Даша не сговариваясь бросились в маленькую комнату, к шкафу. Стас взял в руки легкую полку и принялся внимательно ее осматривать.

— Дай я погляжу! — взмолилась Даша.

— погоди, сейчас! — отмахнулся от нее Стас, охваченный страстным любопытством. — Знаешь, внешне она ничем от других не отличается!

— Ну, пожалуйста, дай мне посмотреть.

— Ладно, смотри!

Даша принялась со всех сторон оглядывать полку. Потом стала водить пальцем по обеим узким сторонам.

— Стас! Есть! — вдруг закричала она.

— Что? Что есть?

— Вот, смотри! Эта сторона на ощупь совсем гладкая, а эта какая-то неровная!

— Ой, правда! Молодец, а я не заметил! И как, по-твоему, что это значит?

— Может, надо попробовать эту полку вскрыть?

— Конечно! Сейчас принесу инструмент какой-нибудь!

Он вышел и вскоре вернулся с ящичком, где лежали инструменты. Даша тем временем скребла ногтем шероховатую поверхность.

— Стас, смотри, тут какой-то состав, вроде воска, видишь, я ногтем поскребла...

— Действительно! Это уже становится интересно! Знаешь, давай не будем спешить...

— То есть?

— Давай помечтаем...

— О чем? — не поняла Даша.

— Что бы тебе хотелось там обнаружить?

— Ну, не знаю, какую-нибудь тайну, или карту, на которой указано, где спрятан клад, или любовные письма какой-нибудь княгини...

— На фиг нам любовные письма?

— Интересно же!

— Да ну, очень нужно!

— Или просто драгоценности!

— Это уже лучше!

— Ладно тебе, Стас, давай скорее посмотрим! А то вдруг там вообще ничего нет! Так что лучше не мечтать! Давай вскрывай!

Стас принялся соскребать похожий на воск состав, и через несколько минут их взору представилась узкая щель. Они многозначительно переглянулись. Стас вытащил из кармана складной ножичек и аккуратно расчистил щель. Потом поднял доску так, чтобы щель была внизу, и принялся трясти полку.

— Там точно что-то есть, — хриплым от волнения голосом сказал он, — я слышу. — И он что было сил встряхнул доску. Оттуда вывалилась тонкая металлическая пластинка, за нею небольшой конверт.

— Вот это да! — воскликнула Даша и схватила конверт. — Не запечатан! — с восторгом проговорила она.

— Дай сюда! — потребовал Стас.

— Сейчас посмотрю, что там!

— Дай сюда! — жестко повторил он.

— Ах так? — взмахнула ресницами Даша. — На, подавись! Я пошла!

Искоса взглянув на него, она направилась к двери, а он, казалось, забыл обо всем на свете, разглядывая вынутую из конверта бумажку. Даша сторала от любопытства, но гордость не позволяла ей пойти на попятный, и она ушла, громко хлопнув дверью.

Так интересно и многообещающе начавшаяся дружба, похоже, рухнула. «Ну и черт с ним», — зло подумала Даша и только сейчас вспомнила, что сегодня у нее еще маковой росинки во рту не было. На кухне она быстро сделала себе бутерброды, достала пакет томатного сока и отправилась в мамину комнату, к телевизору.

— Ой, как вкусно! — простионала она, отхлебнув из стакана томатный сок. И подумала: бабушка упала бы в обморок при виде такого завтрака. Она, как могла, отвлекала себя от мыслей о таинственном конверте. Немного успокоившись, она решила, что в конце концов этот Стас прав — шкаф-то его, и незачем чужой девчонке знать о содержащихся в нем тайнах. Так-то оно так, но все-таки обидно... И не столько из-за конверта, там вполне могла быть какая-нибудь чепуха, а вот новой дружбы жалко... У Даши мало друзей, собственно, их вообще нет, если не считать Виктошу, но Виктоше уже скоро шестнадцать, и живет она не близко, и потом троюродная сестра не считается... — Значит не судьба, — вздохнула Даша и чуть не поперхнулась — в дверь кто-то отчаянно трезвонил!

С трудом проглотив кусок, она кинулась в прихожую.

— Кто там?

— Это я, Стас! Открой скорее!

— Зачем? — нарочито холодно осведомилась Даша.

— Надо! Тут такое! Открывай!

— И не подумаю! Мне чужие секреты неинтересны!

— Не будь душой! Ой, извини! Извини, пожалуйста, я знаю, что повел себя как последний хам! Ну, Даша, пожалуйста!

Сердце Даши дрогнуло. Она открыла дверь, и Стас буквально ворвался в квартиру.

— Вот, погляди! — Он протянул ей записку. Листок толстой, сильно пожелтевшей бумаги, и на нем три строчки: «Братушево. Школа, За красной печью».

— Дашка! Ты понимаешь, это же наверняка клад!

— А Братушево это где?

— Понятия не имею? Но это можно узнать!

— Кстати, там не обязательно клад, может, какие-нибудь бумаги совсем неинтересные! — предположила Даша. — И потом, что это за пластинка?

— Я думаю, это ключ!

— От чего?

— От тайника, который за красной печью!

— С чего ты взял? И потом, красных печей не бывает!

Стас хотел было ей возразить, но взгляд его упал на недоеденные бутерброды, и он сразу захотел есть.

— Даш, можно мне бутерброд взять? — застенчиво опросил он. — Есть охота, а дома еще ничего не разобрано.

— Конечно ешь! — милостиво разрешила Даша. — Соку налить?

— Да, спасибо!

— Слушай, а может, тебе яичницу сделать? Или супу разогреть?

— А какой у тебя суп?

— Куриная лапша.

— Давай!

— Тогда пошли на кухню!

— Ух, какая у вас кухня красивая! Прямо картинка из журнала! — восхитился Стас.

— Да, мы тут недавно евроремонт сделали! — с гордостью объяснила Даша.

— Только на кухне? — удивился Стас.

— Нет, еще в ванной и в уборной. А в комнатах на будущий год сделаем. Денег не хватило.

— Понятно! На такой ремонт никаких денег не хватит, это точно. А это что?

— Посудомоечная машина!

— Кайф!

Даша тем временем налила суп в большую тарелку и поставила ее в микроволновую печь.

— Сейчас мигом согреется!

— Это я знаю, у нас тоже такая, А еще у нас хлебопечка японская есть.

— А зачем она нужна? — удивилась Даша. — В магазине, что ли, хлеба мало?

— Не знаю! Отец недавно приволок! Дня три с ней баловался, пек хлеб. А потом забросил. Так и стоит.

— А хлеб-то хоть вкусный?

— Первый раз просто мерзкий получился, клеклый какой-то! А потом вроде ничего.

— На вот! Ешь!

Даша поставила перед ним тарелку с супом.

— Тебе хлеба надо? — поинтересовалась она.

— Да. И с маслом!

Она достала из холодильника масло.

— А перец у тебя есть?

— Перец? Пожалуйста. Может, тебе еще шампанского с икрой?

— Не отказался бы!

— Перетопчешься!

— Это точно! — засмеялся Стас. — А супец классный! Сама варила?

— Конечно!

— Научишь?

— Запросто!

— Вот мой старик удивится, если я ему такой сварганю!

— Слушай, хватит мне зубы заговаривать! Что будем делать с этой запиской? — перешла к делу Даша.

— Вот сейчас поем, тогда и обмозгуем.

— А совмещать ты не можешь? — ехидно осведомилась Даша.

— Нет, — спокойно отозвался Стас. — За едой о делах думать вредно!

Когда он съел суп, Даша спросила:

— Наелся? Или еще хочешь?

— Нет, спасибо! Я сыт. А вот теперь давай думать будем. Для начала надо выяснить, где находится Братушево. И что это, город или деревня?

— А как ты собираешься это выяснять?

— У тебя есть карта Московской области?

— Нет, откуда? Но ты подожди с Братушевым. Скажи лучше, откуда у вас этот шкаф?

— Он еще у моего прапрадеда был!

— Значит, и записку эту положил в полку кто-то из твоих предков.

— Верно! — обрадовался Стас. — У тебя котелок варит!

— Да это же ежу понятно! Отец тебе ничего никогда про это не говорил?

— Никогда!

— А кто были твои предки?

— Дед мой был филолог, германист. А прадед... даже не знаю.

— Это родственники по отцу, да?

— Конечно! Мамина родня в Питере живет. Она была питерская, — с внезапной грустью в голосе произнес Стас.

— Была? — тихо спросила Даша.

— Да. Она умерла, пять лет назад. У нее сердце было больное.

— Понятно. А ты можешь спросить отца про предков, про Братушево?

— Попробую. Только я постараюсь выяснить все окольными путями.

— Почему?

— Если я скажу ему про нашу находку, он сразу все у меня заберет и к тому же запретит мне этим заниматься.

— Почему?

— Что ты заладила: почему, почему! Сама, что ли, не понимаешь? Боится он за меня! У него, кроме меня, никого нет!

— Так не бывает!

— Как не бывает? — поразился Стас.

- У него наверняка есть какая-нибудь женщина. Он же такой интересный мужчина! Неужели у него никого нет?
- Я, по крайней мере, об этом не знаю! — решительно заявил Стас.
- Неужели ему никакие женщины не звонят?
- Звонят, очень даже часто, но... — Стас задумался. — Но одной какой-то постоянной, моему, нет.
- Думаю, ты просто не замечаешь!
- Да почему? У твоей мамы тогда тоже должен кто-то быть? А кстати... Где твой отец?
- Они развелись, довольно давно. У него другая семья. А что касается мамы, то у нее есть друг, его зовут Милан, и он очень красивый.
- Милан? Что это за имя?
- Он серб. Журналист. Клевый дядька.
- Значит, ты думаешь, у отца обязательно кто-то есть?
- Естественно. Странный ты, ей-Богу! — пожала плечами Даша.
- Интересно. Я об этом не думал.
- А ты подумай. Только не мешай отцу.
- Что я, псих, что ли?
- Дети часто по глупости ревнуют родителей. А я давно сообразила, что не надо мешать маме устраивать свою личную жизнь. Сейчас мы с ней живем душа в душу...
- А если она решит замуж за своего Милана выйти?
- Не решит! Она вообще замуж не хочет! Ей некогда! Я вырасту, тоже замуж не пойду!
- А если влюбишься? — поинтересовался Стас.
- Все равно! Насмотрелась я на маминых подруг! Все ее замужние подружки прибегают к нам рыдать... Вернее, прибегали. С тех пор как мама пошла на эту работу, ее дома не бывает.
- Ладно, Дарья, вернемся к нашим баранам! — заметил Стас. Этот разговор почему-то смущал его. Он никогда еще не рассуждал на такие темы с девчонкой. — Короче, я попробую сегодня расколоть отца...
- А ты когда-нибудь слышал про это Братушево?
- Да вроде нет, не помню.
- Может, это ваше родовое имение?
- Говорю же тебе — не знаю. Спрошу у отца.

- А как ты ему объяснишь, откуда взял это название?
- Ничего я ему объяснять не буду, я постараюсь так повернуть разговор, чтобы он мне все объяснил!
- А тебе не слабо? — съехидничала Даша.
- Поживем — увидим!
- Хорошо, допустим, ты выяснил, где это Братушево находится, и что дальше? И при чем тут школа?
- Понятия не имею. Но скорее всего клад спрятан в братушевской школе за красной печью!
- А школы той давным-давно и в помине нет!
- Ты всегда такая пессимистка?
- Вообще-то мама говорит, что я оголтелая оптимистка!
- А школы той давным-давно и в помине нет!
- Ты всегда такая пессимистка?
- Вообще-то мама говорит, что я оголтелая оптимистка!
- Что-то незаметно. Одним словом, я как только узнаю про Братушево, сразу туда поеду, благо каникулы начались. Ты со мной поедешь?
- Не знаю, — пожала плечами Даша, стараясь не показать ему, как ей хочется поехать.
- Поедем! Вдвоем веселее, да и легче! Обещаю: треть клада — твоя! — великодушно бросил он.
- Это с какой же стати? Мне чужого не надо. И потом, как-то уж очень глупо делить шкуру...
- Неубитого медведя, — со смехом подхватил Стас. — Это точно! Когда найдем клад, тогда и будем разбираться! Так поедешь со мной?
- Когда?
- Завтра!
- Ты что? Завтра же Новый год!
- Да, верно! Тогда давай первого поедем. Родители спать будут полдня, а мы по-быстрому туда смогаемся и поглядим, как там и что! Если часов в одиннадцать, нормально будет?
- Наверное, да. И потом, первого в Братушево тоже все спать будут, никто ничего не заподозрит!
- Отлично! Договорились! Ну, я пошел!
- Куда?

— Домой! Там же еще столько дел, надо бы к Новому году разобрать вещи, привести квартиру в порядок!

— Хочешь, я тебе помогу? — предложила Даша. — Мне сегодня все равно делать нечего.

— Давай! Вдвоем веселее!

И они перешли в заваленную вещами квартиру Стаса.

— Слушай, мы с тобой уже за кладом ехать собираемся, а по-настоящему еще не познакомились, — смеясь, заметила Даша. — Как твоя фамилия?

— Смирнин, а твоя?

— Лаврецкая.

— Очень приятно!

И они расхохотались.

Глава II

ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ

В квартире Смирниных они сразу взялись за дело. Стас вскрывал картонные ящики с книгами и расставлял их в шкафу и на полках в коридоре. А Даша разбирала коробки с посудой. Через два часа квартира приобрела жилой вид. Стас заглянул на кухню и ахнул. Даша так красиво и уютно все расставила на кухне, что он только руками развел.

— Ну, ты даешь! У нас же сроду такой красоты не было! Откуда эти кастрюли?

— Как откуда? Тут коробка была, а в ней кастрюли! А старые я в шкафчик поставила. На них уже смотреть тошно! Гляди, как здорово! А занавески есть?

— Нет. Зачем на кухне занавески? — удивился Стас.

— Для красоты и для уюта, — пожала плечами Даша. — Сразу чувствуется мужское хозяйство. А кстати, в комнатах у вас тоже нет занавесок?

— Почему, есть.

Стас быстро открыл большую пластиковую сумку, в каких носят свой товар челноки, и вытащил оттуда какие-то тряпки.

— Фу, пылища какая! Надо их постирать!

— Постираю, — невесело согласился Стас.

— А у вас стиральная машина есть? Что-то я не вижу!

— Мы ее выкинули. Отец сказал, новую купим!

— Понятно, я у нас постираю!

И Даша уже подхватила сумку с занавесками.

— погоди! Не надо! Тут еще и сушить их негде! Надо сперва веревки натянуть...

— Ничего не надо! У нас машина с сушкой! Через два часа будут чистые сухие занавески, останется только погладить! А ты пока приберй карнизы! Зато к Новому году у вас хоть будет нормальное жилище, а не черт-те что!

— Ну, ты даешь! Командуешь, как генерал!

— А тебе плохо, что ли, если в квартире порядок будет?

— Вообще-то нет...

— Вот видишь! Ладно, я сейчас машину запущу и вернусь, пусть твой папа удивится!

— Слушай, Даш...

— Да?

— А ты меня научишь такой суп варить?

— Запросто!

— Что для этого нужно?

— Курица, лук, морковка, зелень и лапша.

— А... Понятно.

— Ничего этого нет? — догадалась Даша. — А ты хочешь удивить отца еще и супом?

— Ага! Лапша как раз есть. И лук.

— Ладно! Сделаем! Я машину запущу, и сбегает в магазин, тут рядом!

— Тебе никто не говорил, что ты — отличная девчонка?

— Почему? Много раз! — засмеялась Даша.

— У меня такое ощущение, что мы с тобой сто лет знакомы или... ты моя сестра.

— Здорово! Всегда мечтала иметь старшего брата!

— Не шутишь?

— Нет, какие тут шутки. Почти все девочки мечтают о старшем брате.

— Тогда считай, что он у тебя есть!

— Уже!

— Что? — не понял Стас.

— Считаю!

И Даша умчалась к себе. Через десять минут она вернулась, одетая для улицы.

— Как дела? С карнизом проблем не будет?

— Да нет! Тут крюки остались. Похоже, у прежних жильцов такие же карнизы были. Вернемся, я сразу повешу!

Стас быстро оделся.

— Пошли!

— Шапку надень, на улице мороз!

— Не хочу!

— Глупости, братишка, надевай, а то голова отмерзнет!

— Раскомандовалась, — проворчал Стас, но покорно надел вязаную шапку.

— Деньги-то у тебя есть? — осведомилась Даша.

— Конечно!

Через сорок минут они вернулись с полными сумками. Даша сразу сунула курицу в микроволновку — размораживать, и снова занялась наведением порядка на кухне. Стас быстро повесил карнизы и явился к ней на кухню.

— Ты Новый год где встречаешь? — спросил он.

— Дома. С мамой и бабушкой. И еще к нам гости придут. А что?

— Да я насчет первого... Под каким предлогом ты на целый день смотаешься? Имей в виду, правду говорить нельзя!

— Ясное дело! Что-нибудь придумаю, время еще есть. А ты что отцу скажешь?

— Скажу, поехал к ребятам из старой школы!

— А я с Виктошей договорюсь!

— Кто это — Виктоша?

— Троюродная сестра. Мы с ней дружим, хотя ей уже почти шестнадцать. Ой, Стас, я же целый день у тебя торчу, а мама, наверное, обзвонилась! И с ума сходит. Я сейчас ей позвоню!

Даша набрала номер.

— Мам, это я! Никуда я не пропала! Просто у нас соседи новые! Я им помогаю! Ты поздно вернешься? А! Я забыла! Да, конечно, поела! Ладно, пока!

— Ну что? — спросил Стас.

— У них на работе сегодня вечер по случаю Нового года! И она придет не раньше одиннадцати! А ты где Новый год встречаешь?

— Мы с папой у его друзей встречаем с тех пор, как... мама умерла.

— Далеко? — поинтересовалась Даша.

— Нет, на Арбате.

— И ночуете там?

— Раньше всегда ночевали, мы же на «Юго-Западной» жили. А теперь — не знаю, как будет.

— А вы почему переехали?

— Папе эту квартиру его дядя завещал. Мы ту, на Юго-Западной, продали и сюда переехали. Я ужасно не хотел переезжать, а вот теперь не жалею!

— Понятно! Наверное, занавески уже готовы, тогда надо будет их погладить! Только гладить будешь ты! Я ненавижу глажку!

— Согласен! Поглажу без проблем!

Даша сбегала домой, принесла занавески, Стас взялся за утюг, а она поставила варить курицу.

— Нет, так нечестно! — закричал Стас, — ты же обещала меня научить!

— Не волнуйся, научу! Берешь курицу, моешь ее, кладешь в кастрюлю, заливаешь водой и ставишь на плиту!

— Запиши все на бумажке, подробно! — потребовал Стас.

— Ладно, запишу.

К вечеру квартира Смирниных приобрела вполне жилой вид. И обед был приготовлен, вернее, ужин.

— Устала? — спросил Стас.

— Ужасно! — призналась Даша.

— Если бы не ты, мы бы еще месяц жили на чемоданах!

— Ладно, Стас, я пойду!

— Завтра увидимся?

— Наверное. Мне на рынок надо, купить ветки еловые.

— А елку ты не хочешь? — спросил Стас.

— Нет, у нас всегда ветки... Я сегодня собиралась, да вот из-за тебя забыла съездить!

— Хочешь, вместе съездим? Я себе тоже веток куплю.

— Отлично! Как проснусь, зайду за тобой! Пока!

— Пока! И спасибо тебе!

— Не за что!

Кирилл Юрьевич ехал домой и с тоской думал о том, что сейчас творится в квартире. Особенно его пугали книги. Сколько придется с ними возиться, а сын, похоже, увлекся соседской девочкой... И пообедать сегодня не удалось... Подъехав к дому, он вылез из машины и стал глазами искать окна новой квартиры. И так, седьмой этаж... ага, вот и... Нет, он ошибся, на этих окнах висят занавески, а его окна должны быть голыми. Он вновь прикинул, его ли это окна, выходило, что его... Неужели Стас повесил грязные пыльные тряпки в только что отремонтированных комнатах? Ну что с мальчишки возьмешь, женщины-то в доме нет... Наконец он запер машину и вошел в подъезд. Вызвал лифт. Едва он ступил в него, как раздался женский голос:

— Подождите, пожалуйста!

И в лифт вбежала женщина в модной дубленке. Лицо у нее было красивое, но очень усталое. В руках она держала большую, набитую продуктами сумку.

— Вам какой? — спросил Кирилл Юрьевич.

— Седьмой!

«Соседка, наверное, — подумал он. — В ней есть что-то... стенобитное, — сказал он про себя и усмехнулся. — Не женщина — танк! Не моего романа».

На седьмом этаже оба вышли из лифта. Но женщина, казалось, даже не обратила на это внимания.

Кирилл Юрьевич открыл ключом дверь и ахнул. Книги аккуратными рядами стояли на полках в коридоре. В квартире чем-то очень вкусно пахло и повсюду был удивительный порядок. Такое впечатление, что они въехали сюда как минимум две недели назад. Он заглянул в комнату сына. Тот спал одетый на нерасстеленной постели. Кирилл Юрьевич на цыпочках направился в кухню и замер, пораженный. Такого уюта он никак не ожидал. Невесть откуда взявшиеся кастрюли стояли на плите. Ах да, их кто-то подарил года два назад. Но с тех пор они стояли в коробке на антресолях. И вообще все старое, обшарпанное было куда-то убрано, а что поновее и покрасивее служило украшением. «Чудеса да и только!» — подумал Кирилл Юрьевич и заглянул в большую кастрюлю. Суп! С лапшой! Да как пахнет! Он включил плиту и заглянул в кастрюлю поменьше. Там была зеленая фасоль. А на сковородке под крышкой лежали куски вареной курицы. Оставалось лишь подогреть все это!

«Так, совершенно ясно, что здесь действовала какая-то женщина! — испуганно подумал он. — Но кто? Свой новый адрес я еще никому не давал! Странно!»

— Привет, пап!

В дверях стоял заспанный Стас.

— Привет! Слушай, тут что, добрый волшебник побывал?

- Не волшебник, а волшебница! — радостно засмеялся Стас.
- «Так я и знал», — обреченно сказал себе Кирилл Юрьевич.
- И кто же она, эта волшебница? Тетя Нина?
- Да нет! Даша!
- Какая Даша?
- Ну, пап, ты же с ней сегодня познакомился! — напомнил Стас.
- Эта девчушка?
- Именно!
- С ума сойти!
- Да! Она целый день тут провозилась, даже занавески в своей машине постирала.
- Повезло! Суп будешь?
- Вообще-то я уже два раза его ел, но все равно буду!
- Что, такой вкусный?
- Объедение!

Глава III

ПЕРЕД ПРАЗДНИКОМ

Тридцать первого утром Даша проснулась поздно, вчера она так намаялась, что заснула, даже не дождавшись возвращения мамы. И сегодня не слышала, как мама уходила. На кухонном столе лежала записка: «Дашутка, не забудь про ветки! В четыре Милан привезет продукты. Созвонись с бабушкой. Я вернусь часам к пяти. Целую, мама».

Даша набрала номер бабушки.

- Бабуль, привет!
- Привет! Ты что, только открыла глаза?
- Да! У меня каникулы, имею право!
- Никто твоих прав не оспаривает, — засмеялась бабушка.
- Бабуль, ты когда приедешь?
- Скоро! А ты ветки уже купила?
- Нет еще, сейчас на рынок съезжу, куплю. Не волнуйся, бабуль! Ой да, бабуль, я что хотела сказать... Я вчера в газете прочитала, что следующий год — год Быка! А как же пироги с

мясом? Говорят, в Новый год на столе не должно быть говядины!

— Чепуха, — засмеялась бабушка. — Во-первых, все эти годы Быка, Крысы и так далее — по восточному календарю, а там Новый год начинается где-то в феврале, так что к нам это все отношения не имеет. А уж если хочешь соблюдать всю эту ерунду, то давай считать, что пироги у нас будут с кониной. Только и всего! Ладно, мне некогда. Кстати, если поедешь на рынок, купи еще два пучка кинзы, два петрушки и два укропа.

— Ладно, бабуль, пока! Едва Даша повесила трубку, как в дверь позвонили.

— Кто? — спросила Даша.

— Дед Мороз!

Даша глянула в глазок, но ничего не увидела. Глазок был закрыт.

— Не открою! И милицию сейчас вызову! — пригрозила Даша.

— Дашка, ты что? Это я, Стас!

Даша быстро открыла дверь и ахнула. На пороге стоял Стас, держа в одной руке завернутый в газеты длинный сверток, а в другой — большущий букет еловых веток с самыми настоящими шишками.

— Держи! С наступающим тебя!

— Стас! Какие красивые! Когда ты успел? — восторженно всплеснула руками Даша.

— Это тебе от меня на Новый год, а это — от папы! — сказал он, протягивая Даше что-то, завернутое в газеты.

— Ой, а что это?

— Погоди, пока нельзя разворачивать, пусть полежат в тепле.

— Но что это?

— Цветы.

— Живые?

— Конечно! Отец вчера вернулся и чуть не помер от удивления, а уж когда суп попробовал, то вааще! А сегодня утром встал и говорит: «Поехали, сын, за елкой и за цветами для Даши!»

— А какие цветы, Стас?

— Лилии, белые лилии!

— Ой, какой кайф!

— Погоди, продавщица сказала, пусть полчаса полежат завернутыми, только после этого их надо в воду ставить! Да, и еще папа велел тебя поблагодарить!

— Да ладно! Можно подумать, вы раньше среди зверей жили. И никто вам никогда не помогал!

- Почему, помогали... Но то были или родственники или старые друзья... А тут...
- А тут совсем чужая девчонка?
- Ну, в общем... Ладно, ты ветки-то поставь в воду!
- Сейчас! Ой, красивые какие, а пахнут... Обожаю, когда на Новый год пахнет елкой, мандаринами и свечкой...
- Вы настоящие свечи зажигаете?
- А то какие же? Мама электрических не признает!
- Но это же опасно!
- Ерунда! К тому же у нас свечи плавающие!
- Плавающие? Первый раз слышу!
- Ой, а мне ведь все равно на рынок надо! — вспомнила Даша.
- Зачем?
- За зеленью!
- Может, у метро купим?
- В такой холод? Вряд ли! — усомнилась Даша. — Да, Стас, а ты поговорил с отцом насчет Братушева?
- Попытался, но он вчера так устал...
- И куда же мы завтра двинем?
- Я сегодня все узнаю, он придет домой рано! И мы поедем к Гуреевым Новый год встречать, так я по дороге...
- А если он не знает ни про какое Братушево?
- Кстати, вполне может не знать! Даш, идея! Поехали быстро на рынок! И расспросим там торговцев, может, они нам помогут!
- Отлично! Классная идея! Поехали.
- Даша быстро оделась, и они выбежали во двор.
- Дашка, куда намылилась? — окликнула ее Варвара, соседка с третьего этажа, возившаяся возле своего «жигуленка».
- Здравсьте, тетя Варя! — отозвалась Даша. — На рынок! За зеленью!
- Если подождешь пять минут, я тебя подвезу, мне тоже на рынок надо успеть!
- Но я не одна...

— Я вижу, что с кавалером! Да не краснейте вы, малышня! И не бойся, я маме не скажу! — веселилась Варвара.

— Да говорите сколько угодно! — рассердилась Даша. — Это наш новый сосед.

— Сосед? Отличный сосед, по-моему. Как тебя звать-то, сосед?

— Стас!

— Стас? Это что же, Станислав или Анастас?

— Станислав, конечно!

— Ну, вот и все! Садитесь, малышня! Поехали!

Они уселись в машину. Варвара лихо вырулила на проезжую часть.

— Тетя Варя, вы случайно не знаете, где находится Братушево?

— Братушево? Что-то знакомое название. А там что?

— Да у моей одноклассницы там живет отец, который ее бросил, ну, она его нашла, он, говорят, в Братушеве живет, — вдохновенно сочиняла Даша. — А вот где это Братушево...

— Понятно. Она, значит, хочет к нему нагрязнуть неожиданно?

— Вроде.

— Не советую! — решительно заявила Варвара.

— Почему? — удивилась Даша.

— Ее может ждать большое разочарование! Сама подумай, живет мужик в каком-то заштатном Братушеве, пьет, наверное, как свинья...

— Необязательно! — возразил Стас.

— Но вполне вероятно!

— Понимаете, тетя Варя, дело в том, что я хотела сперва сама туда съездить, поглядеть, как там и что...

— А вот это правильно! — воскликнула Варвара. — Только не вздумай одна туда ехать!

— Нет, мы со Стасом хотим туда смотаться, только не знаем, где это!

— Сейчас на рынок приедем, машину поставим и поглядим!

— Что? — не поняла Даша.

— Атлас автомобильных дорог! — догадался Стас.

— Вот именно!

На стоянке Варвара вытащила из карманов на чехлах все справочники, какие у нее были.

Через десять минут ребята уже знали, как им доехать до маленького городка под названием Братушев. Сперва на электричке, а потом автобусом.

— А она говорила — Братушево! — усомнилась вдруг Даша.

— Скорее всего раньше это было село Братушево, а потом стало считаться городом и теперь зовется Братушев! — предположила Варвара.

— Похоже на то, — согласился Стас. — Спасибо вам большое.

— Только, тетя Варя, вы маме ничего не говорите, — попросила Даша. — А то она меня не пустит.

— Правильно, нечего взрослым давать о себе лишнюю информацию, — засмеялась Варвара. — Не волнуйся, буду нема, как рыба! И потом я твою мамашу больше месяца в глаза не видела! Ну, ладно, хватит трепаться, пошли за покупками. Вы отсюда домой?

— Да.

— Придется вам самим добираться, мне еще в кучу мест надо поспеть! Пока!

— Пока! Спасибо вам!

— Не за что! С Новым годом!

— И вас так же!

Варвара побежала к мясным прилавкам, а Даша со Стасом — к овощным. Вскоре они уже купили нужную зелень.

— А здорово получилось! Теперь мы, по крайней мере, знаем, куда ехать! — ликовала Даша.

— Действительно, здорово! Завтра едем?

— Едем!

Когда Даша вернулась, Софья Осиповна уже возилась на кухне. Бабушка у Даши была еще молодая, ей исполнилось лишь пятьдесят пять, и она с радостью вышла на пенсию — тридцать лет она преподавала немецкий в Институте иностранных языков. И давала частные уроки, но раньше у нее было на них мало времени, а теперь она набрала учеников, как сама говорила, «под завязку»! Бабушка была не только молодая, но и очень современная. С Дашей они были закадычными подружками.

— Дарья, говорят, у тебя какой-то мальчик завелся, — сказала бабушка, едва Даша сняла куртку.

— Приехали! Откуда сведения-то, бабуль?

— От Прасковьи Сидоровны!

Это была старушка с первого этажа, которая в окно наблюдала жизнь двора и дома.

— Она что же, тебя подкараулила?

— Именно. Только я в подъезд, она тут же в дверь высунулась и доложила! Давай, внучка, колись!

— Бабуль, это наш новый сосед, только и всего! Я вчера помогла ему вещи разобрать, а он мне сегодня ветки принес и еще вот эти лилии, от его папы!

— Дарья, говорят, у тебя какой-то мальчик завелся, — сказала бабушка, едва Даша сняла куртку.

— Приехали! Откуда сведения-то, бабуль?

— От Прасковьи Сидоровны!

Это была старушка с первого этажа, которая в окно наблюдала жизнь двора и дома.

— Она что же, тебя подкараулила?

— Именно. Только я в подъезд, она тут же в дверь высунулась и доложила! Давай, внучка, колись!

— Бабуль, это наш новый сосед, только и всего! Я вчера помогла ему вещи разобрать, а он мне сегодня ветки принес и еще вот эти лилии, от его папы!

— С ума сойти! — всплеснула испачканными в тесте руками бабушка. — А я решила, что это Милан маме принес!

— А вот и нет!

— Поздравляю! Кажется, тебе еще никто цветов не дарил?

— Отстаешь от жизни, бабуль! На первое сентября мне Петька Квитко георгины подарил!

— Ах да, я и забыла! Давай, Дашенька, подключайся, а то я одна не управлюсь!

Вопреки обещанию, мама вернулась не в пять, а в восемь, но Даша с бабушкой давно все приготовили, украсили ветки, раздвинули и накрыли стол — в гости, кроме Милана, должны были прийти мамина близкая подруга Ольга с мужем.

Мама явилась усталая и бледная.

— Саша, на кого ты похожа! — воскликнула бабушка.

— Знаю, на чучело, — улыбнулась мама. — Но ничего, сейчас помокну в ванне полчаса и буду как новая! Ого, какие лилии! Это Милан принес?

— Дождись! — фыркнула бабушка. — Это нашей Дашке подарили!

— Дашке? — поперхнулась сигаретным дымом мама. — Кто? Это же больших денег стоит!

Даша быстро объяснила маме что и как.

— Слава Богу, порядочные люди въехали, — по-своему оценила Дашин рассказ мама.

Глава IV

СТАРАЯ ШКОЛА

Стас проснулся от тихого звонка электронного будильника. Ровно десять. Интересно, Даша еще спит? Это была его первая мысль. Он сразу вскочил и побежал в ванную. Потом заглянул к отцу. Тот крепко спал. Стас был уверен, что отец проспит часов до двух. Вчера он пытался выяснить у отца хоть что-то о своих предках, но тот, похоже, ничего не знал.

— Что это тебя на генеалогию потянуло? — удивился отец.

— Ну, интересно же знать, откуда ты родом, — пожал плечами Стас.

— Но почему вдруг у тебя проснулся интерес?

— Да вот вчера возился с книжным шкафом...

— И что? — насторожился отец. — Ты там что-то нашел?

— Ничего я там не нашел, просто мне вдруг интересно стало, как этот шкаф попал в нашу семью...

— Насколько мне известно, это крепостная работа, у каких-то наших предков были крепостные, но что, как, я толком не знаю, в мое время не принято было этим интересоваться... Жаль, конечно, теперь бы я и сам не прочь выяснить, что да как, но... Нет времени, ни на что уже нет времени! А раньше времени было навалом, а интереса не было... Так всегда бывает. Это хорошо, что ты интересуешься прошлым. Обнадеживает как-то... Мне мама твоя покойная все говорила, съезди хотя бы в Братушев...

— Куда? — вырвалось у Стаса.

— В Братушев, городок такой есть, там когда-то было имение моих предков, а я так и не собрался...

— Папа, может, мы с тобой туда съездим? — осторожно начал Стас. — Ты не знаешь, там что-нибудь сохранилось?

— То-то и оно, что не знаю! Понятия не имею! Хоть и сознаю, что это стыдно...

— Ладно, папа, я этим займусь... Попробую обратиться в Дворянское собрание!

— Вот-вот, займись! Тем более сейчас каникулы!

Таким образом, Стас считал, что «добро» получено. И он, собственно, даже не будет обманывать отца.

Выпив чаю с бутербродом, он позвонил Даше. Она сразу же схватила трубку.

— С Новым годом! — прошептала Даша.

— С Новым годом! Ну как?

— Нормально! Едем!

— Отлэ! Ты готова?

— Да! Через пять минут выйду!

Действительно, через пять минут они встретились у лифта.

— Привет! Как прошел Новый год? — спросила Даша.

— Как всегда! А что это у тебя в сумке?

— Как что? Еда. Первого января мы можем с голоду помереть в каком-то городишке. Там небось все закрыто. Кстати, возьми-ка ты сумку!

— Конечно, давай! — с готовностью согласился Стас.

Через полчаса они уже сидели в электричке, ехать им предстояло полтора часа.

— А ты своим что-нибудь сказала? — поинтересовался Стас.

— Ага! Наврала с три короба! Я с Виктошей созвонилась, у нее сегодня свидание, а родители против, вот мы и решили, что она скажет, будто поехала со мной в Троице-Сергиеву лавру, и я то же самое своим сказала.

— А они что?

— Да ничего. Они Виктошу очень надежной девушкой считают, — прыснула Даша. — А ты что-нибудь у отца выяснил?

— Почти ничего. Он только сказал, что в Братушеве было имение наших предков.

— Вот видишь! — воскликнула Даша.

— Да, кажется, мы взяли верный след!

В электричке было совсем мало народу, так что они могли спокойно разговаривать, но через полчаса оба задремали и не заметили, как доехали до нужной станции. Выйдя на перрон, они первым делом выяснили, где останавливается автобус до Братушева. На остановке не было ни души.

— Плохо дело! — заметил Стас. — Похоже, автобус недавно прошел.

— Не обязательно! Может, просто здешние жители знают расписание и подойдут прямо к нужному времени.

— Не уверен, что в Новый год автобус ходит по расписанию, — проворчал Стас.

— И что ты предлагаешь?

— Видишь, там коммерческая палатка торгует, пошли, спросим у продавца!

Они бегом бросились к киоску, где какой-то мужичонка покупал пиво. Когда он отошел, Стас нагнулся к окошечку.

— Скажите, пожалуйста...

— А с Новым годом? — фыркнула девица в окошке.

— С Новым годом!

— И вас так же! Ну, теперь говори!

— Вы случайно не знаете, как часто ходит автобус на Братушев?

— На Братушев? Фиг его знает!

— А как еще туда добраться можно?

— На попутке! Покупать чего будешь?

— Нет, спасибо, ничего не нужно.

— Тогда отвали, тут тебе не справочное бюро! — рассердилась девица. — Иди-иди! — и она захлопнула окошко.

— Чего это она? — недоуменно пожал плечами Стас.

— Не выпалась! — сообразила Даша. — И вообще, кому охота работать в Новый год!

Мимо прошла старушка в валенках.

— С Новым годом! — бросился к ней Стас.

Старушка остановилась.

— С Новым годом, милоч! Тебе чего?

— Вы не скажете, автобус на Братушев часто ходит?

— Когда как. Когда часто, а когда и полдня ждать приходится.

— Далеко до него?

— Километров восемнадцать. А тебе чего там, милоч, понадобилось?

— Да мы хотели родственников там разыскать! — быстро сказала Даша.

— А они чего, потерялись, что ли? — усмехнулась старушка. Казалось, она рада поговорить с незнакомыми детьми.

— Да... Знаете, как сейчас — все хотят свои корни знать, — задумчиво проговорил Стас.

— Хорошее дело, а как фамилия-то, может, я знаю? Городок-то маленький, все всех знают.

— А вы сами из Братушева? — обрадовалась Даша.

— Родом оттуда, а живу здесь.

— Смирниных случайно не знаете? — воодушевился Стас.

— Смирниных? Что-то не припомню таких. Ой, детки, вон ваш автобус идет! Да не бегите так, он минут десять тут уж точно простоит! А вы там, в Братушеве, к учительнице Костровой наведайтесь, она всех знает! У ней музей был раньше, краеведческий, что ли!

— Ой, спасибо вам! — воскликнула Даша — Бежим, Стас!

— До свиданья, бабушка! — уже на бегу крикнул Стас.

Они, запыхавшись, влезли в совершенно пустой автобус. Водитель куда-то исчез.

— Повезло! — вздохнул Стас. — А то я уж думал, не доберемся мы туда.

— Хорошо бы еще обратно добраться, — благоразумно заметила Даша.

— Договоримся с водителем, и все дела!

— Между прочим, мне моя бабушка всегда говорила, что чужих бабушками не называют! — заметила Даша.

— Что? — не понял Стас.

— Ты сказал этой старушке: «До свиданья, бабушка!» А она тебе никакая не бабушка!

— Глупости! Должен же я был к ней как-то обратиться!

— Ничего не глупости! Моя бабушка все знает про хорошие манеры!

— Ты решила меня обучать хорошим манерам? — возмутился Стас.

— Нет, я просто сказала....

— И зря! Дерененские старушки привыкли, чтобы их бабушками авали.

— Ладно, проехали! И куда это шофер подевался? Холодно!

Но тут как раз появился шофер.

— О! Пассажиры, с Новым годом! Куда намылились?

— С Новым годом! — отозвался Стас. — Мы — в Братушев!

— Вы тут пока посидите, а я на вокзал, за сигаретами сбегаю! Может, еще пассажиры подойдут.

И он снова исчез.

— Порядки! Черт-те что! — проворчал Стас.

Они прождали еще минут десять, и наконец водитель появился.

— Ну что, больше никому в Братушев не нужно? — спросил он.

— Вроде нет, — отозвался Стас.

— Ладно, сейчас поедem!

— С Новым годом! — отозвался Стас. — Мы — в Братушев!

— Вы тут пока посидите, а я на вокзал, за сигаретами сбегаю! Может, еще пассажиры подойдут.

И он снова исчез.

— Порядки! Черт-те что! — проворчал Стас.

Они прождали еще минут десять, и наконец водитель появился.

— Ну что, больше никому в Братушев не нужно? — спросил он.

— Вроде нет, — отозвался Стас.

— Ладно, сейчас поедem!

Водитель жадно затянулся, потом выбросил окурок и растер его ногой.

— Все, поехали! Платите денежки, ребятня!

Стас быстро вытащил из кармана кошелек. Даша тоже полезла в карман, но Стас жестом запретил ей вмешиваться.

— Ты чего? — спросила Даша, когда автобус тронулся. — Я сама могу за себя заплатить!

— Пока у меня есть деньги, я тебе этого не позволю! — решительно заявил Стас.

— Почему это?

— Мы не в Америке!

— При чем тут Америка? — не поняла Даша.

— В Америке женщины обижаются, если ты их вперед пропустишь или, не дай Бог, пальто подашь! Мне отец рассказывал, как оскорбилась одна американка, когда он ей помог выйти из автобуса!

— Вот дура!

— Да они там помешаны на равноправии! У папиных друзей сын уже три года там учится, так он пишет, что с американками не водится, только с европейскими девушками, американки скучные, только о независимости и говорят, да еще о деньгах...

В этот момент автобус вдруг резко затормозил. Какой-то высокий человек преградил ему дорогу.

— Ты что под колеса кидаешься, спятил, что ли? — заорал шофер.

— А где же Василий? — хриплым голосом спросил длинный.

— Сегодня не его смена! А тебе чего надо-то?

— Василия и надо!

— Так иди к нему домой, а не бросайся под колеса, чокнутый!

— Стремно мне к нему идти-то, баба у него больно злющая! А вот ты, друг, не мог бы, к примеру, передать ему...

Водитель загоготал.

— Это точно, баба у него — не дай Бог! С потрохами сожрать может! Мне тоже неохота к нему соваться!

— Уж будь так добр, — взмолился Длинный. — Скажи Василию, чтобы третьего прибыл.

— Куда?

— Он знает!

— Нет уж! Ничего я передавать не стану! Ваши дела меня не касаются, а ну, уйди с дороги!

И он завел мотор. Длинный попытался было встать перед автобусом, но водитель ловко его объехал, и тот остался ни с чем.

Через некоторое время автобус затормозил на крохотной площади Братушева.

— Все, приехали! — сказал водитель.

— Простите, а вы не скажете, когда обратно поедете? — вежливо осведомилась Даша.

— Минут через тридцать, а может, и вовсе не поеду, — неожиданно заявил водитель, — если пассажиров не будет, чего зря бензин изводить?

— Но как же нам обратно на станцию попасть? — испугался Стас.

— А вы сюда что, на экскурсию приехали?

— Да нет, но нам обязательно надо до вечера в Москву вернуться! — ответил Стас.

— Ладно, часов в пять приходите сюда, так и быть, отвезу!

— А вы не скажете, где здесь школа? — поинтересовалась Даша.

— Школа? Да сегодня ж праздник и вообще каникулы, на кой вам школа?

— Надо! — вздернула нос Даша.

— Ишь ты какая! Идите по этой вот улице, сверните налево, там и будет школа. А вообще-то вам какая школа нужна? У нас их три!

— Самая старая! — ответил Стас.

— А самая старая теперь не работает! Там библиотека!

— О! Вот туда-то нам и надо. И еще, может, вы знаете, как учительницу Кострову найти? — вспомнила вдруг Даша.

— Учителюшу? Так она там и проживает! Тогда идите вот туда, направо и потом опять направо. Сами увидите!

— Спасибо! К пяти мы сюда придем!

— Лады!

Даша со Стасом почти бегом бросились в указанном направлении. Времени у них было немного. Часы показывали половину третьего.

— Какой городок! — воскликнула Даша. — Как в сказке!

В самом деле, занесенные снегом деревянные, в основном одноэтажные, дома напоминали сказочные домики. На деревьях тоже лежал снег, солнце еще светило, и нигде не было ни души.

— Какая прелесть! — продолжала восхищаться Даша.

— Да, славный городок! — согласился Стас. — Хотя больше на деревню похож! Кажется, здесь!

Они стояли возле большого приземистого дома, казавшегося нежилым. Но снег за оградой был расчищен, и крыльцо выметено.

— Пошли? — спросила Даша.

— Погоди, давай минутку постоим. Мне так странно, что этот дом в сказочном городишке имеет ко мне какое-то отношение...

— Ладно, некогда нам, — напомнила Даша. — Все чувства — потом!

— Ты права!

Они открыли калитку и напрямиком направились к крыльцу. Вдруг из-за дома шариком выкатилась маленькая пушистая собачонка и залилась громким лаем.

— Какая смешная! — совсем не испугалась Даша. — Ну ты чего, мы же не грабители!

Собачка вдруг подпрыгнула и, продолжая лаять, понеслась к крыльцу, словно оповещая хозяев о приходе гостей.

Дверь дома отворилась, и на крыльцо выглянула девчонка лет восьми.

— Здравьете! Вам кого?

— С Новым годом! — сказал Стас.

— Ага, с Новым! — ответила девчонка.

— Скажи, пожалуйста, учительница Кострова здесь живет?

— Марь Семенна?

— Да, наверное.

— Как это, наверное? Марь Семенна или не Марь Семенна?

— Да, Марья Семеновна! — вмешалась Даша.

— А вам зачем?

— Нам нужно с ней поговорить. Она дома?

— Нет, она в больнице!

— В больнице? — разочарованно протянул Стас. — А что с ней?

— Сердцем болеет.

— А как тебя зовут? — спросила у девочки Даша.

— Ленка!

— Лена, а ты не могла бы нас впустить? Мы замерзли очень!

— Сейчас мамку позову! Мам! Мам!

На крыльце появилась женщина в накинутом на плече полушубке.

— Вам чего, ребятки? — приветливо осведомилась она.

— Вообще-то мы к Марье Семеновне пришли...

— Болеет она...

— Да, Лена нам уже сказала...

— Мам, они в дом просятся, погреться!

— Ой, что это я в самом деле! Заходите, ребятки, заходите! Вот Бог на Новый год гостей привел!

Даша со Стасом поднялись на крыльцо. Рядом с входной дверью висела едва заметная табличка «Библиотека». В чистых просторных сенях они долго вытирали ноги о лоскутными половичок.

— Может, мы снимем ботинки? — сказал Стас.

— Да нет, заходите так! Извините, мы вас на кухне примем, там тепло. Дом-то большой, не натописься!

В кухне тоже было чисто и уютно. Женщина усадила ребят за стол.

— Сейчас я вас чайком угощу! И пироги новогодние еще остались!

Через десять минут ребята пили чай с пышными деревенскими пирогами с капустой и повидлом. Даша вытащила привезенные из Москвы бутерброды, на которые Ленка буквально набросилась, к немалому смущению матери.

— Вы уж извините, нам, конечно, такие закуски не по карману... Лен, постыдилась бы!

— А вкусно очень! — с полным ртом проговорила Ленка.

— Ой, мы тут у вас чай пьем, а даже не познакомились! — вспомнила Даша. — Я Даша, а это — Стас.

— А я — Люба! — сказала женщина. — Любовь Петровна! Так зачем вам Марья-то Семеновна понадобилась?

— Понимаете... — нерешительно начал Стас, — дело в том, что...

— Вам фамилия Смирнин что-нибудь говорит? — перебила его Даша.

— Смирнин? — переспросила Любовь Петровна. — Да вот школу-то эту как раз Смирнин и построил! Илья Аркадьевич Смирнин, бывший барин здешний. Раньше-то нельзя было об этом говорить, а теперь Марья Семеновна даже его портрет повесила! Хотите, покажу?

— Конечно, хотим! — разом воскликнули Даша и Стас.

— Что ж, пойдете!

Любовь Петровна повела ребят в библиотеку. Там по стенам висели портреты писателей — Толстого, Тургенева, Пушкина, Лермонтова, Блока и Есенина.

— Надо же, ни Маяковского, ни Чернышевского! — удивился Стас.

— Точно! — засмеялась Люба. — Марья Семеновна их сразу сняла, как можно стало. Намучилась с ними, говорит, глаза бы мои на них не глядели. Вон, вместо Чернышевского она Блока повесила, а вместо Маяковского — Смирнина Илью Аркадьича!

Стас впился взглядом в своего предка. А Даша то и дело переводила глаза с портрета на Стаса и обратно, искала фамильное сходство.

— А кстати, вам зачем Смирнин-то понадобился? — сообразила Люба. — Ой, никак вы родственники! Гляди-ка, похож! Только тот старый да при бороде, а ты... Но так — одно лицо! — заключила она.

— Вы находите? — смущенно пробормотал Стас.

— Одно лицо! — твердила Люба. — Ну, прям одно лицо!

— А по-моему, только глаза похожи! — заявила Даша.

— Да нет, ты глянь! Нос — один в один, и брови! Тебе, значит, что-то про родню свою узнать захотелось? Да?

— Да! — ответил Стас. — Я совсем ничего не знаю о своих корнях. Спросил у отца — и он не больше моего знает.

— А как же ты сюда попал?

— Отец помнил только, что имение у предков было, Братушево, вот я сюда и приехал.

— А про учительшу откуда знаешь? — продолжала допытываться Люба.

— Случайно на станции одна старушка сказала, — поспешила объяснить Даша. Все складывалось совсем не так, как они планировали. И Даше это не нравилось. Зря Стас признался...

— Да, если бы не учительша наша... Она всю жизнь краеведением занималась, у ней при школе музей был, а как школу перевели в новое здание... Сперва хотели и там музей открыть, экспонаты перевезли, а потом... Марью Семеновну на пенсию ушли, постепенно все растеряли, разворовали... Мало у кого интерес к прошлому есть. А если и есть, одни беды от него. Вон, кабы не тот интерес, была бы сейчас Марья Семеновна здоровехонькая...

— Как это? — не понял Стас.

— А так... Приехали неделю назад к ней какие-то люди, двое... Мужчина и женщина, с виду приличные, культурные, а на деле...

— Что? — испуганно спросила Даша.

— Да я точно не знаю, что тут было... Только впустила я их, они с Марьей Семеновной поговорить хотели, а сама по делам ушла. А как вернулась, батюшки светы, гляжу, лежит учительша на полу без сознания, белая вся... Ну, я за врачихой побежала, тут неподалеку живет. Она учительше укол какой-то вкатила и говорит: в больницу ее надо, приступ у ней. Меня как что-то стукнуло: думаю, не иначе эти культурные старуху довели. Ну, отвезли ее в больницу, я к ней на другой день прихожу, она уже в сознании. Спрашиваю, как да что, а она, голубка, молчит. Только глаза такие... испуганные. Я спрашиваю, что за люди, мол, приходили, а она шепчет: не спрашивай, Люба, я хочу про них забыть... Что, говорю, они вам сделали? А она только головой мотает...

— А вы в милицию не обращались? — спросил Стас.

— Да какая там милиция! Станут они такими делами заниматься! Скажут, померещилось старушке невесть что... На ней ведь ни синяков, ни ушибов не было, а что она испугалась, так это ее личное дело...

— Так вы и не выяснили, чего эти люди от нее хотели?

— Постепенно вытянула из нее — историей, говорит, интересовались, что раньше в этом доме было!

Даша и Стас переглянулись.

— А теперь, вот и вы, гляжу, этим домом интересуетесь! — усмехнулась Люба.

— Значит, вы думаете, те люди чем-то напугали Марью Семеновну?

— Что ж тут думать, и так ясно. С ней никогда прежде таких приступов не было, она вообще здоровая старуха была. Прямо на редкость. И дрова сама рубила, и снег расчищала, и все ей нипочем. А тут...

— А она одна живет? — поинтересовалась Даша.

— Раньше одна жила, а потом вот нас с Ленкой к себе пустила, мы же вроде как беженцы, из

Таджикистана, хотя я тут родилась и училась в этой школе, а потом замуж за офицера вышла... Он погиб на границе, а мы сюда вернулись, только мама моя померла уж к тому времени, а отец на другой женился, и мы вроде как лишние стали, а учительша нас к себе пустила, дай ей Бог здоровья.

— А вы нам дом не покажете? — не без робости спросил Стас.

— Отчего не показать, покажу!

— Здесь раньше школа была, это понятно, а вот где... барский дом был, вы не знаете? — осведомилась Даша.

— Барский дом в войну сгорел! Там детская колония была... Говорят, сами колонисты и подожгли... Ладно, пошли, покажу вам дом!

— Вот спасибо, а то нам скоро уже уезжать пора! — сказал Стас.

Люба провела их по дому, но сколько они ни смотрели, красной печи нигде не обнаружили.

«Странно», — подумал Стас. Но решил пока ничего не спрашивать. Да и Люба скорее всего не знает.

— Скажите, а Марью Семеновну можно в больнице навестить? — спросил он.

— Зачем? — насторожилась Люба.

— Поговорить, узнать, о предках...

— А уж дождаться, пока человек из больницы выйдет, неумоготу?

— Понимаете, Любовь Петровна, сейчас у нас каникулы... А потом...

— А когда ее выпишут? — спросила Даша.

— Думаю, дней десять ее там продержат.

— Ну, вот видите! Любовь Петровна, нам за один день никак не успеть, вы нас пустите переночевать?

— Переночевать?

— Ну да! Сейчас нам уже пора бежать на автобус, времени совсем мало...

— А Даша, она тебе кто?

— Двоюродная сестра! — поспешила ответить Даша.

— Правда, что ль?

— Честное слово! — воскликнула Даша.

— Ну что ж, приезжайте. Если меня дома не будет, зайдите на почту, я там телефонисткой работаю.

Они стали прощаться.

- Спасибо вам большое! — проникновенно сказала Даша.
- И когда же вы приедете? — поинтересовалась Люба.
- Не забудьте ветчинки привезти! — крикнула Ленка.
- Молчи, бессовестная! — напустилась на нее мать. — Можно подумать, голодная ходишь!
- Ветчинки хочу!
- Привезем! — засмеялась Даша.
- А приедем мы скорее всего послезавтра, — сказал Стас.
- «Почему именно послезавтра?» — подумала Даша, но промолчала.

Глава V

МНИМЫЙ СЛЕПОЙ

Выскочив за калитку, они бегом бросились к площади. Автобуса еще не было.

— Ой, а вдруг он вообще не придет? — испуганно спросила Даша.

— погоди, еще только без двух пять! — успокоил ее Стас. — Полчаса подождем, а если не будет, попытаемся поймать попутку! Смотри, кажется, Братушев просыпается!

В самом деле, площадь была уже не так безлюдна.

— Ну, что скажешь? — спросил Стас.

— Все очень странно, а главное, печки нет!

— Ну, это-то как раз не странно, за столько лет ее вполне могли снести. А вот эта парочка, которая приходила к Марье Семеновне, меня очень беспокоит! Надо во что бы то ни стало поговорить с учительницей.

— Стас, но ведь если нет печки, значит, нет и клада! А тогда что нам тут делать?

— Во-первых, это еще не факт, а во-вторых, я как этого Илью Аркадьевича увидел, сразу понял, что... даже не знаю, как сказать...

— Ощутил с ним кровную связь? — припомнила фразу из какого-то фильма Даша.

— Да, что-то в этом роде. И теперь хочу все выяснить! И выясню, можешь мне поверить!

— А кстати, под каким это предлогом ты сюда с ночевкой поедешь?

— Придумаю что-нибудь! А ты? Ты не поедешь?

— Меня не пустят! — безнадежно сказала Даша.

— А если соврать?

- Соврать нетрудно, но с ночевкой... Нет, не получится!
- Ну, Дашенька, придумай что-нибудь! Вдвоем же веселее!
- Попробую, но не ручаюсь!
- Ладно! Но ты все же напряги мозги, вдруг что-то и получится.
- А ты думаешь, эта учительница станет теперь с тобой разговаривать? После тех?
- Надеюсь!
- Интересно, кто были те люди? Тоже клад искали?
- Все может быть. Существует закон парных случаев. Вот попали же к нам в руки письмо и ключ. А вдруг еще где-то был подобный тайник и они на него напоролись?
- Ты думаешь, твой прадед...
- Прапрадед! — поправил ее Стас.
- Ой, да какая разница! Короче, ты считаешь, твой предок мог еще где-то оставить сведения о кладе?
- Запросто! Хотя, вполне возможно, что этим людям стало известно что-то другое, что тоже вывело их к братушевской школе.
- Как интересно, Стасик! Но только очень холодно! Еще когда мы домой доберемся!
- Не дрейфь! Попрыгай для согрева! Смотри, Дарья, автобус!

В самом деле, к остановке подкатил автобус, где сидело несколько человек. Даша со Стасом мигом взобрались в салон, и едва они сели, как откуда ни возьмись автобус атаковала целая толпа! Ребятам показалось, что все их попутчики были слегка навеселе, но в Новый год это вполне естественно!

Через полчаса они уже садились в электричку.

- Ура! Скоро будем дома! — тихонько воскликнула Даша.
- Здорово съездили! Не зря! — ликовал Стас. — Я должен, я просто обязан за каникулы все выяснить, тем более занятия начнутся только тринадцатого!

В электричке народу опять было немного. Мало-помалу Дашу сморил сон, она положила голову Стасу на плечо, засунула руки в рукава и засопела. Стас хотел вытащить из кармана газету, но боялся пошевелиться, чтобы не разбудить Дашу. И вдруг он заметил, что в открытую дверь тамбура вошел Длинный. Он внимательно окинул взглядом вагон, словно ища кого-то. На Стасе и Даше его взгляд не задержался. Потом он медленно пошел по вагону.

«До чего же неприятный тип», — подумал Стас. И тут же о нем забыл. Его сейчас занимало совсем другое.

- Дарья, просыпайся, приехали! Даша нехотя открыла глаза.

- А? Что? Ой, я заснула!
- Заснула! Продрыхла бессовестно всю дорогу!
- А что ж ты меня не разбудил?
- Жалко было, — улыбнулся Стас. — Смотри под ноги, соня!
- Стаська, ты и вправду как старший брат! — восторженно проговорила Даша.
- Конечно, мы в ответе за тех, кого приручили!
- А я знаю, это из «Маленького принца»!
- Я был бы очень разочарован, если бы приручил тебя, а ты бы не читала «Маленького принца»!
- Ишь ты какой!
- Какой?
- Задавака!
- Значит, я тебя не устраиваю как старший брат?
- Устраиваешь, еще как устраиваешь! Просто у старших братьев ведь тоже бывают недостатки, — усмехнулась девочка.
- Устраиваешь, еще как устраиваешь! Просто у старших братьев ведь тоже бывают недостатки, — усмехнулась девочка.
- А тебе палец в рот не клади!
- И у младших сестер недостатки тоже бывают!
- Они расхохотались.
- Братишка, у меня часы стоят. Сколько там натикало?
- Половина восьмого.
- Ого!
- Тебе влетит?
- Да нет, просто мама сегодня дома и может обидеться. А твой папа не обидится?
- Нет. Он скорее всего еще спит!
- Спит? — поразилась Даша. — А что же он ночью делать будет?
- Тоже спать! Он в будни не высыпается.
- Знаешь что, Стас, давай пока не будем своим говорить...

— О чем?

— Ну, что мы с тобой как брат и сестра...

— Почему? Что здесь плохого?

— Ты что, взрослых не знаешь? Они обязательно все не так поймут... — смущенно потупилась Даша.

Но в этот момент Стас вдруг толкнул ее локтем.

— Ты чего? — удивилась Даша.

— Тише! Потом скажу! — прошипел Стас.

В вагоне метро на скамейке почти напротив них сидел Длинный, в черных очках, как у слепого. А рядом с ним парнишка лет десяти.

— Стас, скажи, что случилось? — прошептала Даша.

— Только обещай не пялиться!

— Да на кого пялиться-то?

— Взгляни мельком, видишь, слепой сидит?

— Ага! Ну и что?

— А то, что он — Паниковский!

— Кто?

— Неважно, словом, он притворяется слепым, — шептал на ухо Даше Стас. — Это тот самый мужик, который автобус тормознул!

— Неужто ты его узнал?

— То-то и оно! Ты пока дрыхла, он по вагонам шастал, искал кого-то и при этом был вполне зрячим!

— Ты уверен? Может, ты обознался?

— Да уверен, уверен! Вот бы проследить за ним!

— Зачем?

— Как зачем? Для чего-то он притворяется слепым, скорее всего...

Но тут слепой и мальчишка поднялись, слепой положил руку на плечо мальчишке, и они двинулись к выходу. Стас и Даша переглянулись. Взгляд Стаса был умоляющим.

— Ладно, так и быть! — не выдержала Даша. Они вскочили и приготовились выйти, хотя им оставалось ехать еще две остановки.

— Будем держаться вдалеке! — распорядился Стас. — Такого верзилу за версту видать!

— Это точно!

Слепой с мальчишкой быстро шли по длинному переходу на Кольцевую линию. Даша и Стас, взявшись под руки, следовали за ними.

— И что, мы за ними так и будем таскаться? — недовольно спросила Даша. На душе у нее было беспокойно. Вдруг ее начнут искать, а Виктоша уже дома? Что тогда?

— Да нет, просто поглядим, что он делать будет. Есть у меня одно соображение, вот мы его и проверим.

— Какое соображение?

— Дашка, не канючь! Мы только войдем за ним в вагон и поглядим, что он делать будет! И сойдем на следующей остановке, я тебе обещаю!

Между тем они добрались до платформы, где уже стоял Длинный. Едва поезд подкатил к платформе, как мальчишка буквально втащил Длинного в вагон. Стас и Даша вошли через другую дверь.

— Господа-товарищи! Помогите моему отцу! Он потерял зрение в Таджикистане! Помогите, кто может! — завел вдруг мальчишка.

— Так и есть! — прошептал Стас.

— Ты догадался? — восхищенно спросила Даша. «Старший брат» все больше ей нравился.

— Да!

— А я вспомнила, кто такой Паниковский!

— Ну и отлично! Теперь можем возвращаться.

— Значит, ты просто хотел проверить свою догадку?

— Конечно! А что мне еще с ним делать, с этим жуликом?

— Как что? Разоблачить! Смотри, люди ему деньги дают. Я сейчас им объясню.

И она уже открыла рот, чтобы крикнуть что-то, но Стас быстро зажал ей рот ладонью.

— Ты чего? Сдурела? Даже не вздумай!

— Почему?

Поезд тем временем подкатил к станции, «слепой» и его поводырь перешли в следующий вагон, а Стас и Даша побежали на другую платформу.

— Почему ты не дал мне его разоблачить? Он теперь пошел других людей дурачить.

— Потому что это очень опасно! Тут наверняка целая банда действует. Как ты не понимаешь? На Савеловской линии он же не просил подаяния, значит, за ним закреплена Кольцевая.

— Тогда почему, если это так просто, милиция их не ловит?

- Спроси чего-нибудь попроще! И запомни: прежде чем что-то сделать или сказать, сосчитай до двадцати пяти. Меньше глупостей наделаешь. Это я тебе как старший брат говорю.
- Стасик, у меня идея! Давай сами эту банду выследим и сдадим милиции!
- Делать нам больше нечего! Нам надо все про красную печку узнать и вообще...
- Ладно, согласна. Сперва про печку выясним, а потом...
- А потом будет суп с котом!
- Фу, какие гадости ты говоришь!
- Это ты говоришь, но не гадости, а глупости! Вдвоем банду выслеживать!
- А что? Я вот читала книжку «Сыскного бюро "Квартет"», там две девчонки банду выследили.
- Так то в книжке, дурья башка! — засмеялся Стас, — Короче, забудь об этом раз и навсегда.

Глава VI

ЗНАКОМСТВО

Кирилл Юрьевич проснулся, поглядел на часы и пришел в ужас. Семь вечера! Он благополучно проспал весь день! В квартире было чисто, тихо. Сына явно нет дома, подумал он. Куда это он усвистел? Ах да, он что-то говорил о приятелях из старой школы. А что, в самом-то деле, прикажете делать парню, если отец целый день дрыхнет без задних ног? Ну ничего, еще целых три дня — выходные. Все его клиенты разъехались кто куда, можно и отдыхать. Его тоже приглашали поехать в Таиланд, но он предпочел остаться с сыном. А теперь вот — одного дня как не бывало! Ужасно хотелось есть, Кирилл Юрьевич встал и пошел на кухню. Заглянул в холодильник. Что это в кастрюле? Ах да, давешний суп с лапшой. Он поставил кастрюлю на плиту, но потом вспомнил про микроволновую печь! И через две минуты уже ел суп. Вкусно, черт побери! Неужто и впрямь эта малявка умеет готовить? Наевшись, он вспомнил, что должен позвонить многим друзьям и знакомым, взялся было за телефон, но вдруг ему стало лень. Сказывалась усталость. Не беда, позвоню завтра, решил Кирилл Юрьевич и снова улегся в постель, с наслаждением вытянулся и взялся за новый американский детектив. Давненько он не мог позволить себе подобной роскоши, все работа, работа... И надо же, телефон молчит! Ах да, многие просто еще не знают его новый номер! Вот и отлично!

Александра Павловна тоже проснулась поздно. В четыре часа. Кажется, выспалась, подумала она. А впереди еще три дня отдыха! Накинув халат, она вышла из своей комнаты. Матери уже не было, а на столе лежала записка: «Сашенька, с Новым годом! Я уехала! Дашутка с Виктошей отправились в Загорск, целую, мама». Вот так! У нее свободный день, а все ее бросили! И мать и дочь! Положив себе на тарелку кусок пирога с мясом, две ложки салата и два кусочка семги, она вернулась к себе, села в кресло и включила телевизор. В шесть она подумала: пора бы Дашке вернуться. А в восемь она уже не находила себе места. Звонить двоюродному брату, отцу Виктоши, ей не хотелось, но в половине девятого она все же набрала его номер. К телефону подошла Виктоша.

— Тетя Саша? С Новым годом!

— Виктоша, вы с Дашкой ездили в Загорск?

Виктоша на секунду запнулась, а потом поправила тетку:

— Не в Загорск, а в Сергиев Посад.

— Это неважно! Где Дарья?

— Думаю, с минуты на минуту будет дома! Я сама только что ввалилась. Не волнуйтесь, тетя Саша.

— Виктория, как ты могла отпустить ее одну? Ей ведь еще только тринадцать лет... — начала Александра Павловна, но тут она услышала, как подъехал лифт, бросила трубку и кинулась к двери. Распахнула ее и увидела, как дочь за руку прощается с каким-то высоким парнишкой.

— Даша! — патетически воскликнула Александра Павловна. — Где ты была?

— Мамочка! С Новым годом! Вот, познакомься, это наш новый сосед.

— Очень приятно, Стас! — представился мальчик.

— Ты что, тоже ездил с ними в Загорск? — подозрительно спросила мама.

— Нет, мы встретились у лифта, — затараторила Дашка. — Но вообще мы с ним уже хорошо знакомы!

Тут приоткрылась дверь квартиры Смирниных, и Кирилл Юрьевич выглянул на площадку.

— Стас! Наконец-то! Ох, извините! — смущенно пробормотал он, запахивая халат. — Здравствуй, Даша!

— Здравсьте! С Новым годом! Спасибо вам за цветы!

— А тебе за суп!

— Ничего не понимаю! О чем это вы говорите? — возмутилась Александра Павловна.

— Извините, я не представился, — пробормотал Кирилл Юрьевич, поежившись под испытующим взглядом Александры Павловны. — Смирнин! Кирилл Юрьевич, можно просто Кирилл!

— Александра Павловна Лаврецкая!

— Очень рад!

Кирилл Юрьевич церемонно поцеловал руку Дашиной маме.

— Вам не кажется, что это немного смешно? Давайте одевайтесь и приходите к нам ужинать, по-соседски! — вдруг пригласила их Александра Павловна, к собственному немалому удивлению.

— Спасибо, с удовольствием! — неожиданно для сына и даже для себя согласился Смирнин-

старший.

— Здорово! — обрадовалась Даша.

— Только предупреждаю, ужин будет холодный, из остатков вчерашнего! — почему-то вдруг смутилась Александра Павловна. — Ждем через полчаса! «И зачем мне это нужно?» — подумала она.

— Мама, почему ты их пригласила? — спросила Даша, расставляя на столе в большой комнате тарелки от парадного сервиза.

— Сама не знаю, — рассмеялась мама, — уж больно глупо было это церемонное знакомство с целованием ручки в халатах на лестничной площадке. А ты разве недовольна? И потом, я сегодня здорово выпалась, идти куда-то лень, телевизор надоед, а так... познакомимся, по крайней мере, с новыми соседями... Кажется, это вполне интеллигентная семья... — немного рассеянно проговорила мама. — Ты не знаешь, кто по профессии этот, как его...

— Кирилл Юрьевич! Он — переводчик-синхронист!

— Да что ты говоришь? Он может нам очень пригодиться на переговорах!

— Мама, ну хоть сегодня не думай о делах! — укоризненно воскликнула Даша.

— Ладно, не буду! — весело согласилась мама. — Дарья, признавайся, тебе нравится этот парнишка?

— Ерунда! Он просто хороший... товарищ.

— Товарищ? — удивилась мама. — Неужто кто-то еще помнит это слово?

— Признавайся, сын, — потребовал Кирилл Юрьевич, тщательно завязывая галстук, — ты равнодушен к этой девочке?

— Папа, о чем ты говоришь, она же еще маленькая, ей всего тринадцать лет! Но она — отличная девчонка, я отношусь к ней как... как к младшей сестре!

— Ну что ж, ты меня успокоил! Слушай, неудобно как-то являться в гости с пустыми руками. А у меня, кроме шампанского, ничего нет!

— В Новый год шампанское вполне годится! И потом, еще у нас есть коробка конфет! — напомнил Стас.

— Верно! Уже лучше! Ну что, готов?

— Готов!

Через два часа, когда с ужином давно было покончено, Даша со Стасом уединились на кухне, чтобы обсудить свои дальнейшие планы, а Кирилл Юрьевич и Александра Павловна остались в гостиной у телевизора.

- Хорошо, что они нашли общий язык, нам проще жить будет, — с удовлетворением заметил Стас.
- Слушай, а у меня идея! — тихонько воскликнула Даша.
- Какая?
- Нам надо их поженить!
- Что?
- Что слышал! Тогда мы и в самом деле будем как брат с сестрой!
- Ну ты даешь!
- А что тут особенного?
- Ты же сама говорила, что твоя мама не собирается замуж, — напомнил ей Стас.
- Говорила, ну и что? А вдруг они влюбятся друг в друга?
- Вы, девчонки, без любви и шагу не сделаете! Всюду вам любовь мерещится.
- Но я же сказала — а вдруг!
- Ерунда! И папа тоже, кстати, жениться не собирается! И вообще...
- Хорошо! Нет так нет! Но только... Давай дадим друг другу слово — если они надумают жениться, мы им мешать не будем!
- Слушай, ненормальная, они же еще только познакомились, а ты уже женить их хочешь! Людям надо сначала еще...
- Знаю, пуд соли съесть! — рассмеялась Даша. — Ладно, пускай едят! Только имей в виду, соль — это белая смерть.
- Нет, сахар! — расхохотался Стас. До чего же она забавная, эта Дашка! Однако от мысли, что эта энергичная красивая женщина заменит отцу его маму, Стасу сделалось не по себе. Но он сразу отогнал эту мысль. — Ладно, сменим тему. Итак, ты послезавтра поедешь со мной?
- А под каким соусом?
- Давай скажем, как есть!
- Ты спятил?
- Да нет, просто скажем, что хотим съездить в имение моих предков, Братушев.
- Нет, нельзя!
- Почему?
- Потому что это нерабочий день, и вдруг твой папа предложит поехать с нами, отвезти нас на машине. И потом, как мы будем расспрашивать про красную печку при нем? Он сразу скумекает, что ты от него что-то скрыл, и такая тяготища начнется...

- Да, ты права! Тогда мы просто скажем, что идем кататься на лыжах. У тебя лыжи есть?
- Конечно!
- Слушай, а зачем нам ждать до послезавтра? Пошли, сейчас им скажем, что хотим поехать за город, на лыжах кататься.
- Они спросят, куда?
- А я скажу, что мы едем на дачу к одному моему другу.
- Тогда мама точно меня не пустит! — сокрушенно сказала Даша. — Слушай, Стасик, а давай отложим это до конца праздников. В будний день я куда угодно могу ехать — мама на работе, ей не до меня!
- В принципе это было бы хорошо, если бы не наши конкуренты...
- Какие конкуренты?
- Ну, те, которые учительницу напугали. Не нравится мне это!
- Да, ты же вообще хотел с ночевкой ехать, придется тебе одному...
- Нет, я подумал, если рано выехать, мы отлично обернемся и за один день, мы же сегодня в одиннадцать только из дому вышли!
- Верно...
- Знаешь что, просто скажем им, что едем за город, на лыжах кататься. Не будем говорить куда и к кому. А утром раненько смоемся, пока они еще спать будут.
- И лыжи с собой потащим?
- Н-да, действительно, глупо! У вас есть дача?
- Нет, а что?
- Жаль, можно было бы что-нибудь придумать...
- А у вас есть дача? — спросила Даша.
- Нет.
- Ой, я, кажется, придумала! — воскликнула Даша. — Я скажу маме, что на целый день поеду к папе! А ты придумаешь что-нибудь свое.
- А вдруг твой папа позвонит?
- Не позвонит! Он с женой в Египет уехал, вернется только седьмого. А мама об этом еще не знает. Я забыла ей сказать. Здорово! Именно так мы и сделаем.
- А мама твоя не может за чем-нибудь туда позвонить?
- Вряд ли! Но если даже позвонит, то там никто не подойдет, а я скажу, что мы с папой обедали в ресторане.

СТАРАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Утром, в половине восьмого, Даша и Стас встретились у лифта.

— Привет! — прошептал Стас. — Идем скорей, не будем лифта ждать.

Они бегом спустились по лестнице.

— Давай, беги за угол и жди меня! — распорядился Стас. — Не нужно, чтобы нас вместе видели!

— Почему? — удивилась Даша.

— В целях конспирации!

Даша пожала плечами и выскочила во двор. Через несколько минут к ней присоединился Стас. И они бегом направились в метро.

— Зачем такая конспирация? — поинтересовалась Даша, когда они уже стояли на эскалаторе.

— Как ты не понимаешь! Мало ли что может случиться, допустим, мы задержимся, твоя мама начнет волноваться, и кто-нибудь из соседей скажет, а он видел, как ты утром с соседом уходила! Зачем это нужно?

— Ой, Стас, какой ты умный!

— Кстати, на вокзале надо будет фруктов купить.

— Зачем?

— Не являться же нам к учительнице с пустыми руками!

— Да, конечно! И еще для Ленки тоже купим. Я взяла дома упаковку ветчины, специально для нее.

— Умница!

Без четверти одиннадцать ребята уже подходили к братушевской городской больнице.

— Куды? Куды претесь? — преградил им дорогу какой-то пьяный. — Неприемные часы!

— Нам к учительнице Костровой, — сказал Стас.

Как ни странно, это произвело на пьяницу впечатление.

— К учительше? Надо же, не забывают ее ученики. Уж сколько лет на пенсии, а все идут, идут к ней... Она и меня учила, — умиленно проговорил он и икнул. — Ладно уж, ступайте на второй этаж. Там спросите. Да куды в одежде-то? Некультурные какие! Разве ж можно в одежде? Сымайте польты. Да не бойтесь, не пропью я вашу одежонку! Вот сюда вешайте!

— Ты волнуешься? — уже на лестнице спросила Даша.

— Очень! — признался Стас.

— А ты придумал, что говорить будешь?

— На месте сориентируюсь!

На лестничной площадке курили две женщины в уродливых больничных халатах.

— Вы к кому, ребятки? — спросила одна.

— Мы к учительнице Костровой! — быстро ответила Даша.

— Вы ее ученики?

— Да, — счел за благо сказать Стас, а как иначе объяснить посторонним людям свой визит?

— По коридору вторая слева палата!

— Спасибо большое! Даш, иди ты вперед, а то мало ли, палата-то женская! — засмутился вдруг Стас.

Даша открыла дверь палаты. Там стояло шесть кроватей, но три из них пустовали. На одной сидела старая женщина в аккуратном синем байковом халате, явно не больничном, и что-то читала. На другой две женщины играли в дурака.

— Здравствуйте! — сказала Даша. — Можно войти?

— Входи, деточка, ты к кому? — спросила одна из картежниц.

— К Марии Семеновне!

— Ко мне? — удивилась старуха в синем халате. — Но кто ты, девочка? Я тебя не знаю.

— Мы с братом к вам из Москвы приехали! — радостно сообщила Даша. — Нам с вами очень-очень надо поговорить!

— Очень-очень? — улыбнулась Мария Семеновна. — А где твой брат?

— Он там, в коридоре! Стесняется! — добавила Даша и засмеялась.

— Ладно, Семеновна, мы выйдем, не будем смущать парня, — сказала одна из картежниц. — Пошли, Светка, проветримся!

Женщины вышли из палаты, и, увидев смущенно топчущегося у дверей Стаса, одна из них присвистнула:

— Ого, какой парнишка! Хорошенький! Да ты не стесняйся, заходи, там голых нет!

— Ого, какой парнишка! Хорошенький! Да ты не стесняйся, заходи, там голых нет!

Стас откашлялся и вошел.

— Здравствуйте, Мария Семеновна! Мы вот вам фрукты привезли!

— Спасибо, это очень мило с вашей стороны, но только вы от кого? Что-то я вас не знаю.

— Понимаете, мы случайно о вас узнали... Ну, словом, может быть, для начала мы познакомимся, тогда многое станет яснее... — бормотал Стас. — Станислав Смирнин.

— Смирнин? — вдруг побледнела Марья Семеновна. — Ты — Смирнин?

— Да.

— И что же ты хочешь от меня, Станислав Смирнин?

— Поговорить! Узнать хоть что-то о своих предках. Я почти ничего о них не знаю, а благодаря вам я хотя бы увидел портрет прапрадеда!

— Ты был в библиотеке? Но как ты догадался?

— Я не догадался, мне Любовь Петровна сказала.

— А у тебя есть с собой какие-нибудь документы?

— Какие документы? — растерялся Стас.

— Откуда я знаю, что ты действительно Смирнин?

— Но у меня еще нет паспорта...

— Ой, что вы, Марья Семеновна, он и вправду Смирнин! — заверещала Даша. — Вы не думайте, мы знаем, что к вам какие-то аферисты уже приходили... Понимаете, дело в том, что... Стас, надо рассказать Марии Семеновне всю правду!

— Какую правду? — испуганно спросила старая учительница.

— Стас, рассказывай все с самого начала! — потребовала Даша.

Он на мгновение задумался, а потом наконец решился.

— Да, лучше сказать все как есть! Понимаете, Марья Семеновна, мы с Дашей обнаружили в полке книжного шкафа...

— Что? — взволнованно воскликнула старая женщина. — Что вы обнаружили?

Немного помявшись, Стас вытащил из кармана конверт.

— Вот это! — и он протянул конверт учительнице.

Та дрожащими руками повертела конверт, потом открыла его и вытащила оттуда бумажку со словами: «Братушево. Школа. За красной печью».

— Боже мой! Боже мой! Это почерк Ильи Аркадьевича!

— Вы уверены? — осторожно спросил Стас.

— Разумеется! Я отлично знаю его почерк!

— Но откуда? — вырвалось у Даши. — Он ведь давным-давно умер!

— Когда его дом превратили в колонию, оттуда выбросили все бумаги, а моя мама, она тоже учительницей была, многое подобрала и сохранила. И среди бумаг был даже дневник, юношеский дневник Ильи Аркадьевича! Боже мой! Дай-ка я погляжу на тебя! Ты и в самом деле похож на своего прапрадеда... Или мне это уже мерещится, — вдруг спохватилась она.

— Скажите, Мария Семеновна, а где красная печка? — в нетерпении спросила Даша.

— О, ее давно уже нет! В пятидесятых годах в школе провели паровое отопление... С этой печью вообще странная история вышла...

— Какая? — хором выкрикнули ребята.

— Видите ли, я тогда...

Но тут в палату заглянули соседки Марии Семеновны.

— Ну как, поговорили? — спросила та, которую называли Светкой.

— Заходите, заходите! — ответила учительница. — Вот что, ребятки, подождите пока в коридоре, а я сейчас выйду, и мы найдем местечко, чтобы поговорить по душам.

Даша и Стас немедленно вышли в коридор.

— Ну как? — осведомился Стас, глаза его блестели.

— Да ну, ерунда все это... Никакого клада уже давно нет, это ясно и понятно! — разочарованно протянула Даша.

— Ничего ты не понимаешь! Сейчас только самое интересное начинается!

— А по-моему, гораздо интереснее было бы выследить этого слепого притворяку!

— Тогда ищи себе другую компанию! Меня это не интересует! — отрезал Стас.

Даша хотела обидеться, но вовремя сообразила, что домой они попадут еще не скоро и ей будет скучно. Поэтому она улыбнулась и сказала:

— Стас, ниже нос!

— Что? — не понял Стас.

— Обычно говорят — выше нос! А я говорю — ниже нос! Не задавайся, значит!

— Извини, сестренка! Не буду!

В конце коридора появилась старушка-уборщица с ведром и шваброй и принялась мыть пол. Вскоре из палаты вышла Мария Семеновна.

— Ну что же, детки, идемте!

Она провела их по коридору, свернула направо, где коридор заканчивался тупичком, в котором стояли неработающий телевизор, несколько колченогих кресел и громадный развесистый

фикус.

— Вот тут мы сможем поговорить! Так на чем мы остановились? — спросила учительница.

— На странной истории с красной печкой, — напомнила Даша. — А разве красные печки бывают?

— Конечно, — улыбнулась Мария Семеновна. — Это была голландская печь, выложенная красными изразцами, ну, может, не красными, скорее терракотовыми, но все называли ее красной. Она была такая красивая, уютная...

— Зачем же ее снесли? — спросил Стас.

— То-то и оно! Но я лучше расскажу все по порядку... Так вот, это было году в пятьдесят первом, кажется... Я была тогда молоденькой учительницей и первый раз в жизни поехала в отпуск, на юг! Мне неожиданно дали путевку в дом отдыха! Я никогда прежде не видела моря, да и мечтать о такой поездке даже не могла... И вдруг мне в местком говорят — вы премируетесь путевкой в Сочи... Радости моей не было предела — Сочи! Черное море! Пальмы! Вы, нынешние дети, даже вообразить себе не можете, что значило в те годы поехать в Сочи! Я, конечно, заметалась, у меня и надеть-то было нечего! Мне тетка моя свое шелковое платье отдала, синенькое, старое, но красивое, а чтобы его чем-то оживить, украсить... стыдно сказать, от старых шелковых трусов, немецких, трофейных, кружавчики розовые отрезала и мне вставочку из них сделала. Я себя в этом платье королевой чувствовала...

«Ну вот, приехали! — подумал Стас. — Старушка уже растеклась в воспоминаниях. Как бы это ее повежливее от трусов с кружавчиками к печке вернуть?»

Но она словно прочитала его мысли.

— Но вам это скорее всего неинтересно!

— Почему? Как раз очень интересно! — воскликнула Даша. Разговор о шмотках, пусть даже с кружевами от трусиков, ее живейшим образом заинтересовал.

Но Мария Семеновна вернулась к теме:

— Так вот, поехала я на море. Целых двадцать четыре дня гуляла и купалась, а когда вернулась... в школе всю шел ремонт, хотя раньше никто ее ремонтировать не собирался. И вот приезжаю, смотрю, нет моей печки, сломали, даже кирпичика не осталось, а в школе паровое отопление провели, но не центральное, а с котельной! Ох, и намучалась я с этим котлом, а печка-то какая была... Одно удовольствие! И дров немного требовала, а котел углем топить надо было, а пойдти еще добудь уголь этот! Словом, зазря только деньги извели... Ну да деньги-то казенные, кому их жалко... Но знаете, я только недавно, после визита этих людей, вдруг сопоставила все...

— Вас специально услали на курорт! — воскликнул Стас.

— Ну конечно! Но мне, молодой дуре, это и в голову не пришло.

— Но кто это мог быть? У вас нет никаких подозрений? — осведомилась Даша.

— Это должен был быть человек, как-то связанный со школой, — заметил Стас.

— Не столько со школой, сколько с гороно, — сказала Мария Семеновна. — Или даже с горсоветом. Надо ведь было выделить средства на ремонт школы, да еще достать путевку для меня...

— А в вашей школе был директор? — спросила Даша.

— Директор? Был. Но моя-то школа была как бы филиалом городской. И директор был один. А учительствовала я одна, вела начальные классы.

— И жили при школе! Значит, достаточно было вас удалить...

— Но был еще один истопник, дядя Коля. Я когда вернулась, говорю ему: что ж ты, дядя Коля, печку нашу не отстоял? А он мне: «Где ж мне супротив начальства идти?» Вот и весь сказ!

— Интересно, нашли они что-нибудь? — воскликнула Даша.

Тут вдруг раздался шум и плеск.

— Ох, батюшки! — закричала уборщица.

Митя выскочил в коридор и увидел, что старушка опрокинула ведро и вода растеклась по полу.

«Странно, — подумал он, — неужели я так увлекся разговором, что совсем не слышал приближения уборщицы? Впрочем, это не удивительно!»

— Ох, простите, ради Бога, помешала я вам! — сокрушалась старушка, собирая тряпкой разлитую воду. — Да вы не обращайтесь на меня внимания...

Даша не могла спокойно смотреть, как такая старенькая женщина гнет спину, и кинулась на помощь.

— Да нет, голубочка, я уж сама управлюсь, мне сподручнее, — говорила старушка, не поднимая головы. Седые космы из-под платочка падали ей на лицо.

Собрав быстро воду, старушка ушла. Что-то странное в ней есть, подумала Даша. Что-то необычное... Но что? Ах да! Перчатки! Желтые резиновые перчатки, точно такие, как у них на кухне! Она хотела сказать Стасу о своих подозрениях, но решила пока не пугать Марию Семеновну. Но чтобы такая зачуханная старушка берегла руки? Очень странно!

Разговор между тем продолжался.

— Мария Семеновна, а вы можете показать то место, где была печка? И еще: в то время не было никаких сообщений или хотя бы слухов о найденном кладе? Помните, как в «Бриллиантовой руке» Шеф для отвода глаз нашел на субботнике коробку с золотыми монетами?

— Не помню, милый. Но если бы что-то такое было, я, вероятно, не связала бы это с моей печкой... Дура была, молодая, романтическая дура.

— А в библиотеке есть подшивки местных газет за тот год? — спросил Стас.

— В нашей — точно нет. А вот в городской есть наверняка!

Даша вдруг вскочила со стула.

— Я сейчас!

И бегом бросилась в другой конец коридора, где раньше заметила туалет. Оттуда как раз вышла женщина среднего роста, молодая, холеная, в меховой жакетке и с пластиковым пакетом в руках. Даша ворвалась в туалет и огляделась. Старушки с ведром не было! Даша бросилась на поиски, но старушка словно растворилась в воздухе.

— Извините, пожалуйста, — обратилась девочка к проходившей мимо женщине в больничном халате, — вы случайно уборщицу не видели?

— Уборщицу? Тетю Дусю?

— Я не знаю, ну, старенькая такая...

— Старенькая, говоришь? Тогда, наверное, тетя Луша! Но она нынче выходная!

— Нет, неважно, как ее зовут, просто уборщицу не видели?

— Да вроде нет, не видела.

Даша остановилась в раздумье. Потом кинулась обратно в туалет. Ну конечно! Ведро и швабра стояли в углу. Даша заглянула в ведро. На дне лежали желтые резиновые перчатки. Странно! Даша наклонилась и достала из ведра перчатки. Они были совсем новые. Зачем же уборщица оставила их в ведре? Их же непременно упрут! — подумала Даша. И вдруг все мелочи сами собой выстроились в один ряд, и получилось, что никакая это не уборщица! Это та женщина, с которой Даша столкнулась! Она только притворялась уборщицей! Но зачем? Она явно старалась подслушать разговор ребят с учительницей, и, более того, она, видимо, заранее к этому готовилась, принесла с собой реквизит...

Даша бросилась назад, к Стасу и Марии Семеновне.

— Стас! Стас! — крикнула она.

— Дарья, что случилось?

Однако, заметив встревоженный взгляд Марии Семеновны, Даша осеклась.

— Да нет, мне показалось, что я... заблудилась! — ляпнула Даша первое, что пришло и голову.

Стас подозрительно на нее взглянул, однако ничего не сказал.

Но тут за Марией Семеновной пришла медсестра и напомнила, что пора делать укол. Потом пощупала у старой учительницы пульс и потребовала, чтобы та немедленно легла в постель.

— Ребятки, спасибо вам за фрукты, и, если не лень, приезжайте еще навестить старуху!

— Обязательно приедем! — пообещал Стас. — Мы же с вами еще не все выяснили.

— Все, бабушка, все! — торопила Марию Семеновну медсестра. — Идемте скорее, ляжем, укольчик сделаем, а ребяташки еще вас навестят!

СЛУЧАЙ И НАДЕЖДА

Едва они вышли из больницы, Даша воскликнула:

— Стас! Тут такое было!

— Что? Где?

— Уборщица! В желтых перчатках!

— Что? — не понял Стас.

— А то — никакая она не уборщица! Она только притворялась, чтобы подслушать наш разговор!

— С чего ты взяла?

— Понимаешь, мне сразу показалось подозрительным, что такая зачуханная старушонка руки бережет, перчатки резиновые надела. Они ведь недешевые!

— Ерунда! А вдруг у нее экзема какая-нибудь? Может, ей нельзя мочить руки?

— Нет, Стасик, нет! И потом она все время лицо прятала, патлами седыми его прикрывала! Такая патлатая старуха и эти желтые перчатки! К тому же она их бросила! Я же видела, как она выходила из уборной, только не догадалась, что это она!

Даша в мельчайших подробностях рассказала Стасу все, что видела и слышала.

— Значит, по-твоему, она каким-то образом узнала, что мы приедем к учительнице, и заранее подготовилась?

— Ну, конечно, Стасик, неужели ты сам не понимаешь?

— Но откуда? Откуда она могла узнать?

— А может, она просто следит за учительницей? А?

— Глупости! Старуха лежит в больнице, чего за ней следить?

— Тогда, может, она за нами следит?

— За нами? С какой стати?

— Не знаю, но мне страшно, Стасик!

— Дурочка, — ласково улыбнулся Стас. — Чего ты боишься? Ничего нам не угрожает! А кстати, пошли к Любови Петровне наведемся. Ленке гостинцы отнесем, а заодно узнаем, не говорила ли она кому-нибудь о нашем вчерашнем визите.

— Стас, а что тебе Мария Семеновна про тех людей рассказала?

— Понимаешь, приехали к ней двое, мужчина и женщина. Поначалу все расспрашивали об

истории Братушева, об имени Смирниных, о школе. Ну, она обрадовалась, что кто-то еще этим интересуется, рассказала им все, а потом мужчина и говорит, мол, надо это дело отметить, выпить за знакомство, жена его достала всякие продукты из сумки, а он за бутылкой сбегал. Сели они за стол, и он все пытался Марию Семеновну напоить, а она ни в какую. В жизни, говорит, капли в рот не брала! А мужик потихоньку надрался. И потом вроде как ненароком сболтнул, что он потомок Смирнина по женской линии, хоть и носит другую фамилию, а потом ему водка, видно, в голову ударила... Короче, он начал кричать: говори, дура старая, куда девала клад? Не скажешь, убью к чертовой матери! Женщина пыталась его утихомирить, а он совсем разошелся, вытащил из кармана пистолет...

— Пистолет? — ахнула Даша.

— Ну, вообще-то оказалось, что это зажигалка. Но Мария Семеновна здорово испугалась... Потом, когда эти сволочи ушли, у нее случился сердечный приступ.

— А в милицию она не заявила?

— Нет.

— Почему?

— Говорит, что никто этим делом заниматься не будет. Скажут, старухе что-то померещилось.

— Понятно.

За разговором они и не заметили, как пришли к старой школе. Навстречу им выскочила Ленка.

— Даша! Привет! Ветчинки привезла?

— Привезла, и не только ветчинки! — рассмеялась Даша. — А мама дома?

— Не-а, мамка на работе! Да вы заходите, не бойтесь! — приглашала Ленка, испугавшись, что без мамы ей могут не дать гостинцев. Но Даша и Стас не заставили себя упрашивать, вошли, разделись, выложили на стул привезенные вкусности.

— Лен, а можно нам книжки в библиотеке посмотреть? — спросил Стас.

Девочка задумалась. Вообще-то мать не разрешала ей водить подружек в библиотеку, но тут другой случай, большие ребята из самой Москвы, и мать их вчера принимала, по дому водила, значит, можно их впустить, решила она для себя.

— Ладно, идите, только мамке не проговоритесь!

— Есть, ваша честь! — засмеялся Стас. — Пошли, Дарья!

Ленка открыла им дверь, но сама предпочла остаться на кухне, поближе к гостинцам.

— Стасик, а ты что, хочешь еще на предка своего полюбоваться? — осведомилась Даша.

— Да нет, не в этом дело! Видишь ли, я тут подумал... Из всего, что мы знаем, вытекает, что хоть печку и снесли, но клад, или что там оставил Илья Аркадьевич, никто не нашел!

— Почему?

— Я вот как рассуждаю: кому-то, видимо, стало известно о кладе, этот кто-то был здесь, в Братушеве, достаточно влиятельной фигурой, если мог провернуть дело с отправкой учительницы на юг и с ремонтом школы, ненужным, кстати!

— И что?

— А то, что ремонт провели, печку снесли, а тайник, похоже, не обнаружили. И вот сейчас снова кто-то пытается найти этот тайник!

— Например, мы с тобой!

— Мы — другое дело! — отмахнулся Стас. — И скорее всего это дети или внуки той самой влиятельной фигуры.

— Ух ты! Вот это версия! Потрясон!

— И в связи с этим я подозреваю, что тайник все еще существует!

— Как?

— Что сказано в записке? За красной печью! Понимаешь, за!

— То есть ты хочешь сказать, что те люди...

— Те люди не видели письма! Они не знали, что за печью! Они думали, что в печи! И потому сломали ее! И остались с носом! Но если они охотятся за тем, что спрятано в тайнике, то это скорее всего действительно клад!

— Стасик, ты гений! Ты хочешь найти это место за печкой? Да?

— Да! Мария Семеновна, конечно, покажет нам, где именно стояла печка, но это когда еще будет! Давай пока сами посмотрим, где бы это могло быть?

И они принялись внимательно оглядывать помещение библиотеки, однако все стены были заставлены стеллажами с книгами, к тому же ни Стас, ни Даша не знали, где и как раньше ставили голландские печи.

— Да, без учительницы мы ничего не найдем! — сокрушенно проговорил Стас.

— Не беда! Мы еще к нейходим и попросим нарисовать план или просто объяснить... — утешала его Даша.

— Пошли прямо сейчас! — воскликнул Стас.

— Нет, что ты! Мы на электричку опоздаем! Нам уже пора возвращаться!

— Ах, черт! Как жалко!

— Мы завтра опять сюда можем приехать, если сегодня вовремя вернемся! — урезонивала его Даша.

— Ты права! Ладно, едем!

Они попрощались с Ленкой и пообещали еще приехать.

Уже в автобусе Стас начал думать, под каким бы предлогом завтра опять сюда вырваться?

— Ох, как неудобно этот Братушев расположен, — вздохнула Даша. — Это ведь сколько денег надо на дорогу! Не наездишься!

— То-то и оно! — согласился Стас. — Надо нам что-то придумать и на три дня сюда закатиться! Тогда мы уж точно все узнаем! Но как? Что придумать?

— То-то и оно! — согласился Стас. — Надо нам что-то придумать и на три дня сюда закатиться! Тогда мы уж точно все узнаем! Но как? Что придумать?

Однако сколько они ни ломали голову, ничего дельного выдумать так и не смогли. Они ведь не знали, что им придет на помощь случай.

Когда Даша вошла в квартиру, она услышала доносящийся с кухни громкий женский голос и смех. Ей тоже сразу стало весело, и она поняла, что никто ее сегодня не станет расспрашивать, как прошло свидание с отцом. Она бросилась в кухню.

— О, вот и сама Дарья! — закричала мамина подруга Надя. — Дарья, да ты уже девушка! Сколько тебе, тринадцать? Совсем взрослая, а хорошенькая какая! А ноги! С ума сойти! Сашка, скажи, почему у нынешних девок ноги такие длинные? У нас таких не было! Дай я тебя поцелую, сокровище мое!

Надежда не давала никому слова вставить, тормошила то Дашу, то маму, вытащила из сумки немисливо красивую коробочку и вручила Даше.

— Открывай, открывай, не жалея обертку! Вообразите, итальянцы теперь чуть ли не опережают французов в изготовлении духов!

— Надька, ты сошла с ума! Рано ей еще душить, ты мне дочку портишь!

— Ерунда! Это духи специально для подростков! Ты ведь еще считаешься подростком, Дашка! Хотя, на мой взгляд, это несправедливо! Признайся, парни за тобой небось табунами бегают?

Даша задумалась.

— Нет, в табун они еще не сбились! — ответила она.

Надежда и мама расхохотались.

— Сашка, а у тебя остроумная дочка, это явно в бабушку! Ну вот, теперь мы в сборе, можешь нас кормить, Александра. От Нового года что-нибудь осталось?

— Не слишком много, у нас вчера тоже гости были, — призналась мама, доставая из холодильника еду.

— Кто такие, я их знаю? — осведомилась Надежда, разворачивая пакет с сыром.

— Да нет, это наши новые соседи, из квартиры напротив.

— Муж с женой?

— Да нет, отец с сыном, сын года на два старше Дашки, — ответила Александра Павловна.

— Отец с сыном — это интересно! — воодушевилась Надежда. — С сыном уже понятно, а что с отцом? Он разведенный?

— Нет, вдовый!

— То что надо! — воскликнула Надежда.

— Кому надо? — засмеялась Александра Павловна.

— Тебе или мне! Дарья, заткни свои девичьи уши!

Надя была маминой подругой детства. Веселая, бесшабашная, она умела прийти на помощь в трудную минуту, хотя сама всегда жила трудно. И только в последние годы жизнь ее понемножку наладилась — она вышла замуж за известного итальянского художника и большую часть года жила в Италии. Хотя все время тосковала по России.

— Надя, а ты надолго? — спросила Даша, когда Надежда немного утихомирилась. — И где твой Карло?

— Карло я оставила дома, ему надо работать, мы послезавтра выезжаем на природу! Вообразите себе, недалеко от Москвы я нашла потрясающий, прямо-таки сказочный городок! Зимой это такая прелесть! Заснеженные домики, рядом лес, иней на деревьях! Мой муженек просто в восторге! И название какое, вы только вслушайтесь — Братушев! Бра-ту-шев!

— Братушев? — Даша не верила своим ушам.

— Слыхала про такой?

— Никогда в жизни! — ответила мама.

— А я слыхала! Еще как слыхала! Надя, миленькая, возьми меня с собой! Мне так охота за город, на природу, на лыжах покататься! Я тебе мешать не буду! Я уже большая! Наденька, дорогая, пожалуйста, возьми! Хоть на два дня! — взмолилась Даша.

Надя и мама переглянулись.

— А что? Отличная идея! — воскликнул! Надя. — Сашка, отпустишь дочку со мной?

— Ну, не знаю... — протянула мама. — С какой это радости ты с ней возиться будешь?

— А чего со мной возиться? Я уже не маленькая!

— Все, Сашка, решено! — воскликнула Надежда. — Мы с Дарьей будем ходить на лыжах! Ура! Я сто лет на лыжах не каталась! Дашка, ты умеешь?

— Умею! Конечно! Значит, ты разрешишь, мамочка?

— Ну что с вами делать! Хоть два-три дня свежим воздухом подышишь! — согласилась мама.

«Это судьба, — подумала Даша. — Но как быть со Стасом?» В этот момент раздался телефонный звонок. Даша сняла трубку. Звонил Стас.

— Дашка, у меня потрясающая новость! Отца срочно посылают на переговоры в Бельгию! Я завтра же еду в Братушев! А ты ничего не придумала?

— Наоборот!

— Тебе что, говорить неудобно?

— Наоборот! Понимаешь, я послезавтра уезжаю в Братушев!

— Что?

— Это такой городок! Меня берет с собой одна мамина подруга!

— Ты не врешь?

— Ни каплюшечки!

— Потрясающе! Вот это удача! Дашка, сама судьба за нас!

— И я тоже так считаю, — с трудом сдерживая восторг, проговорила Даша.

— Я чувствую, тебе все-таки не очень удобно говорить! Созвонимся утром, идет?

— Бежит!

Глава IX

КИВИ-КИВАНО

Утром за мамой заехал Милан и повез ее за город, к каким-то своим друзьям. Едва за ними закрылась дверь, как Даша позвонила Стасу.

— Стасик, вали ко мне, мама уехала!

— Иду!

— Ты завтракал? — первым делом спросила Даша, когда он появился.

— Только собирался.

— А папа твой уже уехал?

— Да!

— Кайф! Ты прямо сегодня в Братушев поедешь?

— Думаю, да. Чего зря время терять!

— Стасик, а ты где остановишься, в школе?

— Конечно! А ты?

— Надя сняла там домик, я буду с ней жить. Ее муж — художник, он влюблен в русскую зиму,

как говорит Надя.

— А она тебе свободу даст? — озабоченно спросил Стас.

— Надеюсь! Но это все неважно! Главное, что мы оба попадем в Братушев на несколько дней. Надо нам с тобой разработать план и первым делом выяснить, где же стояла красная печка.

— Я вот сейчас с тобой чайку попью и поеду себе, наведуясь к учительнице и постараюсь что-нибудь из нее вытянуть. Я тут план дома начертил, пусть она покажет, где печка была, а я уж ночью все хорошенько осмотрю!

— А что же мне останется? — насторожилась Даша.

— Я же сказал: осмотрю! Жалко, сегодня городская библиотека закрыта, я бы подшивки газет за тот год проверил. Мало ли что там можно обнаружить...

— Не понимаю, зачем? Явно же, клад не нашли, иначе эта парочка не явилась бы к Марии Семеновне!

— Может, они не больше нашего знают!

— Слушай, Стас, ты уверен, что у тебя нет совсем никаких родственников? Может, дальние какие-нибудь? А? Вдруг твой предок оставил записку и ключ еще где-то?

— Я уж и сам думал, но, по-моему, это все же не мои родственники, а того влиятельного лица... Я попробую расспросить местных жителей, кто в те годы мог такое проверить.

— Так это тебе надо древних стариков спрашивать...

— Это и хорошо! Старики куда охотнее с нашим братом разговаривают, тем более о прошлом... Их же хлебом не корми, дай повспоминать.

— Вообще-то да, моя бабушка, хоть и не древняя, а тоже любит вспоминать молодость! И даже мама...

— Вот видишь! Может, к твоему приезду я уже разживусь какой-нибудь информацией. Ты во сколько приедешь?

— Ой, не знаю! Надя сказала, поедем с утра, но это вполне может быть и вечером. У нее, как бабушка говорит, ветер в голове гуляет.

— А как же мы там встретимся?

— Я просто приду в школу! И если тебя не будет, оставлю записку, как меня найти.

— Отлично! Ладно, спасибо за завтрак, я поеду. Не буду время терять.

Когда Стас ушел, Даша решила заняться уборкой, но убирать было нечего, за выходные дни мама все сделала. Оставалась только глажка, которую Даша ненавидела. «Не буду гладить, пусть мама гладит, у нее еще и завтра свободный день!» И Даша включила телевизор. Но тут же раздался телефонный звонок. Виктоша.

— Привет, Дарька!

— Привет! Как твой Леня?

— Ой, Дарька, это такой парень! Улет! Но его родители в Вильнюс к каким-то родственникам повезли! Тоска! До конца каникул, представляешь? А что у тебя?

— Да ничего особенного!

— Что ты делаешь?

— Валяюсь у ящика!

— Хочешь, я к тебе приеду? А то у нас тут сплошные гости, просто сил нет!

— Конечно! — обрадовалась Даша. — Жду!

— Тетя Саша дома?

— Нет! Они с Миланом на целый день за город уехали.

— Здорово! Еду!

Пока Виктоша ехала к ней, Дашу осенила одна идея.

Виктоша явилась с коробкой мороженого.

— Похаваем на воле! — воскликнула она. Дома ей мороженого не давали, боялись за ее горло, поэтому она всегда ела мороженое на улице, на любом морозе, и горло ее не подводило. Закалка — великая вещь.

Когда мороженое было съедено, Даша сказала:

— Слушай, Тошка, ты как к детективам относишься?

— К каким?

— Ну вообще?

— Положительно, а что? По ящику сейчас дюдик?

— Да нет! Понимаешь, я совсем случайно вышла на след банды!

— Ты что? Спятила?

— Ни чуточки! Понимаешь...

И Даша рассказала сестре о мнимом слепце.

— Ну и что с этим делать? — пожала плечами Виктоша.

— Давай попробуем его выследить.

— Давай попробуем его выследить.

— Зачем?

— Как зачем? Интересно же!

— Да чего тут интересного? И где ты собираешься его ловить?

— На Кольцевой! Ну, Тошенька, я тебя очень прошу, поехали со мной, мне одной скучно! И потом вдвоем легче следить. Ну, пожалуйста! Только один разочек, сегодня.

— Ладно, не ной! Все равно делать нечего! Но ты как маленькая!

— Ура, Тошка! — завопила Даша. — Ты настоящий друг!

— Уж конечно! Надо же за тобой приглядывать! Я все-таки старше тебя!

Они быстренько оделись и побежали к метро.

— Ну и что мы будем делать? — поинтересовалась Виктоша, уже стоя на эскалаторе.

— Ничего особенного. Для начала просто покатаемся по Кольцевой.

— А если мы его не встретим?

— Нет — так нет!

Они уже два раза проехали по Кольцу, а Слепого не было, заходили разные другие нищие, а Слепой все не появлялся. Даша уже пала духом.

— Ну все! — сказала Виктоша. — Мне это надоело! Кому рассказать — не поверят! Дернул меня черт с тобой связаться! — ворчала она.

— Тошенька, умоляю, давай последний круг сделаем, и все!

— Еще не наездила? А я уже умираю, писать хочу!

— Хорошо, давай на проспекте Мира выйдем, там у метро туалет есть, я точно знаю! А потом еще кружок сделаем, а?

— Там видно будет!

Они вышли на проспекте Мира, и Тоша помчалась в туалет, а Даша глазела на выставленные в палатке фрукты. Среди прочих плодов она усмотрела какой-то новый, никогда прежде не виданный. Оранжевый, продолговатый, весь в острых рожках, он лежал в отдельном корытце и стоил пятьдесят рублей. Ни фига себе, подумала Даша. Но как интересно попробовать! Сейчас ей казалось, что нет ничего вкуснее этой рогатой штуки! А как она называется, надо будет выяснить и попросить маму купить ей такой. И хотя пятьдесят рублей лежали у Даши в кармане, но она не решилась потратить их на этот невиданный фрукт.

— Ты на что это пялишься? — раздался за спиной голос Виктоши.

— Смотри, какая штука!

— Надо же, первый раз вижу! Вкусная, наверное! А дорогая, зараза!

— Извините, молодой человек, — кокетливо обратилась Виктоша к продавцу, — как эта заморская красота называется? — И она показала пальчиком на рогатый плод.

— Кивано! — бросил продавец.

— Кивано! Красиво звучит. Дарька, у тебя двадцать пять рублей есть? Давай скинемся и попробуем!

— Давай! — с восторгом согласилась Даша. За это она и любила Виктошу — та понимала ее с полуслова!

Они заплатили пятьдесят рублей, и продавец вручил им аккуратно запечатанное прозрачной пленкой корытце с драгоценным плодом.

— Ну все! Теперь домой! — заявила Виктоша, осторожно укладывая корытце с кивано в мешочек. — Нет сил, так попробовать охота.

— А вдруг это гадость? — предположила Даша, которой тоже здорово надоело кататься по Кольцевой.

— Не может быть! Ты глянь, красота какая. Кивано! Как звучит! Киви и кивано! О! Роскошный псевдоним для цирковых артистов — Киви-Кивано! Выступают акробаты на трапеции Киви-Кивано! Блеск! — восклицала Виктоша, увлекая Дашу к метро. — Лично я еду к тебе, а ты как хочешь!

— Ладно, — согласилась Даша. Сейчас ей хотелось только попробовать таинственный плод.

Девочки спустились в метро и вошли в вагон.

— Дарька, это случайно не твой кадр? — прошептала вдруг Виктоша, взглядом указывая в другую сторону вагона.

Там стоял высокий человек в черных очках, опираясь на плечо десятилетнего пацаненка.

— Он! Тошка, это он! — шепотом воскликнула Даша.

— И он едет себе по Кольцевой, но милостыню не просит!

— Может, у него рабочий день закончился? — предположила Даша.

— Не пялься так на него, а то он обратит на тебя внимание, он же не слепой, как ты уверяешь!

Даша отвела взгляд, но продолжала искоса наблюдать за странной парочкой. «Если он уже не просит подаяния, то почему не снимет очки? — думала она. — Наверное, боится, что кто-то его увидит».

Когда поезд подошел к Краснопресненской, Виктоша спросила:

— Ну что? Что тебе интереснее, кивано или этот мерзкий тип?

— Тип! — буркнула Даша.

— И ты долго собираешься за ним таскаться?

— Не знаю! Не хочешь — иди домой!

— А кивано?

— Что кивано? Что кивано? — рассердилась Даша. — Подождет кивано!

— Нет, я одну тебя не пущу! — заявила Виктоша. — Хотя ты невозможная зануда! Ты что, Шараповым заделалась?

— Виктоша, не зуди!

Они доехали до станции «Парк культуры». Там слепой вышел из вагона и направился к выходу в город. Даша ждала, что вот сейчас он снимет очки, но нет, он шел, опираясь на плечо мальчика. Так они поднялись на эскалаторе и вышли из метро.

— Классно работает! — заметила Виктоша. — В жизни бы не догадалась, что он притворяется.

На площадке перед метро мальчик подвел Слепого к вагончику, торговавшему свежим хлебом, поставил его в сторонке, а сам купил два батона.

И они медленно, чтобы не поскользнуться, направились в сторону Зубовской площади. Девочки следовали за ними на значительном расстоянии. И вдруг парочка резко свернула в подворотню. Девочки припустились бегом. Но когда они вбежали во двор, там никого не было.

— Ушли! — выдохнула Даша. — Неужели почувяли слезку?

— Не обязательно! Может, они тут живут? — предположила Виктоша. — Смотри, этот двор — глухой! Отсюда нет другого выхода! Давай-ка подождем немножко! — Казалось, Виктошу уже заразил азарт сестры. — Только не надо глаза мозолить.

Девочки зашли за ряд гаражей-ракушек.

— Тошка, смотри!

Из обшарпанных дверей подъезда вышел Слепой, но без очков, и вместо длиннополого нелепого пальто на нем была модная кожаная куртка. Вслед за ним выскочил мальчик, тоже вполне нормально одетый, с большим пластиковым пакетом в руках. Они подошли к стоящей у подъезда белой «восьмерке» и как ни в чем не бывало уселись в нее.

— Ни фиги себе! — присвистнула Виктоша.

— Тошка, номер! — крикнула Даша. — А то уйдут!

— Сейчас запишу!

Машина выехала со двора и исчезла в потоках транспорта на Садовом кольце.

— Вот и верь после этого нищим в метро! — сказала Виктоша.

— Теперь ты видишь, что я была права!

— Ну, вижу! И что дальше? Мы ведь даже не можем узнать, кому принадлежит машина! Вот если бы у нас был знакомый гаишник...

- Знакомые гаишники только в книжках бывают! — тяжело вздохнула Даша.
- Дарька, не вешай нос! — пожалела младшую сестренку Виктоша. — Мы же все-таки не так уж мало выяснили!
- Да что мы выяснили?
- Во-первых, теперь мы знаем, где у них тачка стоит, где они переодеваются!
- А во-вторых?
- Во-вторых... Да во-вторых ничего! Неважно! Главное, нам есть за что зацепиться! А кстати, пойдем — пошарим в подъезде, откуда они вышли, — предложила Виктоша.
- Думаешь, они прямо в подъезде переодеваются? Вряд ли.
- Значит, ты считаешь, тут у них эта... как она называется... хата?
- Ты хочешь сказать — хаза?
- Ну, что-то в этом роде. Пошли, глянем!
- Они вошли в подъезд, обшарпанный, грязный, пахнувший кошками.
- Самое подходящее место для хазы! — заметила Виктоша. — И ничего не видно, темнотица! Надо сюда утром прийти, когда светло! Завтра с самого утра и поглядим!
- Завтра я уезжаю.
- Уезжаешь? Куда?
- В Братушев!
- Куда?
- Городок такой есть маленький, — пояснила Даша.
- А зачем тебе туда?
- Там красиво очень, воздух свежий и вообще...
- С мамой? — спросила Виктоша.
- Нет, с Надей и Карло.
- А, понятно, их на русскую экзотику потянуло! Самовары, матрешки, русская зима!
- Ничего подобного, просто Карло будет там писать зимние пейзажи. Знала бы ты, как там красиво!
- А ты почему знаешь?
- Надя фотографии показывала! — нашлась Даша. Ей не хотелось посвящать Виктошу в чужую тайну. — И еще мы там на лыжах будем ходить.

— На лыжах? Это кайф! Тогда на фиг мы сегодня за этим Слепым следили? Несерьезно как-то получается, сестренка!

— Я понимаю, но... Ничего, за три дня он никуда не денется!

— Надо думать! — согласилась Виктоша. — Через три дня вернешься, и мы продолжим расследование!

— Тошка, я тебя обожаю!

— Мне интересно стало! Я себя просто героиней фильма почувствовала! Тем более, Ленчик в Вильнюс уехал, — вздохнула она. — Ну все, поехали домой, кивано пробовать!

— Ой, я совсем забыла! Побежали!

Войдя в квартиру, девочки сразу устремились на кухню. Виктоша вытащила из сумки корытце с экзотическим плодом.

— Как интересно! Дарька, как ты думаешь, что с ним надо делать?

— Первым делом помыть!

— Помоем! Нет проблем!

Она сняла пленку с корытца и поставила его под холодную воду.

— Колючий, черт! — Виктоша взяла плод в руку, повертела. — Очистить его, что ли?

— Нет, давай сперва разрежем.

— Тоже верно!

Аккуратно придерживая кивано пальцем, Виктоша разрежала его пополам. Половинки плода состояли из зерен, похожих на огуречные, каждое зерно было заключено в прозрачный мешочек.

— Какая-то помесь огурца с гранатом! — определила Даша. — Пробуем?

— Давай ложки! — потребовала Виктоша.

Даша достала чайные ложки. Девочки взглянули друг на друга и одновременно вонзили ложки в половинки кивано.

— Ну как? — спросила Виктоша.

— Да никак!

— Может, ты не распробовала?

— А ты сама почему не ешь?

— Сейчас! — Виктоша поднесла ложку ко рту, осторожно, вытянутыми губами, сняла зернышки с ложки и принялась сосредоточенно жевать.

— Мура! Никакого вкуса, огурец и то лучше!

Тем не менее они аккуратно все доели.

— Вот так и дурят нашего брата! — сказала Даша, и они расхохотались. Разочарование было полным.

— Знаешь что, сестренка, — задумчиво проговорила Виктоша. — По-моему, наш Слепой вполне заслужил кличку...

— Какую?

— Киви-Кивано!

Глава X

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Утром, в начале одиннадцатого, Надежда позвонила Даше и велела через полчаса спуститься во двор. Маме пришлось с утра выйти на работу, хотя поначалу предполагалось, что она и нынешний день проведет дома. Даша позвонила бабушке, предупредила, что уезжает, потом проверила содержимое еще вчера собранной сумки, пересчитала оставленные мамой деньги и уже через двадцать минут спустилась во двор, сидеть дома больше не хотелось. Она так рвалась в Братушев, что даже плохо спала. Внизу Даша встретила Варвару.

— Ну что, съездила в Братушев, отца подружки видела? — спросила та.

Даша совершенно позабыла, что наврала Варваре, и в первый момент ничего не поняла.

— Отца? Какого отца?

— Но ты же собиралась сперва сама посмотреть, что это за отец? — удивленно проговорила Варвара.

— Ах да, конечно! У меня сегодня с утра голова болит! — пожаловалась Даша. — А в Братушев я как раз сейчас еду! С маминой подругой!

— Значит, мама в курсе?

— Конечно!

— Ну и хорошо! — Казалось, Варвара не очень-то Даше поверила.

В этот момент к подъезду подкатил серебристый «Форд-Таурус». За рулем сидела Надежда, а рядом с ней Карло.

Под внимательным взглядом Варвары Даша уселась на заднее сиденье «Форда».

— Привет, Дашутка! — сказала Надежда.

— С добрым утром, Даша! — сказал Карло. Он прекрасно говорил по-русски, лишь с легким акцентом.

— Привет! С добрым утром! Ура! — ответила Даша. — Анджамо[1]!

— Бон джорно, кара![2] — весело отозвался Карло. — Я тебя буду учить итальянскому!

— Отлично! — обрадовалась Даша.

— Ничего подобного! — возразила Надежда. — Ты будешь писать свои картины, а мы с Дашкой будем ходить на лыжах. Там такой лес!

— А в лесу — волк! — засмеялся Карло. — Как это в ваших сказках — волк, зубами щелк!

— Ну, Карло, ты даешь! — закричала Дашка.

— Я молодец?

— Еще бы!

— Как соленый огурец?

— Карло, откуда ты все знаешь? — поразились Даша.

— Откуда? От верблюда!

— С ума сойти, — заливалась хохотом Даша. — Надя, это ты Карло научила?

— Вот еще! Стану я его таким глупостям учить! Он сам усваивает! А слышала бы ты, как он по-русски ругается! Как пьяный матрос!

— По-моему, у вас так ругаются не только пьяные матросы! — осторожно заметил Карло.

— Ладно, замнем! — одернула мужа Надежда. — При девочке попрошу не выражаться!

— Не буду! Я очень рад, что Даша едет с нами. Я хочу тебя написать на фоне старинного русского городка.

«Только этого не хватало, — с ужасом подумала Даша, — придется ему позировать, а время будет неумолимо утекать...»

— Нет, Карло! Мы так не договаривались! — воскликнула Надежда. — Знаю я тебя, ты девчонку замучаешь! Да еще на морозе! Ни в коем случае!

— Нет, я не на морозе, я в комнате! — попытался настоять на своем Карло, но спорить с Надеждой было бесполезно.

Проснувшись утром, Виктоша первым делом произнесла:

— Киви-кивано! Тьфу, черт, привязалось!

Она встала и пошла на кухню. Конечно, хорошее дело каникулы, но куда себя девать целый день — непонятно! Ленчик уехал, Дарька уехала.

— Киви-кивано, киви-кивано! — пропела Виктоша. — Опять!

И вдруг ее осенило! Ну, конечно же, Киви-Кивано! Она попробует выследить этого мошенника! Это так интересно!

Быстренько одевшись и наскоро перекусив, Виктоша собралась в дорогу. Она взяла с собой бутерброды и пол-литровую бутылочку минералки. И уже хотела открыть дверь, как вдруг что-то вспомнила и бросилась к себе комнату. Там она достала из стола толстую пачку каких-то листов и сунула их в сумку. Потом задумалась. Вытащила из ящика кожаный пенальчик и микрокалькулятор. Теперь порядок, решила она. Собственная идея казалась ей поистине гениальной.

Виктоша добралась до знакомого двора и огляделась. Так! «Восьмерка» на месте! Значит, Слепой с мальчишкой уже ушли на дело! Отлично! Виктоша решительно вошла в подъезд.

Для начала она поднялась на последний, пятый этаж. На каждой площадке по две квартиры, и, судя по дверям, многие из них — коммуналки. Что ж, тем лучше! Она обойдет их все! Виктоша собралась с духом и нажала на кнопку звонка. Но никто ей не открыл. Даже никто не отозвался. Значит, хозяев нет дома. Виктоша для порядка еще позвонила, подождала, но напрасно. Тогда она позвонила в другую квартиру, и из-за двери тотчас раздался женский голос:

— Кто там?

— Социологическая служба! Опрос населения! — четким голосом ответила Виктоша.

— Чего надо?

— Мы проводим опрос населения!

— Какой такой опрос?

— Нам нужно выяснить взгляды населения на проблему неплатежей! — брякнула Виктоша первое попавшееся.

— Безобразия! Вот такой мой взгляд!

— А вы не могли бы открыть дверь, я бы вам оставила анкету! — взмолилась Виктоша.

— Еще чего? А если ты бандитка?

— Почему? Вот, посмотрите в глазок!

— Ну и что? А если за тобой ко мне банда ворвется? Нет уж, милая, ступай себе, а насчет неплатежей передай — безобразия, одно слово! Или же оставь анкету в почтовом ящике.

Виктоше ничего не оставалось, как спуститься на этаж ниже. Она позвонила еще в одну дверь. Та сразу запахнулась. На пороге стоял немолодой человек в полосатой пижаме.

— Вы к кому? — спросил он.

— Я из социологического центра. Мы изучаем общественное мнение! Вот тут у меня анкеты...

— Общественное мнение? Заходите, заходите, девушка! Это хорошо, что вы ко мне пришли! Я

все думаю, почему это моего мнения никто никогда не спрашивает! А оно у меня есть! Я вот гляжу, в газетах печатают результаты этих опросов, и там всегда есть графа — затрудняюсь ответить! А я вот нисколечки не затрудняюсь, у меня на все свое мнение имеется. Но никто не спрашивает! А теперь, слава Богу, и до меня добрались! Да вы не стесняйтесь, девушка, проходите! А что это вы молоденькая такая? — вдруг насторожился он.

— Вы думаете, старушки станут по квартирам бегать? — сообразила Виктоша. — А я и вправду школьница еще, но вот на каникулах подрабатываю!

— Несolidно как-то... — растерянно проговорил мужчина. — Ну да ладно, показывайте свою анкету!

Виктоша вытащила из сумки пачку анкет, оставшихся у нее после опроса, который должны были проводить в их школе. По просьбе директора Виктошина мама сделала у себя на работе пачку ксерокопий, но дело с опросом заглохло, а анкеты так и остались у Виктоши. Опрос задумывался в период предвыборной кампании Президента и посвящен был отнюдь не школьным проблемам.

— И много вам за такую работенку платят? — поинтересовался хозяин дома.

— Да нет, не очень!

— Ладно, это потом. Так, посмотрим! Да вы садитесь, девушка, садитесь, я внимательно изучать буду вашу анкету, уж коли заинтересовались моим мнением...

Влипла, подумала Виктоша, внимательно озираясь. В квартире было чисто, но такую мебель Виктоша видела только в фильмах пятидесятих годов.

— Знаете что? Я вам оставлю эту анкету, вы ее заполните, а я попозже зайду, заберу, может, даже завтра, а то мне еще столько квартир обойти надо!

— Вот и отлично! Я им свое мнение в письменном, можно сказать, виде преподнесу! И уже никуда они не денутся! Это вам не на словах! На бумаге! Бумага — великая сила!

— Так я пойду?

— Иди-иди, милая, и будь уверена, уж я заполню анкету, не затруднюсь ответить, как те олухи! Ты только не забудь ко мне зайти!

— Ну что вы! Как я могу! — уже из последних сил крикнула Виктоша и выскочила на лестницу. Ну и зануда!

Она сразу позвонила в квартиру напротив, но там тоже никого не было.

На третьем этаже на ее звонки вообще никто не отозвался, а на втором детский голос спросил из-за двери:

— Кто там?

— Привет! Как тебя зовут? — поинтересовалась Виктоша.

— Виктор! — ответил малыш.

- Вот здорово! Ты Виктор, а я Виктория! Значит, мы с тобой тезки! Ты знаешь, что это такое?
- Не-а!
- Вот, допустим, ты Витя, и другого мальчика тоже Витей звать. Значит, вы — тезки. Понял?
- Ага!
- Витюша, а кто-нибудь из взрослых дома есть?
- Не-а!
- Слушай, тезка, я тебе одну бумажку оставлю, ты ее родителям передай, ладно?
- Ладно.
- Так ты мне открой!
- Нельзя!
- А я тебе за это мандаринов дам!
- Ты не врешь?
- Нет, что ты!
- А волк козлятам тоже чего-то обещал! — вспомнил Виктор.
- Ну я же не волк! — засмеялась Виктоша. Почему-то ей казалось, что она во что бы то ни стало должна проникнуть в квартиру. Но тут на лестнице раздались шаги.
- Это что ты тут делаешь? — спросила молодая женщина с усталым лицом.
- Мам, мам, — закричал Виктор, — она тебе какой-то листок обещала, а мне мандаринков!
- Понимаете, я из Центра общественного мнения! — затараторила Виктоша. — Вот, у меня анкеты, хотелось бы узнать ваше мнение по некоторым вопросам!
- В этот момент сверху раздался голос мужчины, у которого было свое мнение на все случаи жизни. Перегнувшись через перила, он крикнул:
- Эй, девушка! А если мне места для ответа не хватит? Тогда что?
- Тогда напишите на отдельном листке и скрепочкой прицепите!
- А клеим можно? А то у меня скрепок нет!
- Можно и клеим! — разрешила Виктоша.
- Иван Гаврилыч, вы считаете, надо эту анкету заполнять? — спросила мать Виктора.
- Ежели имеешь мнение, надо! А то все затрудняются отвечать, подумать только, что за люди!
- Ладно, заходи! — отперла дверь женщина.

Виктор оказался смешным толстым парнишкой лет шести. Виктоша сразу же сунула ему в руку две мандаринки.

— Зачем? Он кормленный! — запротестовала мать.

— Но я ему обещала!

— Ты если обещаешь, всегда слово держишь? — недобро усмехнулась женщина.

— Стараюсь.

— Как тебя звать-то?

— Виктория! Можно просто Вика.

— Раздевайся, Вика!

Виктоша хотела было отказаться, как вдруг в глаза ей бросились висящие на вешалке куртки. Большая и маленькая. Точно такие, как были вчера на Слепом и его поводе, когда они выходили из дома. «Неужели сработало?» — подумала Виктоша, и сердце у нее отчаянно забилось. Она решительно сняла пальто.

— Проходи на кухню! — распорядилась хозяйка дома. — Сапоги можешь не снимать, я нынче еще полы не мыла! Ну, что у тебя за анкета?

Виктоша сунула ей в руки листок.

— Так, поглядим! «Считаете ли вы необходимым продолжение реформ»? А я почему знаю?

— Если не знаете, напишите — затрудняюсь ответить, — посоветовала Виктоша, судорожно соображая, как бы ей расположить к себе эту женщину.

— Нет! Гаврилыч такое осуждает! Так как лучше написать — да или нет?

— Как думаете, так и напишите!

— Ага, нашли дурочку! Напишу я «да», а потом власть переменится и меня, чего доброго, сошлют за Можай!

— Что вы! Опрос анонимный! Не надо писать ни имени, ни фамилии!

— Точно?

— Точно! — засмеялась Виктоша.

— Вообще-то как вспомнишь очереди за поганой колбасой... так вроде теперь лучше стало, я колбаски копчененькой хоть сто грамм, а всегда куплю... Но, с другой стороны — денег не напасешься, только сто грамм и можешь себе позволить... Вот и решай тут, за эти реформы я или против! Старое-то время все одно не вернется!

— Это точно! — подтвердила Виктоша.

— Ладно уж, напишу — за!

«Зря я про анонимный опрос сказала, — подумала Виктоша. — Надо бы спросить у нее, сколько их живет в этой квартире, есть ли у нее муж...»

— Слушай, а тебе обязательно сейчас эту анкету отдать надо? — спросила вдруг женщина.

— Да нет, что вы! Я могу завтра за ней зайти.

— Вот и чудненько, я с братом посоветуюсь лучше, чего писать. Ага, удобный момент!

— А вас сколько в квартире живет, я имею в виду взрослых? Дело в том, что я могу оставить по анкете на каждого члена семьи, так даже лучше.

— Нас-то? Я да Витька и мой брат с сынишкой.

— Значит, я оставлю вам еще анкету для вашего брата. Когда вам удобнее, чтобы я зашла?

— А ты когда в наших краях-то будешь?

— Да лучше бы с утра!

— Ладно, я сейчас на бюллетене, так заходи часиков в десять, ладушки?

— Ладушки, — растерянно ответила Виктоша. Очевидно, ей пора уходить. — Так я пойду?

— Иди, милая, иди!

— А ваш брат точно заполнит анкету?

— А чего ж ему не заполнить? Заполнит, не сомневайся!

— Знаете, я тут в некоторые квартиры не попала, так я оставлю анкеты в почтовых ящиках, а если вас кто-нибудь спросит, вы все объясните, ладно?

— Нет уж, я всех к Гаврилычу отсылать буду, он в этом больше моего понимает.

— Тогда до свидания!

— До свидания, милая, до свидания! Хотя, постой, я вот что спросить хотела, ты этим за деньги занимаешься или как?

— За деньги!

— А зачем они тебе, ты небось еще в школе учишься?

— Да, — растерялась Виктоша.

— Я смотрю, вещички на тебе хорошие, дорогие...

— Это мне сестра из-за границы прислала! — выдумала на ходу Виктоша. — А у мамы денег совсем мало, вот я и подрабатываю! — она все больше и больше запутывалась в собственном вранье.

— А сестра что, замуж за иностранца вышла?

— Да! Но муж у нее тоже совсем небогатый!

— Ладно, ступай! До свидания!

— До свидания! — пролепетала Виктоша и выскочила на лестницу. Она сбежала вниз и лишь тогда перевела дух.

Подумать только, с первого раза она нашла пристанище мошенника! Наверное, она — гениальный сыщик! Виктоша, сообразив все это, была вне себя от восторга и гордости. Только вот поделиться не с кем! Дарька уехала, Ленчик уехал! Вот наказание! Как бы не лопнуть от распирающих тебя впечатлений!

Виктоша сгребла рукою снег с «Москвича» и приложила его к пылающему лбу. Она в детстве всегда так делала, но тут же опомнилась. Ведь она уже большая, и от грязного снега на лбу могут высыпать прыщи, и вообще... Она быстро достала из сумки платок и насухо вытерла лоб. Это как-то отрезвило девочку. Она ненароком подняла глаза и заметила, что ее новая знакомая, мать Виктора, стоит у окна и пристально на нее смотрит. Виктоша сделала вид, что не заметила этого, и быстро выбежала со двора. Почему эта женщина решила проследить за ней? Неужто что-то заподозрила? Нет, не может быть! Она ведь так здорово все разыграла... И как быть, идти завтра за анкетами или нет, рассуждала Виктоша, направляясь к метро. Если я не пойду, может быть только хуже. Этот окаянный Гаврилыч так жаждет поделиться своим мнением с общественностью, что может начать звонить по инстанциям, и в результате выяснится, что никто никакого опроса не проводил. Вот тогда уж точно преступник насторожится. Значит, хочешь не хочешь, а идти надо! Хотя и страшновато немного. Ну ничего, она что-нибудь придумает, чтобы обезопасить себя!

Глава XI

НА САНКАХ

Насколько долгой и скучной кажется дорога до Братушева, если тащиться электричкой и автобусом, настолько же восхитительной показалась она Даше из окна автомобиля. Заснеженные деревья, ярко-синее небо, розовые и голубые отсветы на белых полях...

— Ступендо![3] — то и дело восклицал Карло.

Но мало-помалу даже красота природы приедается, и через некоторое время все мысли Даши сосредоточились на семейной тайне Смирниных. Что там разнюхал Стас? А вдруг он уже нашел клад?

— Надя, нам еще долго ехать? — спросила девочка.

— Да нет, еще полчаса!

И вот показались первые домики Братушева.

— Считай, мы уже на месте! — сказала Надя. — Очаровательный городишко! Дарья, тебе нравится?

— Еще как!

При виде прелестной белой церкви на холме Карло застонал:

— Ступендо!

Надя выехала на площадь, уже знакомую Даше, и покатила по направлению к бывшей школе.

У Даши захолонуло сердце. А вдруг она сняла комнаты именно там? Вот было бы здорово! Но нет, машина остановилась у домика как раз напротив школы. Тоже неплохо, подумала девочка. По аккуратно размеченной тропке к ним уже спешила хозяйка в накинутой на плечи телогрейке.

— Здравствуйте! Пожалуйста, гости дорогие! Ой, вы с дочкой! Какая большая да красивая! Как тебя звать, деточка?

— Даша.

— Ой, у меня сестра тоже Даша, только она уже померла!

Хозяйка открыла ворота, и Надя въехала во двор. А Карло все стоял у калитки, горящими глазами рассматривал. Наконец они все вошли в дом. Там было тепло, чисто и по-деревенски уютно. Бревенчатые стены привели Карло в совершенный восторг. И Дашу тоже.

— Располагайтесь, а я пойду для доченьки вашей раскладушку принесу!

Надя опять не стала опровергать хозяйку.

— Дашка, давай немножко поиграем в дочки-матери, — прошептала она, когда хозяйка вышла.

Надя опять не стала опровергать хозяйку.

— Дашка, давай немножко поиграем в дочки-матери, — прошептала она, когда хозяйка вышла.

— Как это?

— Ну не скажем ей, что ты не моя дочка! Так всем проще будет! — Надя умоляюще глянула в глаза Дашке. — Данечка, пожалуйста!

Даше стало жалко Надю, у которой не было детей, хотя она их обожала.

— Да пожалуйста, — рассмеялась она, — я ничего не имею против такой мамы!

— Вот и отлично! — обрадовалась Надя, а Карло взглянул на нее с грустью.

— Тебе лишь бы играть, — тихо сказал он, но Надя сделала вид, что не расслышала.

— Ну, дочка, в таком случае разбери быстро свои вещи и накрой на стол, а то я пока доехала, чуть с голоду не умерла! Не успела сегодня позавтракать.

«Начинается, — подумала Даша. — Только я собралась к Стасу, как сразу же возникли препятствия». Впрочем, она не слишком горевала, так как тоже здорово проголодалась.

Надя сбегала за хозяйкой, и они вчетвером сели за стол. После еды Надю стало клонить в сон. Даша быстренько принялась собирать посуду.

— Не надо, я сама потом помою! — распорядилась Надя.

— Надюша, дов'э иль баньо?[4] — спросил вдруг Карло.

- Во дворе, за домом такая маленькая будочка.
- Кофе маи[5] во дворе?
- Во дворе, что я могу поделаться? — воскликнула Надя.
- Аччиденти[6]! — Это невозможно! Я не могу во дворе! Холодно!
- Вот, вот на чем Европа пасует перед Россией! Ей, видишь ли, теплый сортир подавай!
- Но Надя, кара[7], я больше из-за тебя волнуюсь!
- А ты не волнуйся, я привычная! Я в Подмоскowie выросла, у нас тоже иль баню во дворе был!
- Теперь я понимаю, отчего ты не можешь иметь детей!
- Карло, тезоро[8], ступай себе во двор и не канючь!
- Но тогда лучше переехать в отель!
- В отель! Си капише[9], в отель! — расхохоталась Надя. — В здешнем отеле, если таковой вообще имеется, иль баню тоже во дворе, только в отличие от здешнего еще и грязный! С иль баню у нас в России всегда проблемы, особенно в глубинке.
- Где? — не понял Карло.
- В глубинке! То есть в глухой провинции.
- Но это ведь не так далеко от Москвы!
- Далеко, Карло! Как на другой планете! — с грустью сказала Надя.

Даша умирала со смеху, слушая русско-итальянские препирательства, хотя была на стороне Карло. Теплая уборная и в самом деле куда лучше холодной. Тут и спорить не о чем. А Надя почему-то возводила холодный сортир в национальную гордость. Наверное, это и есть квасной патриотизм, сообразила Даша.

- Надя, — сказала она, когда Карло все-таки решился выйти во двор, — можно я пойду погуляю, такая погода!
- Иди, только ненадолго и смотри не заблудись, а я часочек посплю, это меня, наверное, от свежего воздуха разморило. Кислородное отравление!
- Да нет, я часочек погуляю!
- Ладно, иди! — совсем уже сонным голосом ответила Надя.
- Даша быстро оделась и бегом кинулась к старой школе. Навстречу ей сразу же выскочил Стас.
- Привет, сестренка! Я вас уже давно приметил, жду, жду, а ты не идешь!
- Привет, братишка! Раньше не получилось! Ну, что-нибудь узнал?
- Кое-что! Идем в дом, а то холодно! Никого нет, даже Ленки!

Стас буквально потащил ее в дом. Хорошо, что окна Надиной комнаты смотрят в другую сторону, — подумала Даша.

— Вот, гляди, я теперь знаю, где была печка! — И Стас ткнул пальцем в разложенный на кухонном столе план. Печка была отмечена крестиком.

— А ты это место нашел?

— Да, только там книги, мне одному быстро не справиться!

— Я тебе помогу!

— Понимаешь, ночью будет прекрасная возможность...

— Ночью? А если Люба услышит?

— В том-то и дело! Люба меня сегодня одного оставляет. А сама с Ленкой в Москву съездить хочет, к подруге. Так-то ей не на кого дом бросить...

— Здорово! Но как же мне ночью сюда попасть? Надя меня ни за что не пустит!

— Придумай что-нибудь!

— Попробую!

— У вас одна комната?

— Нет, две! В одной Надя с Карло, а в другой — я.

— А твоя комната проходная? — поинтересовался Стас.

— Да.

— Это хуже, но все-таки можно найти выход. Сделаешь чучело — и все дела!

— Какое чучело?

— Обыкновенное, неужели никогда в кино не видела? Кладут что-нибудь на кровать, объемное такое, и сверху накрывают одеялом, как будто человек спит.

— Понятно! Сделаю! — обрадовалась Даша.

— Тогда пошли гулять, — заявил Стас.

— Зачем? Мне и здесь хорошо!

— Как ты не понимаешь? Сегодня мороз. Если ты с прогулки вернешься, не разругавшись как следует, твоя Надя решит, что ты больна. И начнет тебя лечить! Облепит горчичниками, компресс на горло, колдрекс, эффералган укса, и что там еще по телеку рекламируют! А главное, она станет вливать в тебя горячее молоко с медом! — потешался Стас.

— Брр! Ненавижу горячее молоко! Уж лучше колдрекс! Ладно, идем румяниться!

Они выбежали во двор.

— погоди, я сейчас! — крикнул Стас. И юркнул в сарай. Вскоре он вышел оттуда с санками. — Садись, сестренка, я тебя повезу!

Даша с хохотом уселась на санки, а Стас схватил веревку и бегом понесся по снегу. Даша даже завизжала от восторга.

— Стас! Куда?

— На горку! Я тут такую классную горку обнаружил!

Действительно, вскоре они уже были на горке. Спуск с нее был достаточно крутым.

— Ого! — воскликнула Даша.

— Боишься?

— Ни чуточки! Просто обратно лезть не хочется!

— Не беда! Влезем! А ну, подвинься!

Стас сел позади Даши, крепко обхватил ее и попытался оттолкнуться ногами.

— Дашка, помогай!

И вот санки преодолели последнее препятствие и понеслись вниз, набирая скорость.

— Ух ты! Здорово! — закричала Даша, чувствуя какой-то незнакомый восторг, распиравший грудь. — Ура!

Ветер свистел в ушах. Но вдруг санки подскочили, Даша со Стасом не удержались и вылетели в сугроб.

— Цела? — крикнул Стас.

— Цела!

— Давай руку!

Он вытащил ее из сугроба.

— Что случилось? На что мы налетели? — спросила Даша.

— Не знаю, пошли посмотрим! Ну, ни фиги себе! — воскликнул Стас. — Гляди, какая каменюка!

Действительно, на накатанном снегу лежал довольно большой булыжник.

— Откуда он тут взялся?

— Знаешь, по-моему, его кто-то принес, — задумчиво проговорил Стас.

— Зачем? Зачем сюда камень волочь?

— А ты погляди! Видишь, следы!

В самом деле, на снегу довольно четко отпечатались следы больших рифленых подошв.

— Ну, мало ли откуда эти следы! — легкомысленно бросила Даша.

— Нет, Дашка, это не случайность! Это, если хочешь знать, больше смахивает на покушение.

— Покушение? На кого?

— Думаю, что на нас!

— На нас? Покушение? У тебя что, с головкой плохо, ушиб головку-то, бо-бо?

— Перестань дурачиться! — прикрикнул на нее Стас. — Это счастье, что мы легко отделались! Могли и шею сломать!

— Кому нужно, чтобы мы сломали шею, сам подумай!

— Я и думаю! Кажется, я сам во всем виноват!

— То есть?

— Понимаешь, я вчера ходил гулять и обнаружил эту горку. Сбегал в школу, взял санки и пошел кататься. Смотрю, дядька какой-то с большими черными усищами, добродушный с виду, навстречу мне идет, остановился и говорит: «Такой большой парень и с детскими санками, на этих саночках либо дети малые катаются, либо парни с девушками!» Ну, мне стыдно стало, я и ответил: «Ко мне как раз завтра девушка приедет, вот я заранее и прокладываю для нее трассу!» Он засмеялся и пошел.

— Так ты думаешь, это он сюда камень принес?

— Вроде больше некому, — пожал плечами Стас.

— Зачем?

— Чтобы нас угробить!

— Положим, он нас не столько угробил, сколько усугробил! — скаламбурила Даша.

— Острота удачная! — заметил Стас. — Но неуместная! Нам просто повезло!

— Да ну тебя, Стас. Кому надо нас гробить?

— Скорее всего той парочке, которая старуху до больницы довела. И, сдается мне, усы у дядьки были такие же, как седые патлы у той уборщицы.

— Стас!

— Что Стас? Что Стас? Сама, что ли, не соображаешь! Мы — их конкуренты! И при этом мы получили доступ в библиотеку, а они — нет! Значит, у нас преимущество.

— Преимущество еще не имущество!

— Фу, Дарья, этой остроте грош цена в базарный день.

— А я не претендую!

Между тем они снова забрались на горку.

— Прокатимся еще разок? — предложила Даша. — Каменьюку-то мы убрали.

— Ладно, давай!

Они снова понеслись вниз, но на сей раз все кончилось благополучно, и восторгу их не было предела.

— Если б не этот подъем, я бы без конца каталась! — воскликнула Даша.

— Еще разок поднимемся, съедем и пойдем назад низом! — сказал Стас.

— А не заблудимся?

— А не заблудимся?

— Нет, я вчера нашел дорогу!

На обратном пути Даша вдруг вспомнила про Надю. Та, наверное, уже проснулась и ждет ее, чтобы идти гулять. Однако Даша уже нагулялась. Снег набился в сапоги, ноги у нее промокли и замерзли.

— Стаська, бежим бегом, а то холодно!

— Давай!

И они припустились бежать. У калитки школы Стас спросил:

— Тебе не кажется, что лучше бы меня легализовать?

— Как?

— Ну, к примеру, скажешь Наде, что случайно встретила соседа! Чем не версия?

— Она догадается, что я из-за тебя сюда приперлась.

— Ну и что?

— Как ты не понимаешь? Она, конечно, тетка нормальная, но маме обязательно протрепется, и тогда начнется...

— Ладно, не говори, что я сосед, а скажи — просто знакомый парень...

— Просто знакомый парень? А что, это можно, даже если Надя скажет маме, то я совру, что это был... Люсик!

— Какой Люсик?

— Я с ним в прошлом году в Праге познакомилась. В турпоездке. Мы там единственные молодые люди были... А потом не виделись больше. Точно!

— И что ж, ты меня Люсиком, что ли, называть будешь?

— А тебе кисло?

— Кисло! Идиотское имечко! Как его на самом-то деле звать, твоего Люсика?

— Алексей!

— И что за люди! Из нормального мужского имени какого-то бабского Люсика выкроили! — возмутился Стас.

— Хорошо, скажу, что это был Люсик, но только он теперь не Люсик, а Лешка...

— А сама-то не забудешь?

— Не знаю! Ой, Стасик, не могу больше, ноги отваливаются!

— Беги! Жду тебя! Приходи пораньше, а то скучно!

— Постараюсь!

И Даша стремглав понеслась к крыльцу.

— Дашка! Куда ты запропастилась? — набросилась на нее Надя. — Я тут с ума схожу! Темнеет уже!

— Надюша, миленькая, прости! Я мальчишку одного знакомого встретила!

— Какого еще мальчишку?

— Помнишь, мы в прошлом году с мамой в Прагу ездили?

— Ну?

— Так он был в нашей группе! Нормальный парень, мы с ним там все время вместе держались!

— А тут он что делает?

— Так ведь сейчас каникулы! У него здесь родственники!

— Уж не из-за него ли ты сюда так просилась? — осведомилась Надя.

— Да ты что! Я про него и думать забыла! Просто встретились случайно, он меня позвал на санках покататься, вот и все!

— Покаталась?

— Покаталась.

— Ну и как?

— Кайф! Ломовой! Только в горку лезть долго.

— Вот так всегда! — огорчилась Надя. — Только я собралась пойти завтра на санках кататься, как ты мне про горку! Тебе это тяжело, что уж обо мне, старой кляче, говорить! Боже мой! Ноги-то насквозь промочила! Дай-ка, я разотру! Фу, какие холодные!

— Ой! Щекотно! — взвизгнула Даша, но Надя тщательно растерла ей ступни, заставила надеть шерстяные носки, выпить горячего чаю и растворимый витамин С.

— Только бы ты не заболела! Горе мое!

— Не бойся, Надюша, не заболею. Я крепкая!

— Крепкая она! Надо бы валенки раздобыть, разве эти заграничные сапоги для деревни годятся? Пойду спрошу у хозяйки.

Минут через двадцать Надя вернулась с тремя парами валенок. Даша примерила те, что поменьше.

— Здорово, в самый раз!

— Отлично! Я тоже себе подобрала, а как думаешь, эти будут впору Карло?

— Не знаю, — расхохоталась Даша.

— Чего смеешься?

— Просто представила себе Карло в валенках!

— Ничего, наденет как миленький, — тоже рассмеялась Надя.

— А я думаю, он не согласится, — предположила Даша. — Он же у тебя пижон!

— Ничего, замерзнут ноги, так с восторгом в валенки влезет.

— А откуда у хозяйки столько валенок? — поинтересовалась Даша. — И разного размера.

— Так у нее три дочери и сын! Только они живут в Петербурге.

— Понятно, — зевнула Даша.

— Какая ты, Дашка! Отправилась гулять без меня, а теперь спать хочешь! Мне же скучно!

— А где Карло?

— Пошел по окрестностям, натуру искать.

— Один?

— Один, он всегда один ходит.

— А не заблудится?

— Нет. У него в голове компас! Он так ориентируется, чудо просто. Мы с ним в прошлом году в Бразилии были, в Рио-де-Жанейро, в разгар карнавала попали. Он там был тоже впервые, но ни разу с пути не сбился, хотя мы целыми днями по улицам таскались. О! Вот и он! Легок на помине!

В дверях появился раздумавшийся на морозе Карло. Глаза у него сверкали.

— Мороз — Красный нос! У меня идея! Надюша, мы завтра едем в ближайший большой город и

покупаем иль баньо!

— Что?

— Переносной био-туалет! Ставим в прихожей, и жизнь будет нормальной!

— Гениально! — закричала Даша.

— Пожалуй, в этом действительно что-то есть... — проговорила Надя.

— И тогда никакой российский мороз нам не страшен. Можно ехать в любую... как это... глубку!

— Глубинку! — со смехом поправила его Надя. — Эх вы, Европа! Слабаки!

— Ты мне еще спасибо скажешь! Надя, я хочу есть!

— Пробрал тебя мороз! Есть захотел! А выпить?

— И выпить немножко не вредно! Ну, Даша, как дела? Гуляла?

После ужина Даше смертельно захотелось спать. Надя и Карло уселись у телевизора, а Даша прикорнула на диване. «Отлично, — подумала она, — я сейчас засну, не раздеваясь, а когда придет время ложиться, Надя меня разбудит, чтобы я разделась...» И она моментально уснула.

Глава XII

ЭСТАФЕТА ДУРАКОВ

Даша проснулась оттого, что в нос ей ткнулось что-то влажное и прохладное. Кошка! Толстая серая кошка с громким упоительным мурлыканьем тыкалась носом в лицо девочки. Даша обрадовалась.

— Киса! Хорошая!

Она обняла кошку и приготовилась спать дальше, но тут вдруг вспомнила все! Почему она лежит в постели, в ночной рубашке? Неужели Надя ее, как маленькую, отнесла в постель и раздела? Вот позорище! А Стас? Он же ждет! Дашка застонала от стыда. Все на свете продрыхла! Оставив кошку на подушке, девочка вскочила и бросилась к стулу, на котором аккуратно были сложены ее вещи. К счастью, от залитого лунным светом снега в комнате было достаточно светло. Только бы Надя и Карло не проснулись. Она на мгновение замерла. Из соседней комнаты не доносилось ни звука. Спят, слава Богу! Даша влезла в валенки, они хотя бы не скрипят, да и тепло в них, как в печке! Теперь платок на голову, куртку на плечи! Ах да, надо же еще чучело сделать. Кошка недовольно зашипела, когда ее побеспокоили.

— Не сердись, киса! — прошептала Дашка и почесала кошку под подбородком. Та сменила гнев на милость, замурлыкала.

Даша прокралась в сени и тихонько откинула крючок на двери. Но едва она ступила на снег, как он заскрипел у нее под ногами. Ого, значит, мороз сильный, подумала Даша и со всех ног понеслась к школе. Ей было немного страшно, но в окне кухни горел свет, видно, Стас еще ждал ее. И вдруг она остановилась как вкопанная. На крыльце школы кто-то стоял. Стас? Нет,

это не Стас. Это взрослый мужчина, высокий, плечистый, в меховой шапке. Что он там делает? Даша метнулась за сарай и, забыв обо всем на свете, следила за мужчиной. Похоже, он возится с замком. Интересно, а Стас заметил его? Вдруг нет? Что тогда? Он может причинить вред Стасу, надо его остановить во что бы то ни стало. Даша огляделась и увидела небольшую доску, которой была приперта дверь сарая. Она схватила ее и, ни о чем не думая, ринулась на крыльцо.

Все произошло мгновенно. Мужчина нагнулся к замку, и Даша треснула его по голове доской. Он недоуменно обернулся:

— Ах ты... — произнес он и вдруг рухнул на крыльцо.

— Убила, я его убила, — помертвев сама, пролепетала Даша. — Стас! — крикнула она, и дверь мгновенно распахнулась.

— Это ты? Ой, что это?

— Стасик, миленький, я его убила!

— Как убила?

— Да я его этой доской, по голове...

— погоди реветь!

Стас нагнулся и нащупал пульс у мужчины.

— Живой! Очухается! Шапка смягчила удар! Отлично!

— Что же тут отличного?

— Я сейчас выясню, кто это такой. — И он полез во внутренние карманы теплого пальто, в которое был облачен мужчина. — Никаких документов! Пусто! — прошептал Стас, хорошенько обыскав мужчину. — Что-то он в себя не приходит?

— Ай, неужели я его все-таки убила?

Стас схватил Дашу за руку и втащил в сени.

— По-моему, он уже очнулся и притворяется, — еле слышно прошептал он ей на ухо, потом вышел на крыльцо и громко произнес: — Сейчас сбегая, позвоню в милицию, сперва только свитер еще надену, а то такая холодрыга...

И тут они услышали скрип снега. Раненый улепетывал со всех ног.

— Как видишь, убийца из тебя никудышный! — расхохотался Стас.

— И слава Богу! — облегченно вздохнула Даша.

— Ты почему так поздно? — отсмеявшись, спросил Стас.

— Потом расскажу!

— А зачем ты его доской огрела?

— Я боялась, что... Что он с тобой что-то сделает...

— Между прочим, я был прав, это тот самый мужик, которого я вчера встретил! Я сейчас! — вдруг крикнул он и, схватив фонарь, выскочил на двор. Даша бросилась за ним.

— Стас, ты чего?

— Следы хочу посмотреть. Да, те же самые, точь-в-точь!

— А усов у него не было!

— Я же тебе говорил! Поверила теперь, что это было покушение?

— Да, похоже на то... Ну ничего, я тоже на него покушалась!

— Но он, как и мы, отделался легким испугом!

— Стас, идем скорее в библиотеку, а то сколько времени потеряли!

— Честно говоря, я время не терял, потому, наверное, и проворонил его. Я почти все книги с полок снял на том месте.

— Обнаружил что-нибудь?

— Пока нет. Там же еще стенку ломать надо!

— Ой, а как же...

— Ничего, заделаем, книги на место поставим, никто ничего и не заметит!

— А успеем!

— Должны!

В библиотеке они вдвоем мгновенно сняли с полок оставшиеся книги. Но полки были намертво прикреплены к стене.

— Не беда! — сказал Стас. — Сейчас мы определим габариты печи...

Он полез в карман за планом, а Даша принялась выстукивать стену за полками.

— Стас! Скорее!

— Что? Что там?

— Вот тут как будто пустота, сам послушай!

— Да, похоже... И вообще, кажется, вся стенка фанерная. — Стас на мгновение задумался, потом взял топорик и приготовился нанести удар по стенке, но Даша его остановила:

— Стас, по-моему, тут лучше стамеской! И вообще я бы сперва содрала обои!

— Мудрая мысль!

И Стас решительно принялся отдиравать старые обои, слипшиеся с подклеенными под них газетами и отошедшие от стены. Вот наконец показалась грязная фанера. Как раз по ободранному месту проходил шов. Стас поддел фанеру стамеской, и она очень легко подалась.

— Даша, помоги! Придержи вот тут, а я отдеру!

И вот фанера убрана, а за нею... гладкая оштукатуренная и покрашенная стена.

— Что за черт! — воскликнул Стас. — Ничего не понимаю! Зачем такую капитальную стенку фанерой закрывать? Бред, бессмыслица! Думай, Дашка, думай, напрягай извилины!

— Изо рта Чиа в ухо Хцатцла! — неожиданно даже для себя проговорила Даша.

— Чего? — обомлел Стас.

— Изо рта Чиа в ухо Хцатцла, — повторила Даша как во сне. — Помнишь «Сердца трех»?

— Джек Лондон?

— Ну да!

— И что?

— А то, что здесь должно быть ухо Хцатцла! Какая-нибудь щель для твоего ключа!

— Это я и сам сообразил, но стенка-то гладкая!

— С виду — да! Но надо ее ощупать!

Стас принялся водить рукою по стене — вверх-вниз, вверх-вниз.

— Есть! — прохрипел он вдруг. — Даша, есть! — Он сунул руку в карман, вытащил металлическую пластинку и поднес к обнаруженной щели.

— погоди, Стасик! А вдруг это просто щель, ключ туда провалится, и прости-прощай! Дай я посмотрю!

— Тут ничего не видно, я на ощупь!

— Ничего, я тоже пощупаю! Ой, Стасик, она ровненькая, кажется, это и взаправду ухо Хцатцла!

— Да что ты привязалась с этим ухом! Пусти, я брошу! Эх, была не была!

И Стас опустил свою пластинку в щель. Раздался скрип. Даша и Стас, не мигая, смотрели на стенку, но там ничего не происходило, зато в потолке вдруг разошлись доски, и на голову Даши упал какой-то сверток. От неожиданности девочка вскрикнула и потеряла сознание.

Стас тоже перепугался, поднял глаза и увидел, как доски сами собой сошлись.

— Ни фиги себе заявочки! — пробормотал он и кинулся к свертку. Но тут же ему стало стыдно. Его верная подружка, можно сказать, младшая сестренка лежала без сознания, а он... Стас бросился на кухню за водой плеснул Даше в лицо. Мальчик понимал, Даша просто испугалась, такой сверток не мог нанести ей серьезной травмы. И он продолжал брызгать водой ей в лицо.

Наконец она открыла глаза.

— Стасик, что это было?

— Клад!

— Где?

— Он с потолка свалился, тайник был там! Поэтому-то его и не нашли! Давай скорее вскроем его!

Стас взял в руки сверток.

— Ох, и наворочено тут бумаги, а внутри небось одно какое-нибудь колечко! — дрожащими пальцами Стас рвал толстую пожелтевшую от времени бумагу. Вот наконец он что-то нащупал, что-то твердое!

— Стасик, умоляю, скорее!

— Ну, Дашка, внимание! — прохрипел Стас и сорвал последнюю бумажную обертку.

Взорам ребят представились... три старые алюминиевые вилки с обломанными зубцами и листок бумаги, на котором был нарисован кукиш.

— Ну и шуточки у твоего предка! — проговорила Даша.

Стас молчал, потрясенный до глубины души. Потом стал перетрясать многочисленные бумажки.

— Зря стараешься, — охладила его пыл Даша. — Кукиш сам за себя говорит.

— Этого не может быть! — тихо сказал Стас.

— Значит, нам все примерещилось?

— Нет! Это значит только одно — клад кто-то нашел и подложил на его место эти ломаные вилки. Но я этого человека найду! Пусть даже я всю жизнь его искать буду!

— Очень умно придумано! Всю жизнь искать вора, который к тому же неизвестно еще что украл! Может, ерунду какую-нибудь! Может, он тоже нашел что-то вроде этих вилок, разозлился и положил в тайник для следующего дурака! Может, эти вилки — палочка в эстафете дураков?

— Эстафета дураков? — улыбнулся Стас. — А что? В этом что-то есть!

— Да, но для того, чтобы обнаружить тайник, нужен ключ! — вспомнила Даша.

— Точно! Теперь мне совершенно ясно, что милый прапрадед оставил наводку еще где-то. Видимо, тоже в какой-то мебели. Дашка, какой же я идиот, кретин, болван!

— А что такое?

— А то, что мы, собираясь переезжать, отдали старинный комод! Отец сказал, что это дамская штучка и ей не место в квартире, где живут два мужика! Ну конечно!

— И кто у вас его купил? Этот лжеусатый?

— Лжеусатый? — засмеялся Стас. — Нет, отец его отвез в антикварный магазин! Точно! Наше расследование вступает в новый этап!

— В какой?

— Завтра, точнее уже сегодня, я постараюсь все-таки найти какого-нибудь свидетеля ремонта в школе, а когда вернемся Москву, наведаюсь в магазин, узнать, про наш комод! Кстати, за него бешеные бабки обещали.

— Стасик, давай быстренько все уберем, и быстро надо бежать, а то вдруг Надя проснулась...

— Правильно!

Они быстро навели порядок в библиотеке. Если не приглядываться, никто ничего не заметит. И вдруг во время уборки Даша вскрикнула — на полу рядом со стенкой лежал ключ — металлическая пластинка.

— Интересное кино! — пробормотал ошеломленный Стас. — Откуда он тут взялся?

— Из уха Хцатцла! Обратно вывалился, а мы и не заметили.

— Нет, Дарья, не мог мой предок такое сложное устройство использовать для дурацкой шутки, свидетелем которой он не имел надежды стать.

— Думаешь?

— Уверен! Я абсолютно уверен, что кто-то нашел клад и оставил тут эти вилки. К тому же у моего предка просто не могло быть таких вилок! Он их даже видеть не мог, потому что тогда таких не делали! Посмотри, тут накарябано что-то.

— Ой, правда, ст. № 3.

— Столовая номер три, только и всего! Типичные столовские вилки! Да у нас в школе точно такие были!

— И у нас!

— Все, Дарья, глянь-ка, вроде ничего не заметно?

— Если не знать, ничего не заметишь!

— Ну и отлично! Идем, я тебя провожу!

Он довел девочку до ее калитки и побежал скорее назад. А Даша на цыпочках пробралась в свою комнату, разделась, легла в постель и, едва уронив голову на подушку, уснула.

— Дашка, вставай, сколько можно дрыхнуть! — теребила ее Надя.

— Ой, а который час? — спросонья спросила Дашка.

— Одиннадцатый! Карло давно ушел! Вставай скорее, завтрак на столе!

«Слава Богу, она ничего не заметила», — подумала Даша.

— А кстати, что с твоими валенками? — спросила Надя.

— А что с ними?

— Да они какие-то сырые, можно подумать, ты ночью в них гуляла!

— Скажешь тоже! — притворно зевнул Даша. — Я спала как убитый сурок!

— Ладно, какие планы? После завтрака пойдем на лыжах?

— Еще бы!

Даша плотно позавтракала после ночных приключений.

— А твоя мама все жалуется, что у тебя плохой аппетит! Что-то не похоже!

— Не зря же я на свежий воздух просилась!

— Знаешь, я все мечтаю купить зимнюю дачу и жить за городом круглый год.

— Это здорово!

— Но Карло не хочет жить под Москвой, а мне лучше Подмосковья ничего нет. Ладно, хватит лирики, пора гулять!

Уже через полчаса они были в лесу! Надя бежала впереди, ловко орудуя палками, Даша едва за нею поспевала.

— Надя! Да ты просто чемпионка! Мне за тобой не угнаться! — кричала Даша.

Глава XIII

В СТОЛИЦЕ И В ПРОВИНЦИИ

Виктоша проснулась рано, мама еще не ушла на работу, и отец пока дома. Не буду вставать, решила девочка, сейчас каникулы, имею право! А встанешь, надают кучу поручений! Она перевернулась на другой бок и закрыла глаза. И вовремя. Мама заглянула в комнату.

— Виктоша, детка, ты спишь? — прошептала она.

В ответ ни звука.

— Спит? — раздался папин голос.

— Спит, бедненькая! Как же они устают сейчас в школе! — вздохнула мама.

— Виктоша, детка, ты спишь? — прошептала она.

В ответ ни звука.

— Спит? — раздался папин голос.

— Спит, бедненькая! Как же они устают сейчас в школе! — вздохнула мама.

— Пусть спит, на трогай ее! — сказал папа. — Я после работы заеду в магазин и все куплю. Пусть девочка отдохнет как следует!

Виктоше стало немного стыдно. Эх, знали бы они, чем я занимаюсь в свободное время!

Едва родители ушли, она вскочила и бросилась к окну. Проследив, как они сели в машину и выехали со двора, Виктоша моментально оделась, схватила яблоко и выбежала из квартиры. Путь ее лежал к метро. В поезде она то и дело озиралась, не видно ли где Слепого с поводырем. Но нет, их не было. Хорошо бы их дома застать, мечтала Виктоша. В сумке у нее лежал отцовский фотоаппарат «Полароид». Застать их дома, сфотографировать под каким-нибудь предлогом... и тогда... А что тогда? — спросила она себя. Тогда можно будет пойти в милицию! Зачем? Что она, доносчица — собачья извозчица? Но если не разоблачить Слепого, тогда зачем вообще огород городить? Ладно, решила Виктоша, я свое дело сделаю, а когда вернется Дарька... Она все это затеяла, вот пусть и думает!

Войдя в знакомый двор, Виктоша сразу заметила у подъезда белую «восьмерку». Неужели Слепой дома? Вот было бы здорово!

Она вошла в подъезд и на мгновение задумалась. Пойти сразу в квартиру Слепого? А вдруг ее видели в окно? Ведь это подозрительно! Нет, она начнет сверху, как сделал бы настоящий... черт, как же это называется? Социолог? Нет, те, кто ходит за анкетами, как-то иначе зовутся. А впрочем, какая разница?! Девочка единым духом взлетела на пятый этаж. Но ей там опять никто не открыл. И на четвертом этаже тоже. Зато на третьем ее уже поджидал Иван Гаврилович. Он стоял у крытой двери своей квартиры, одетый в костюм с галстуком.

— Девушка! Я вас жду!

— Здравствуйте, Иван Гаврилович! Вы меня так выручаете! А то ни на пятом, ни на четвертом никто даже дверь не открывает, — затараторила Виктоша. — Все заполнили?

— Здравствуйте, девушка! Заходите, прошу! Заходите, раздевайтесь!

— Спасибо, Иван Гаврилович, но я очень спешу! Мне бы поскорей собрать анкеты!

— Сейчас, сейчас, я вот только хотел узнать, куда теперь эти анкеты пойдут?

Виктоша предполагала, что такой вопрос может возникнуть, и без запинки ответила:

— Во ВЦИОМ! Центр по изучению общественного мнения!

— И что там с ними будет происходить? — допытывался пенсионер.

Это было хуже, но да не отступать же!

— Там их обработают...

— Каким образом?

— Все данные введут в компьютер, а потом...

— А как же мое личное мнение?

— Что? — не поняла Виктоша.

— Мое личное мнение! Его никто не примет к сведению?

— Почему? Я же говорю — все данные введут в компьютер!

— Нет! Не дам я вам никаких анкет!

— Но почему, Иван Гаврилович? — искренне недоумевала Виктоша.

— А потому, что это издевательство! Форменное издевательство! Присылают какую-то соплячку, которой совершенно наплевать на мое личное мнение, а потом суют мои, можно сказать, выстраданные мысли в компьютер, и все! Бездушное отношение к народу! Раньше, бывало, напишешь в газету, и сразу отклик! Бывало, и корреспондента пришлют, а тут тебе — только компьютер! Обезличивание!

«Влипла, — с тоской подумала Виктоша, — похоже, он теперь надолго завелся, надо что-то придумать!»

— Иван Гаврилович! — решительно перебила она разошедшегося пенсионера, — если вы настаиваете, я отдам вашу анкету в аналитический отдел! Там с нею ознакомятся...

— А это можно?

— Конечно!

— В аналитический отдел? Анализ, значит, моего мнения производить будут?

— Ну да!

— Хорошо! Но ты меня не обманываешь?

— Ну что вы!

— А проследить за прохождением моего личного мнения наверх я смогу?

— Нет, Иван Гаврилович, если каждый респондент будет следить за своей анкетой, то институт просто не сможет работать, подумайте сами!

— Респондент? Это я, значит, респондент?

«Дернул меня черт ляпнуть про респондента», — подумала Виктоша.

— Да, — робко подтвердила она.

— Тогда я согласен! На, бери анкету, вот видишь, я тут еще два листка подклеил! Только не забудь, отдай прямо в аналитический, отдел. Хотя постой, я тут еще впишу...

И рядом с подписью, вернее перед ней, он аккуратно вывел «Респондент Глушков».

Выйдя на площадку, Виктоша перевела дух. Кто бы мог подумать, что вычитанное вчера в газете слово «респондент» сослужит ей такую добрую службу!

Виктоша сбежала на второй этаж и позвонила в квартиру Слепого.

Дверь сразу же распахнулась. На пороге стоял мальчишка-поводырь.

— Здравствуйте! — сказала Виктоша.

— Привет! Чего надо?

— Я за анкетой!

— За какой анкетой?

— Мы проводим социологический опрос населения, — единым духом выпалила Виктоша.

— Чего?

— Из взрослых есть кто-нибудь? — рассердилась девочка.

— Так бы и говорила, а то гундосишь невесть чего! Папаша! Тебя тут спрашивают!

Сердце у Виктоши ушло в пятки.

Из комнаты выглянул Слепой. На нем был застиранный хлопчатобумажный тренировочный костюм. Он окинул подозрительным взглядом Виктошу и спросил точь-в-точь как его сынишка:

— Чего надо?

— Я тут вчера вашей сестре оставляла анкеты...

— А, знаю!

— Я хотела бы их забрать, если вы их заполнили.

— А почему это ты именно к нам пожаловала? — поинтересовался хозяин.

— Ничего подобного! Я сейчас только что от Ивана Гавриловича.

— Ну, этот хмырь уж точно заполнил, а я такой мурой не занимаюсь! Так что ступай подбру-поздорову!

— Но ваша сестра обещала заполнить...

— Я за сестру не ответчик, а ее нету дома! И вообще, отвали, некогда мне тут с тобой. Пошла, пошла отсюда!

И он стал теснить Виктошу к двери. Той ничего не оставалось, как ретироваться. И так, она потерпела поражение. Хотя это как посмотреть. Виктоша выскочила из подъезда и не спеша направилась к подворотне. Там она мигом стащила с головы синюю шапочку и сорвала с шеи синий шарф. Потом аккуратно сунула эти вещи в сумку и вытащила оттуда клетчатую кепку с большим козырьком и длинный клетчатый шарф. Надев кепку и обмотав шарфом шею, а заодно и пол-лица, она достала из сумки зеркальце. Здорово! Ее и не узнать в этом новом прикиде!

Затем она вышла на Садовое кольцо и остановилась в раздумье, где бы спрятаться. Для начала зашла за палатку, торговавшую водой и сигаретами. И почти тут же из подворотни быстрым шагом вышел Слепой. На сей раз один. Он двинулся по направлению к метро. Виктоша немного подождала и побежала за ним. «Хорошо, что он такой длинный, за версту видно», — подумала девочка. Одет он был как нищий, в длиннополое черное пальто, но, приглядевшись, Виктоша сообразила, что это совсем другое пальто, дорогое и хорошее, хотя эта разница в глаза не особенно бросалась. На такой жерди все одинаково смотрится, решила Виктоша. Слепой дошел до подземного перехода и начал спускаться, Виктоша за ним. Он не обращал на нее ни малейшего внимания. Да и в новой кепке с шарфом трудно было бы признать давешнюю девушку с синей вязаной шапочке. Пройдя по переходу, он поднялся по лестнице и свернул на Остоженку. Виктоша за ним. Вот он взглянул на часы и прибавил шагу. Опаздывает куда-то, решила Виктоша. Но вдруг он свернул направо и пошел вниз по какому-то переулку. Дойдя до набережной, он еще раз свернул направо и вошел в подворотню. Когда Виктоша вбежала в эту подворотню и очутилась во дворе, Слепого и след простыл. Неужели упустила? Виктоша чуть не расплакалась от досады, но потом взяла себя в руки и стала внимательно изучать двор. Он был большой, и на многих дверях висели таблички. Девочка принялась изучать их. АО «Глыба», издательство, строительная фирма, туристическая фирма. Очень интересно, куда же подевался Слепой? С реки дуло холодной сыростью, и Виктоша быстро продрогла. А Слепой все не появлялся. Народу в этом дворе было немало, и Виктоша не слишком бросалась в глаза. «Жду еще четверть часа», — решила она, — если он не появится, поеду домой!» Ей до чертиков уже надоела слезка. Прошло еще минут пять, и вдруг во двор вбежал мальчишка-поводырь. Виктоша успела скользнуть за припаркованный у подъезда издательства микроавтобус. Мальчишка, ни на секунду не замедлив шаг, исчез в подъезде с вывеской строительной фирмы. Виктоша выждала минуту и решительно направилась туда же.

Когда Надя и Даша вернулись с прогулки, Карло уже был дома и разговаривал... со Стасом. У Дашки упало сердце. Что бы это значило?

— А вот и наши дамы! — воскликнул Карло. — Бон джорно!

— Привет! — отозвалась Надя и с некоторым недоумением уставилась на Стаса.

— Добрый день! — сказал тот. — Я Станислав Смирнин, новый знакомый вашего мужа!

Интересное кино! Теперь он, оказывается, Стас Смирнин, а никакой не Люстик. «Хорошо, что я промолчала», — подумала Даша.

Интересное кино! Теперь он, оказывается, Стас Смирнин, а никакой не Люстик. «Хорошо, что я промолчала», — подумала Даша.

— Ты что, здешний? — удивилась Надя.

— Нет, я москвич, а сюда приехал на каникулы!

— И что от тебя хочет Карло? — поинтересовалась Надя, снимая куртку.

— Ваш муж спросил, как пройти к церкви, и мы разговорились...

— Понятно. Ну что ж, давай знакомиться, Станислав Смирнин! Я Надежда Васильевна, а это Даша, моя... племянница!

«Слава Богу, — подумала Даша, — хорошо, что не сказала, будто я ее дочка!»

— Привет, Даша!

— Привет.

— Слушай, а я тебя где-то видел! — вдруг объявил Стас.

— Интересно, где? — пожала плечами Даша. Пусть Стас сам расхлебывает эту кашу. — Хотя, постой... Вроде бы мне твое лицо тоже знакомо!

— Ой, я вспомнил! Ты же теперь моя соседка!

Вот дурак! Что же он делает! Ведь мама рассказывала Наде, что у них в гостях был новый сосед с сыном!

— Ладно, Стас, кончай придуриваться! — мрачно буркнула Даша.

— А, так вот в чем дело! Ты, значит, из-за этого юноши сюда рвалась? — тут же догадалась Надя.

— Только вы ничего не подумайте... — начал Стас.

— Тогда, может, вы тут клад вместе искали? — спросила Надя.

— А ты откуда знаешь? — оторопела Даша.

— Что я знаю?

— Про клад?

— Про какой клад? — недоумевала Надежда.

— Дело в том, что... Вы, конечно, не поверите, но мы действительно искали клад.

— И нашли? — спросил вдруг Карло, до сих пор молчавший.

— Да, нашли, вот это! — и Стас вытащил из кармана пакет с вилками и кукишем!

Надя и Карло расхохотались и потребовали подробностей.

— Пусть он рассказывает! — буркнула Даша. Она была ужасно сердита на Стаса за его неуклюжие попытки легализоваться.

А он, надо отдать ему должное, сумел так изложить всю эту историю, что любой нормальный взрослый только посмеялся бы над ней. Стас ни словам не упомянул ни об учительнице, ни о парочке с седыми патлами и роскошными усами. В его пересказе поиски клада выглядели так: два глупых школьника нашли записку в старом шкафу, приехали в Братушев, бросили ключ в скважину за печкой, и на голову им свалился пакет с тремя ломаными вилками и бумажным кукишем. Одним словом, ничего интересного.

— Значит, теперь ты поедешь в Москву? — спросил Карло.

— Да нет, покантуюсь тут пока, отца все равно дома нет, а здесь здорово! — отвечал Стас. — На

лыжах побегаю!

— Отлично! Вот завтра с утра и пойдем! Я теперь с вас глаз не спущу! Врунишки вы! — заявила Надежда.

— Надя, сама подумай, если бы я тебе в Москве сказала: я хочу в Братушев, потому что там меня ждет наш новый сосед Стасик и мы собираемся искать клад, ты бы меня взяла? — горячилась Даша.

— Не знаю, может, и взяла бы! Только потребовала бы свою долю клада!

— Стас, выдели Наде одну вилку! — закричала Даша и бросилась целовать Надю, которая иной раз понимала ее куда лучше, чем мама.

Они еще долго смеялись, потом сели играть в карты, потом погуляли вчетвером, поужинали и договорились утром идти на лыжах. Наконец Стас собрался уходить, и Даша вышла проводить его до калитки.

— А все-таки зря ты полез знакомиться! — высказалась наконец Даша. — Целый день потеряли, сколько могли бы всего разузнать! А теперь уж от Нади нам не избавиться!

— Но я же вроде запудрил ей мозги!

— Вроде Володи! А она потом еще маме протреплется, а мама твоему папе...

— М-да, я не подумал... Действительно, дурак! Набитый, можно сказать! А вообще-то она, по моему, клевая тетка! Если попросить ее ничего твоей маме не говорить...

— Попробую! Но ручаться не могу!

— Знаешь, Даш, честно говоря, мне это уже надоело — сплошное вранье! Не люблю я этого!

— Ишь какой чистоплюй! Без вранья, если хочешь знать, детям вообще не прожить в наше время! А то с тоски сдохнешь! Но пойми, чудака-человек, это же ложь во спасение!

— Кого, хотел бы я знать, ты этим враньем спасаешь?

— Нервы! Родительские нервы! Они же сейчас каждый день со страху за нас помирают! Сколько всяких ужасов и по радио, и по телеку, и в газетах. И любой нормальный родитель все эти ужасы к своим деткам примеривает! Сам подумай — что приятнее маме знать: что ее дочку берут с собой за город подруга с мужем, на лыжах покататься, воздухом подышать, или же что эта самая дочка едет к какому-то почти неизвестному парню искать клад в старом доме, да еще за этим кладом бандиты охотятся! Я понятно излагаю?

— Более чем! — рассмеялся Стас. — Согласен на все сто и беру свои чистоплюйские слова обратно! Ладно, не сердись, сестренка, ну, сваял я дурака, что ж теперь делать! Но я все исправлю! Завтра же выясню все, что собирался!

— А лыжи?

— Не беда, что-нибудь придумаю!

— Ага, хитренький какой! Ты пойдешь все интересное выяснять, а я с Надей на лыжах катайся, да?

- Сообразим что-нибудь, утро вечера мудренее, забыла?
- Ладно, пока!
- Обиделась, дуреха?
- Обидчивость — это признак глупости, так всегда бабушка говорит.
- У тебя умная бабушка!
- Я тоже не дура!
- Ладно, я ведь уже покаялся! Сколько можно!
- Все, больше не буду. Ну, до завтра!
- До завтра!

Даша вошла в сени и уже собиралась скинуть валенки, как ее внимание привлек разговор Нади и Карло, которые, судя по звукам, мыли посуду.

- Надя, кара, оставь ребят в покое!
- Карло, что ты несешь? Как я могу?
- Поверь, тезоро, он отличный парень, надежный, я же вижу! У них отношения как у брата с сестрой, нет там никаких этих... флюидов, просто дружба, поверь, я в этом разбираюсь!
- А я нет?
- А ты — нет! Ты помнишь только об ответственности перед Сашей. В конце концов, пусть играют, если есть у них такая возможность! Я убежден, что этот парень рассказал нам только часть истории, и они не успокоились, они будут продолжать поиски клада! По себе знаю! Я бы тоже на этих вилках не успокоился, и это нормально! Ну и пусть!
- А если с девчонкой что-то случится?
- Да что тут с ней случится, в этой глуши? Уж скорей в вашей столице, а тут... Такая красота, такая тишина! Пусть наслаждаются жизнью!
- Может, ты и прав, милый мой итальянчик! — грустно проговорила Надя.

Глава XIV

МУСЬКА

Когда Виктоша вошла в подъезд, и первым, кого она увидела, был парень — охранник, сидевший возле двери фирмы «Домострой». Вот дураки, мелькнуло в голове у девочки, думают, что «Домострой» — это строительство домов!

- Тебе куда, красавица? — миролюбиво спросил охранник.

— Да братишка младший от меня удрал, я только успела заметить, что он сюда вбежал...

— А как он выглядел? — допытывался охранник.

— Небольшого росточка, в кожаной куртке с мехом, в коричневой, а на голове зеленая вязаная шапка!

— Говоришь, это твой брат?

— Да, а что?

— Ничего, сейчас позовем твоего брата!

Он медленно, нехотя встал, спустился на несколько ступенек по лестнице, видимо, ведущей в подвал, стукнул в обитую железом дверь и крикнул:

— Эй, тут какая-то девчонка Павку спрашивает!

— Павку?

— Да, говорит, его сестра! Что?

Человек за дверью что-то сказал охраннику. Виктоша не слышала его слов, но поняла, что пора смыываться.

— Эй, стой! — кричал ей вслед охранник, но она уже улепетывала со всех ног.

Выскочив на набережную, она ринулась влево, свернула в переулок и понеслась вперед, к Остоженке. Там много людей, они не дадут ее в обиду! Сердце уже колотилось в горле, Виктоша сбавила темп и на мгновение оглянулась. Никто за ней не гнался. Но внизу, там, где переулок вливается в набережную, она заметила знакомую фигурку Павки и еще какого-то человека. Видимо, они решили, что уже не догонят ее, и махнули на неё рукой. Слава Богу! Виктоша перевела дух.

Кажется, я разворошила осиное гнездо! — подумала она. — Там какая-то уголовщина! И что теперь делать? Пойти в милицию? Но что она там скажет? Что в подъезде фирмы «Домострой» бандитское гнездо? Как плохо, что не с кем посоветоваться! Дарька в таком деле не советчик... Но зато помощник! Да еще какой! Ведь Павка и его мерзкий папаша ее не знают! Скорей бы она приехала!

Пока Виктоша бежала сломя голову, она твердила себе: никогда! Никогда больше туда не сунусь! Но, вспомнив о троюродной сестре, она поняла, что уже не сможет остановиться в своем расследовании. Более того, она уже твердо знала, что после школы пойдет учиться на юридический факультет и станет следователем. Потому что нет на свете более захватывающей профессии. Подумать только, благодаря случайному наблюдению Дарьки она, Виктоша, напала на след какой-то тайной организации. Тут нет уже никаких сомнений. В таком вот упоенном состоянии она дошла до метро «Кропоткинская», спустилась вниз и села в вагон. Доехав до своей станции, Виктоша встала, подошла к выходу и спросила:

— Вы на следующей выходите?

И вдруг у других дверей она заметила знакомую зеленую шапку. Что это? Неужто за ней следят? Конечно, и как нагло, этот мальчишка даже не пытается прятаться! Он следит за ней в

открытую! Ничего себе! Виктоша запаниковала. Как же быть? Нельзя, чтобы он выследил ее! Она сделала вид, будто не заметила его, и стала судорожно припоминать, как поступают в подобных случаях герои любимых книг и фильмов. Поезд остановился в тоннеле. Простоял он недолго, однако Виктоша успела все продумать. Она поднялась по эскалатору, вышла на улицу и подошла к телефону-автомату. Мальчишка пристроился неподалеку. Девочка набрала свой номер так, чтобы мальчишка не мог его засечь, и, так как дома некому было взять трубку, она, подождав немного, заговорила:

— Мама, это я! Я уже у метро! Что-нибудь купить надо? Хлеба? Ладно, куплю! Mam, если вдруг позвонит Светка, скажи, что я скоро буду! Ага, мы с ней вечером в театр идем! Ага, ты забыла, в «Современник» на «Пигмалиона»! Ну, все, мам, я скоро!

Краем глаза Виктоша заметила, что мальчишка что-то записал на клочке бумаги. «Итак, первый акт сыгран, антракт окончен, начинаем второй акт!» — сказала про себя Виктоша и побежала в сторону булочной. Мальчишка не отставал. Она купила батон, четвертушку рижского и понеслась к дому, где жила ее одноклассница Муся.

Она влетела в подъезд. Домофон, к счастью, был испорчен, Виктоша кинулась к лифту и, уже стоя в кабине, успела заметить, как в подъезд ворвался мальчишка. Виктоша нажала на последний, четырнадцатый этаж. Отлично! Получилось! Лестницу в этом доме-башне найти не так-то просто. Она знала, где лестница, а мальчишка мог сразу и не сообразить! Виктоша побежала пешком вниз и на восьмом этаже вернулась к лифту. Зайти к Муське или не стоит? Нет, лучше зайти, переждать. Пускай этот, зеленоголовый, считает, что она живет в этом доме. Муська была дома и страшно обрадовалась Виктоше.

— Ой, Вика! Как здорово, что ты пришла, а то я от этих каникул уже обалдела! Заходи, у меня торт есть! Потрясный! «Улыбка феи» называется!

— «Улыбка феи»? Первый раз слышу, но все равно пойдет! А вообще-то, Муська, у тебя посущественней ничего нет, а то я чего-то проголодалась?

— Борщ есть!

— Нет, я борщ не люблю!

— Селедка есть.

— Ее чистить надо?

— Нет, мама сразу чистит! Потом в банку кладет, лук режет и маслом заливает!

— А картошка есть?

— Картошку как раз надо чистить!

— Ни фига! Мы ее в мундире сварим и с селедочкой!

— Да ну тебя, Вика, у меня уже слюнки текут!

Болтая обо всем на свете, девочки сварили картошку и в мгновение ока усидели полбанки селедки с горячей картошкой, потом выпили чаю с «Улыбкой феи» и в полном блаженстве уселись у телевизора смотреть очередной венесуэльский сериал.

- Во жизнь! — блаженно простонала Муся.
- Разве это жизнь? — пожала плечами Виктоша. — Это отдых!
- Слушай, Вика, я чувствую, ты мне что-то хочешь рассказать!
- С чего ты взяла?
- А то я тебя не знаю! Давай, выкладывай!

Виктоша задумалась. Может, и впрямь рассказать Муське про свои похождения? Тогда завтра они могли бы вдвоем что-то предпринять. Но что, если она проболтается? Хотя, надо признать, Муська не из болтливых. Эх, была не была, решила Виктоша, просто сил нет молчать. И она все, с самого начала, рассказала подружке.

— Ты сдурела! — воскликнула ошеломленная Муська. — Форменным образом! Это из-за Ленечки у тебя крыша поехала! Не знаешь, куда себя девать, вот и полезла в уголовщину. А если они тебя поймают, тогда что?

- Так это еще поймать надо! — лихо ответила Виктоша.
- Захотят — поймают! Ты их выследила, и они тебя выследят!
- Уже пытались!
- И что?
- Я их с толку сбила!
- Замечательно! Навела их на мою квартиру! Спасибо тебе, подруга! — волновалась Муська.
- Да они про твою квартиру и знать ничего не знают! У вас на площадке по шесть квартир, четырнадцать этажей! Он и понятия не имеет, в какой квартире я скрылась!
- Хорошо, допустим, так. На откуда ты знаешь, вдруг он тебя внизу караулит?
- Вот я и хочу, чтобы ты спустилась и поглядела, свободен ли путь. И тогда я пойду домой, а ты просто-напросто забудь все, что я тебе рассказала. И тебе спокойнее будет, и дело не провалишь!
- А почему я знаю, кто тебя караулит?
- Я же говорю — пацан лет десяти, в кожаной куртке и зеленой шапке. Выйди из дома, покрутись вокруг подъезда, погляди, что да как.
- А ты?
- А я подожду здесь.
- И сколько мне там крутиться?
- Хотя бы минут пять.
- Глупо!

— Что глупо? — не поняла Виктоша.

— Глупо просто так крутиться, была бы у меня собака...

— Собака, говоришь? А ты Кукса возьми!

— Но Кукс же не собака!

— А, по-твоему, с котами не гуляют?

— Конечно, нет!

— Ерунда, очень даже гуляют! — гнула свое Виктоша. — Надо только шлейку ему сделать!

— Если мама узнает, она меня убьет!

— Не узнает! Давай, у тебя же есть красненький ремешок от платья! Неси его сюда! И еще какой-нибудь поищи, из одного шлейку не сладишь!

— А может, просто использовать ремешок вместо поводка, а второй — вместо ошейника? — спросила Муська.

— Нельзя! Котов в ошейниках не водят!

Кое-как девчонки соорудили шлейку. Теперь нужно было надеть ее на Кукса, здоровенного и весьма флегматичного белого кота с темными ушами и хвостом. Однако с этим они на удивление быстро справились. Муська оделась, схватила кота на руки и побежала к лифту.

— Только недолго! — сказал Виктоша. — А то я тут с ума сойду!

— Это я с тобой с ума сойду! — проворчала Муська.

Внизу она спустила Кукса на пол и вышла из подъезда. Бедный кот испуганно жался к ногам хозяйки. Муська плюхнулась на лавочку рядом с подъездом, осторожно придерживая пушистого любимца всей семьи. Только она хотела оглядеться, как к ней подбежал... судя по всему, тот самый мальчишка.

— Привет! Ну и котяра у тебя! — сказал он. Муська смерила его высокомерным взглядом, но ответа не удостоила.

— Ты в этом подъезде живешь? — как ни в чем не бывало спросил мальчишка.

— Ну?

— А ты не знаешь, в какой квартире девчонка живет...

— Мало ли тут девчонок! — надменно пожала плечами Муська, но внутри у нее все дрожало от волнения.

— Она еще кепку клетчатую носит и шарф! Ноги длинные, на носу веснушки...

— Знаю, Лидка Колесникова! — выдала Муська заранее приготовленные имя и фамилию.

Ну и в какой квартире она живет?

— Она тут не живет!

— То есть как?

— А так! Тут только ее мамаша живет, но они в разводе с ее отцом, Людка вообще с бабкой живет, вот она и слоняется между трех квартир. Слушай, а зачем она тебе?

— Понимаешь, она одну вещь потеряла у метро... я за ней бег, бег...

— Не бег, а бежал! — машинально поправила его Муська.

— Какая разница! Ладно тебе, не вредничай, скажи, в какой квартире эта Лидка проживает!

— Говорят же тебе, не проживает, а бывает!

— Ну ты и зануда!

— Ах я зануда? — оскорбилась Муська. — Давай, чеши отсюда, недоразвитый! А я сама могу Лидке передать, что ты там нашел! Подумаешь, пионер-следопыт!

— Чего? Чего?

— Не знаешь, что ли, кто такие пионеры?

— Слушай, ты чего мне мозги конпостируешь?

— Не конпостируешь, а компостируешь! — снова поправила его Муська.

— Ой, мама! — схватился за голову мальчишка. — Я тебя последний раз спрашиваю, где эта профурсетка живет? — озлился он вдруг.

— В сто пятнадцатой квартире!

Муська назвала этот номер, так как знала, что там сейчас никто не живет, а квартира на сигнализации. Хозяева уехали на полгода за границу.

— Так бы и говорила, чувырла!

— Ах ты, гаденыш!

Муська хотела уже треснуть мальчишку по голове, но Кукс жалобно замыкал и чуть было не вырвался из шлейки. Муська подхватила кота на руки и скрылась в подъезде.

— Ну, что? — встретила ее Виктоша. — Видела его?

— Не только видела, даже разговаривала. Очень он тобой интересуется!

— Правда, что ль?

— Ей-Богу!

— Ну и что?

Муся подробно передала подружке разговор с нахальным пацаном.

- Дела! Как же мне теперь домой попасть? — опечалилась Виктоша.
- Вика! Я все придумала!
- Что? Что ты придумала?
- В чем он тебя видел?
- Как в чем? В том, что на мне, в куртке и джинсах, только сперва с синей шапкой, а потом с кепкой!
- Отлично! Ты наденешь мое новое пальто! Оно длиннее и с капюшоном! Он тебя в жизни не узнает! А еще мамины сапоги на каблуках! А я...
- При чем здесь ты?
- А при том, что я тоже переоденусь, и мы вместе пойдем в тот двор...
- Ты что, головой стукнулась? Больше я туда ни норой! Хватит с меня! И так страху натерпелась...
- Ерунда! Вон как ловко ты его запутала, этого поганца! И потом, Вика, это же наш гражданский долг!
- Что? — согнулась пополам от хохота Виктоша. — Гражданский долг? Нет, ты точно ненормальная! Кто сказал, что ловить бандитов для девчонок — гражданский долг?
- Да ну тебя, Вика! Вот ты всегда так... Не хочешь, я пойду одна.
- Не вздумай!
- Ты мне запретить не можешь!
- Запретить точно не могу! А вот не сказать тебе адрес — запросто!
- Ну, Викочка, ну, пожалуйста, пойдем! Это так интересно!
- Вообще-то да, — задумчиво проговорила Виктоша. Она вдруг вспомнила своего Ленечку. Как бы он ею гордился...
- И потом подумай, как бы твой Ленечка тобой гордился, — словно угадала ее мысли Муся.
- А ты представляешь, во что твое длинное пальто превратится? И как я буду на каблучицах шкандыбать по всяким задворкам?
- Ерунда! Каблуки и впрямь лучше дома оставить, а пальто ты наденешь поверх куртки!
- Еще чего! Я таким чучелом на улицу не выйду!
- Не на улицу, а во двор! Мы вместе выйдем, зайдем за угол, и, если этот парень за нами не потащится, ты скинешь пальто, а я положу его в сумку и отнесу домой!
- Что-то больно сложно!

- Ничего не сложно, нормально! Ну, Викочка, я тебя умоляю!
- Ладно, но тебе все-таки тоже надо как-то изменить внешность!
- Зачем?
- Чтобы он тебя не опознал, а то мало ли...
- Хорошо, я мамину куртку с капюшоном надену!

Через двадцать минут из подъезда вышли две молодые особы: одна в длинном бежевом пальто с капюшоном, отороченным мехом, довольно неуклюжего вида, толстая, а другая в красной длинной куртке и тоже с капюшоном. Разглядеть их лица было сложно.

— Он тут? — спросила Виктоша, у которой капюшон был больше, а следовательно, обзор меньше.

- Ага, на лавке сидит!
- Здорово! Пошли скорее!

Девочки забежали за угол. И Виктоша осторожно выглянула. Мальчишка все еще сидел на лавке и беседовал с какой-то старухой.

— Знаешь, Муська, давай пальто твое в сумку положим и с собой возьмем, чтобы время не терять! — предложила Виктоша.

- Отлично! — согласилась Муська. — Тем более оно легкое!
- А вообще-то клевое пальтецо! — заметила Виктоша, когда они вошли в подъезд переодеться. — Дорогое небось?
- Ага! Мне тетка его из Лондона привезла!

— Понятненько! Ну, как я тебе?

Под пальто оказалась короткая кожаная куртка Муськи, из которой та уже выросла, довольно обтрепанная, и скромный темно-коричневый платочек.

Муська окинула подругу придирчивым взглядом и усмехнулась:

— Вообще-то нищие в метро бывают и получше одеты! Я бы лично тебя в таком виде не узнала!

Через сорок минут девчонки уже были в знакомом Виктоше дворе.

- Ой, Вика, я так волнуюсь! — прошептала Муська и взяла Виктошу за руку.
- Не робей, воробей! Держись, подруга.

По дороге девочки разработали план. Муська, более высокая и полная, чем Виктоша, выглядела старше своих лет, особенно с накрашенными губами и ресницами. К тому же она сейчас была в своем длинном пальто с капюшоном. Не зря все-таки они взяли его с собой. Муська решительно вошла в подъезд с вывеской «Домострой». Навстречу ей поднялся охранник, а Виктоша притаилась в тамбуре.

— Вы к кому, девушка?

— Видите ли, я хотела бы узнать, ваша фирма чем занимается? — светским тоном осведомилась Муська.

— А вам зачем?

— Мой папа дачу хочет строить, а ему самому некогда...

— Дачу, говорите?

— Ну да. Я, кажется, русским языком спрашиваю?

«Ай да Муська!» — подумала Виктоша.

— Дачу — это мы можем! Вы пройдите, девушка, надо с менеджером поговорить!

— Вы не будете так любезны проводить меня? Чтобы не блуждать лишнее... — и Муська кокетливо повела плечом.

— А как же! — обрадовался охранник, смертельно скучавший на своем посту. — Вот сюда приходите. Эй, Михалыч, Никита на месте?

Едва охранник и Муська скрылись за полуприкрытой дверью «Домостроя», как Виктоша шмыгнула в подъезд и бросилась к железной двери. Она была приоткрыта!

Глава XV

В ПОИСКАХ ВЕТЕРАНА

Утром Надя вдруг заявила, что не пойдет на лыжах, ей что-то нездоровится. Если бы вчера Даша не подслушала ее разговор с Карло, она бы встревожилась, но теперь ей все было ясно — Надя не хочет мешать ей и Стасу. Здорово! Молодец Карло!

Когда Стас зашел к ним с лыжами, он поохал для вежливости, но Надя вдруг ему подмигнула, и он вконец растерялся.

— Ну, чего рот разинул? — сказала Надя. — Бери подружку и вперед! Я вам мешать не стану!

— Что это с ней? — спросил Стас, когда они вышли за калитку.

— Я вчера случайно слышала, как Карло уговаривал ее нам не мешать.

— Он вообще клевый мужик, да?

— Да! — с гордостью отвечала Даша. — Ну и куда мы теперь?

— Есть тут у меня адресок...

— Чей? Откуда?

— Одного старика, а дала мне его Люба, они вчера вернулись.

- Что за старик? — быстро спросила Даша.
- Бывший школьный сторож и истопник. Да, кстати, Марью Семеновну завтра выписывают!
- Хорошо! А Люба ничего в библиотеке не заметила?
- Представь себе, заметила, но только сказала, что обои, видимо, сами от стены отошли...
- Блеск! Вот только на черта нам эти лыжи?
- А давай на лыжах пойдем! Разве плохо?
- По улицам?
- А что такого! Запросто!
- Да ну их! Давай лучше в школе оставим!
- Ну, как хочешь!

Они действительно оставили лыжи и не спеша направились по данному Любой адресу. По дороге Стас спросил:

- Слушай, а что у вас за школа, я все хотел спросить, но забывал.
- Школа как школа! Что там может быть интересного?
- Хулиганья много?
- Да нет, в этом смысле порядок. У нас директор очень строгий, мальчишек так муштрует, что не похулиганишь!
- А как его звать?
- Как Достоевского, Федор Михайлович.
- А фамилия?
- О! Фамилия у него та еще! Сыворот!
- Сыворот? — переспросил Стас. — А кликуха небось — Сыворотка?
- Нет, Сыворот-навыворот!
- А завуч?
- Завуч у нас баба, зовут Татьяна Климентьевна. Фамилия — Кукушонкина. Кликуха — Кука.
- Вот мы и пришли, — сказал Стас, открывая калитку.

Дом был старый, но ладный. Залаяла собака на цепи. На крыльцо выглянул мрачного вида немолодой мужчина.

- Здравствуйте! — сказал Стас. — Нам бы Николая Филипповича!

— Здравствуй, коли не шутишь. Зачем тебе Коля понадобился?

Даша он словно бы и не замечал.

— У нас к Николаю Филипповичу разговор!

— Об чем?

— О прошлом.

— Тогда ищите его в Москве!

— Как? Почему? Мне сказали, что он здесь живет! — заволновался Стас.

— Точно, проживает! Только он, Коля, нынче барин! Ветеран! А мы, прости Господи, по малолетству в войне не участвовали, так нам, значит, фига, а ему все! И прибавка к пенсии, и льготы разные, да вот еще лечат его теперича в военном госпитале! Одно слово, барин! — ворчал мужчина.

— А вы не скажете, в каком именно госпитале он лечится? — спросил Стас.

— Не знаю, мне без надобности. Что я, навещать его поеду, что ли? Больно надо!

— Извините, — подала вдруг голос до сих пор молчавшая Даша, — а Николай Филиппович вам кем приходится?

— Брат он мне, старший!

— Так почему же вы о нем так? Он ведь инвалид!

— Во-во! Защитница нашлась! Я, может, всю жизнь жилы из себя тянул, а что имею? Я инвалид, но не военный, а трудовой! Так мне фиг на постном масле, а ему все? Он в молодости повоевал маненько, потом всю жизнь на легкой работе, сторожем, а я... Все, пошли отсюда, всю душу опять разбередили... Тимуровцы сраные!

Даша и Стас с удовольствием покинули ворчливого старика.

— До чего противный! — поджала губки Даша. — Злющий, как сто чертей!

— Да, милым его не назовешь!

— А ты представляешь, каково брату с ним жить?

— Прямо скажем, удовольствие ниже среднего! Ну что, сестренка, по всему выходит, пора домой! Все пути ведут в Рим, то есть в Москву! Тем более завтра мой папа возвращается, так что я, пожалуй, сегодня уеду.

— А как же я? — обиженно сдвинула брови Даша.

— А ты завтра приезжай! Скажи все как есть Надежде Васильевне, думаю, она все поймет!

— Она-то поймет! Но что я маме скажу?

— Скажешь, что тебе в глуши надоело! И потом, я обещаю до твоего возвращения ничего не

предпринимать!

— А что ты собираешься делать?

— Ну, для начала попробую разыскать этого сторожа! Придется объезжать все военные госпитали...

— Ты спятил? Зачем? Пошли в поликлинику сходим, там наверняка знают, где старик лечится.

В поликлинике у окошка регистратуры никого из больных не было.

— Извините, девушка, — начал Стас, — вы не скажете, где проходит лечение ветеран войны Николай Филиппович Крутов?

— Дядя Коля? А зачем он вам?

— Да мы разыскиваем ветеранов... — просительно проговорила Даша.

— Да? А зачем? — удивленно вскинула голову девушка.

— Да мы разыскиваем ветеранов... — просительно проговорила Даша.

— Да? А зачем? — удивленно вскинула голову девушка.

— Как зачем? — хотел что-то еще сказать Стас, но девушка совершенно равнодушно заявила:

— Дядя Коля в институте Бурденко! У него черепно-мозговая травма, и он туда попал по блату!

— То есть как травма? И почему по блату? Он же ветеран!

— А вы думаете всех ветеранов у Бурденко лечат? Как бы не так! Дядя Коля с одним ихним врачом воевал.

— Скажите, пожалуйста, а какая травма у него? — вдруг всполошилась Даша.

— Я ж говорю — черепно-мозговая!

— А что это значит? Он упал?

— Может, упал, а может, треснули его по голове...

— Что? Кто? Когда? — воскликнул Стас.

— А кто его знает, скорее всего брат... Он у него с характером!

— Неужели милиция даже этого не выяснила?

— И так все ясно... Брат у него — псих со справкой!

— С какой справкой? — не поняла Даша. Девушка не успела ответить, как ее вдруг куда-то позвали. Она закрыла окошко и ушла.

— Дашка, скорее, уматываем! — шепнул Стас и потащил девочку за собой.

— Ты чего? — удивилась Даша.

— Незачем нам тут светиться!

Отойдя от поликлиники на приличное расстояние, Стас сказал:

— Понимаешь, я подозреваю, что старика стукнул наш дружок, Лжеусатый!

— Почему?

— Не знаю, чувствую просто.

— Интуиция?

— Именно! Теперь зато мы знаем, где искать старика! Видишь, все складывается так, что необходимо ехать в Москву! Ты не рассердишься, если я завтра один к старику в Бурденко смотаюсь? Понимаешь, одному проще туда попасть...

— Да пожалуйста! — неожиданно легко согласилась Даша. — Честно сказать, я и здешней больницей вот так сыта!

— Умница! Давай сейчас тебя провожу и поеду восвояси!

— Стасик, пообещай, что в антикварный магазин ты без меня не пойдешь!

— Обещаю, сестренка! Тем более квитанции у отца! И их надо еще найти!

— Ты настоящий друг!

— А ты здесь тоже не больно расслаживайся!

— Придется для приличия еще побыть здесь завтрашний день. А послезавтра, кровь из носу, приеду! — пылко пообещала Даша.

— Вот только крови из носу не надо! — засмеялся Стас.

— Стасик, а я тебе хотела в одной вещи признаться...

— Что такое?

— Понимаешь, мы с Виктошей, это моя подружка самая лучшая и заодно троюродная сестра...

— Так что же вы с Виктошей натворили? — перепугался Стас.

— Мы того слепого, нищего, выследили!

Глава XVI

ПЕРСТ СУДЬБЫ

Виктоша затаила дыхание.

— По-моему, друже, ты паникуешь! — произнес басовитый голос.

- Да говорю же тебе — нет! Точно, она таскается за мной!
- А может, эта кралечка к тебе равнодушна? А, Клопик?
- «Ничего себе клопик, чуть не два метра росту», — подумала Виктоша.
- Шутки шутками, а действует она профессионально! Павку с толку сбила — будьте-нате!
- Говоришь, ей лет семнадцать?
- Не больше! А то и меньше!
- Полагаешь, менты нынче услугами юниц пользуются? Сомнительно что-то, — мягко пророкотал собеседник Клопика.
- «Священник он, что ли?» — мелькнуло в голове у Виктоши. Впрочем, как говорят священники, она знала разве что по фильмам. Но более интересного разговора еще в жизни не слышала. Ведь они говорили о ней!
- Менты? — захохотал Клопик. — Подумаешь, большое дело! Менты! Нет, тут, по моим соображениям, все куда хуже!
- То есть? Объясни, мил человек!
- Есть у меня мысль — здесь какая-то подростковая группировка действует! А девка бедовая, ловкая, вот они ее и посылают на разведку!
- А на кой ляд, скажи мне, ты подростковой группировке понадобился?
- Сдается мне, они хотят перебить у нас наш бизнес!
- Да ты что несешь, сам подумай! Куда каким-то детишкам с вами, матерыми, тягаться! Смех да и только!
- Нет, тут не до смеху! Опаснее малолеток никого нет! Самый поганый народ! Поубивал бы их всех!
- Но-но! Клопик, не горячись. А уж коли ты так замандражировал, то мой тебе совет: поймай девку и попытай хорошенько! Припугни как следует, она и расколется. Только не вздумай шкуру ей попортить и вообще не балуй!
- Да сдалась она мне! Только где ж ее ловить? Она вроде слезку почуяла...
- «Ничего себе, — подумала Виктоша, — надо уносить ноги!» Только ноги от страха стали ватные.
- Так тебе же Павка звонил, сказал, она вечером в театр намылилась. Вот и возьми ее тихонечко после спектакля, привези сюда, я сам с ней поговорю, а то я тебя знаю, руки распустишь, орать начнешь, ты же у нас нервный! А я тихонечко юницу исповедаю, — и он раскатисто захохотал. — Ну все, хватит об этом, скажи лучше, как дела у Василия?
- Василия списывать надо, не годный он для нас человек! Пьет мертвую!
- Предлагаешь убрать?

— Самое милое дело.

— Вот ты и сделай! Юницу я на себя возьму, ты мне только ее доставь, а уж Василием ты займешься.

— Да я же эти два дня плотно занят, ты знаешь.

— А куда спешить? Василий, сам говоришь, в запое... Это хорошо, значит, пока он пьет, он нам не опасен. Думаешь, он надолго запил?

— Меньше недели он не пьет, это как отдай!

— Значит, тут с делами разделаешься и съезди, погляди, как там Вася. Только осторожно, внимания не привлекай!

— Уж как-нибудь, не впервой! — усмехнулся Клопик. — Э, да тут дверь открыта, а мы с тобой такие разговоры ведем!

От ужаса волосы у Виктоши встали дыбом, и по спине потек холодный пот. Сейчас он выглянет, увидит ее... Она вжалась в стену. Клопик и в самом деле высунул нос, но Виктошу не увидел и захлопнул дверь. Замок щелкнул. Виктоша в изнеможении сползла на пол. Какой кошмар! Но тут же ее словно пружиной подбросило, она кинулась вон из подъезда и забилась за гараж-ракушку. В голове у нее был полный сумбур. Куда же она вляпалась? Здесь уже не просто мошенничество, здесь пахнет «мокрыми делами». Куда же запропастилась Муська? Сколько можно кокетничать с охранником? Интересно, этот охранник знает, что у него под боком творится? Но вот наконец в проеме двери появилась Муська. Под мышкой она держала папку. За нею выскочил молодой человек в джинсах и кожаном пиджаке.

— Девушка, скажите, когда вы приведете вашего папу?

Муська окинула его презрительным взглядом и ответила весьма важным тоном:

— Папу? Я сначала покажу ему ваши предложения, а потом он вам позвонит, и уж тогда придется вам к нему приехать!

— Конечно, конечно, мы приедем! Желание клиента — закон! Может быть, вас подвезти?

Муська вздернула брови.

— Подвезти? На чем?

— Да вот тут у меня машина стоит! — И он указал на новенькую «девятку».

— На этом? Нет, благодарю! Меня за углом шестисотый «Мерседес» дожидается! Всего хорошего!

— До свидания, девушка!

Муська, элегантно подобрав полы пальто, перепрыгнула через лужу.

«Ну дает! — восхитилась Виктоша, пробираясь к подворотне. — Я всегда считала, что Муська — ни рыба ни мясо! А она... лучшей помощницы не найти!»

Муська между тем вышла со двора и нетерпеливо посмотрела на часы. Куда это Виктоша

запропастилась? В подъезде ее не было. Ой, а вдруг ее поймали, что тогда делать? Подожду полчаса и пойду в милицию», — решила Муська, но тут ее кто-то дернул за рукав.

— Ну, где твой шестисотый? — со смехом спросила Виктоша. — Надо поскорее уносить отсюда ноги!

— А что случилось? Узнала что-нибудь?

— Еще сколько! Но это потом! Давай, Муська, давай, прибавь шагу!

— Куда мы сейчас?

— Ко мне! — ни секунды не колеблясь, сказала Виктоша. — Моего адреса они не знают!

— Тебя никто не заметил? — запыхавшись, спросила Муська.

— Нет! Но все равно! И лучше нам помолчать, а то с разговорами не больно-то побежишь.

— погоди, давай зайдем в подъезд, я сниму это окаянное пальто! А то гляди, подол уже весь заляпанный и бежать мешает.

Девочки забежали в первый попавшийся подъезд, Муся переделась, и они во весь опор понеслись к метро.

И вот они уже в Виктошиной квартире. Муська сняла сапоги, надела тапочки и, не снимая куртки, подбоченилась.

— Ты мне наконец скажешь, что ты там услышала?

— Они хотят меня похитить и еще убить какого-то Василия!

— Это у тебя такие шутки?

— Какие шутки? Они сказали, что меня надо похитить, расколоть и напугать, а Василия замочить! — всхлипнула Виктоша. — Меня они, положим, не поймают, а вот Василия запросто убьют.

— Кто такой Василий?

— Почему я знаю?

— А почему они тебя не поймают?

— Потому что они меня у театра «Современник» караулить собираются, а я туда идти не собираюсь!

— Ничего не понимаю, давай, рассказывай подробно! — потребовала Муся.

Виктоша передала Мусе весь разговор между Клопиком и «попом», как она его назвала.

— Не может священник такими делами заниматься! — надула губы Муська, с детства привыкшая ходить в церковь.

— А я и не говорю, что он поп, просто у него манера такая...

— Ой, Вика, что же делать?

— Ну, вообще-то, если я сама на рожон не полезу, то бояться мне нечего, — расхрабрилась Виктоша. Ведь дома и стены помогают. — Я их надула. А вот как спасти этого Василия?

— Никак. Где его искать? И потом он, наверное, тот еще тип, из одной с ними компашки!

— Так-то оно так, но все же...

— Какой-то запойный алкаш, где его искать!

— В дюдике героиня наверняка сунулась бы в самое пекло, чтобы спасти неведомого Василия, — задумчиво проговорила Виктоша.

— Так то в дюдике! А ты, надеюсь, никуда не полезешь... Слушай, Вика, у меня идея! Я пойду вместо тебя!

— Куда? Куда ты пойдешь? — вскинулась Виктоша.

— К театру!

— Зачем?

— Я их на видео сниму!

— Что?

— Папа недавно видеокамеру купил! Вот я и сниму этих бандитов!

— Но зачем?

— Пусть будут на пленке! На всякий случай!

— Ерунда! А вдруг они и тебя приметят? А уж твой-то адрес они знают!

— Тоже верно... Выходит...

— Выходит, что нам надо сидеть тихо и никуда не соваться! И уж тем более к театру!

В этот момент зазвонил телефон. Виктоша сняла трубку.

— Мама? Привет! Все нормально, тут ко мне Муся Лушкевич зашла. Да, сидим. Что? Ой нет, мне не хочется! У нас с Мусей другие планы! Мамуля, ты сердишься? Ну и хорошо! Пока! — Виктоша положила трубку и расхохоталась. — Представляешь себе, мама достала билеты в «Современник», на сегодняшний спектакль!

— Иди ты!

— Ей-Богу!

— А знаешь, Вика, может быть, это судьба? Может, это знак свыше?

— Какой, к черту, знак?

— Не чертыхайся!

— Муська, не занудничай!

— Нет, Вика, я убеждена — это перст судьбы!

— Да ну тебя! Просто совпадение, и ничего больше! И где ты этой чепухи набралась — знак свыше, перст судьбы?

— Это совсем не чепуха! Ты как хочешь, а я пойду к театру!

— И что, спрашивается, ты там делать будешь? Ты ведь их даже в лицо не знаешь!

— Ты мне его опишешь, этого Клопика, да я уже и так знаю — он длинный, под два метра, тощий... Думаешь, там много таких будет?

— А вдруг сегодня в театр придет сборная по баскетболу? — засмеялась Виктоша. — Скажи уж лучше, тебе в театр пойти охота!

— Вообще-то я бы не против!

— Значит, говоришь, перст судьбы? — вдруг озорно блеснула глазами Виктоша.

— По-моему, да!

— Хорошо! — Виктоша быстро набрала номер.

— Ты кому звонишь?

— Маме, на работу! Мама, мамочка, извини, ты эти билеты еще никуда не пристроила? Нет? Отлично! Муська меня уговорила пойти! Хорошо! Буду ждать! Пока, мамуля!

— С чего это ты передумала? — удивленно вскинула брови Муся.

— Да так, «Пигмалиона» давно посмотреть охота!

— Ой, там «Пигмалион»? С Яковлевой?

— Вроде да!

— Кайф! Я ее обожаю! Она такая классная!

— Ты лучше позвони своим предкам, предупреди, — напомнила Виктоша.

Пока Муська дозванивалась матери на работу, Виктоша закрылась в ванной. Когда через несколько минут она вышла оттуда, у Муси отвисла челюсть.

— Ну, ты даешь! Что это с тобой?

Дело в том, что пепельные Виктошины волосы, как по мановению волшебной палочки, вдруг стали орехово-коричневыми с красноватым отливом.

— Ага, понятно! Пенка «Велла-колор»! Ой, здорово! Тебе идет! А от мамы не влетит?

— Не-а!

— Тебе хорошо! А мне папа не разрешает ничего! Глаза и то тайком крашу! — пожаловалась

Муська.

— Не умеешь за свои права бороться! Ну, ничего, я научу!

— Ой, Вика! И почему мы с тобой раньше не дружили, а?

— Честно признаться, Муська, я тебя недооценивала! Я думала, ты так...

— Ни рыба ни мясо? — жалобно спросила Муся.

— Ага! А ты такая клевая девчонка оказалась! Надо мне тебя с Дарькой познакомить!

— Кто такая?

— Сестра моя троюродная, она на два года моложе меня, но с ней не соскучишься! Это она меня во все это втравила!

— А где же она?

— Да за городом где-то, на лыжах катается!

— Знаешь, Вика, я сегодня утром прочла в «ТВ-парке» гороскоп, и там было ясно сказано — Тельцы на этой неделе обретут новых друзей! Вот и не верь в них после этого!

И от полноты чувств девочки обнялись.

Потом Муся убежала домой, переодеваться. Без четверти семь они договорились встретиться у театра, туда же должна была приехать Виктошина мама и привезти билеты.

На сей раз Виктоша была в узеньком черном пальто и белой шапочке, под которую она убрала все волосы, чтобы не возникало лишних разговоров с мамой по поводу перемены их цвета. Еще успеется! Муська на всякий случай тоже переоделась. А то вдруг кто-то из бандитов приметил ее длинное светлое пальто в том дворе?!

Все прошло благополучно! Мама выскочила из машины, сунула дочке билеты, кивнула Муське и убежала.

— А почему тебя в школе Викой зовут, а дома Виктошей? — удивилась Муся.

— Виктоша — это слишком по-домашнему.

— А я все равно буду тебя Викой звать, привыкла уже!

— Да зови как хочешь, — милостиво согласилась Виктоша.

— Ты их не видишь?

— Пока нет!

Девочки вошли в театр, разделись. Виктоша тщательно взбила красноватую копну волос. Она ужасно нравилась себе.

— Муська, правда, мне этот цвет идет?

— Ага, ты совсем на себя не похожа!

— Слушай, Муська, скажи, пожалуйста, зачем мы сюда приперлись?

— «Пигмалиона» смотреть!

— А, понятно! — засмеялась Виктоша. — Ладно, пошли в зал!

Спектакль так увлек девочек, что они начисто обо всем забыли и искренне наслаждались превосходной игрой Елены Яковлевой и Валентина Гафта. В антракте они спокойно попили воды в буфете, съели по пирожному и пошли прогуливаться в фойе.

— Нет, все-таки Яковлева бесподобная! — восхищалась Муська.

— Да, она хорошо играет, но все же Одри Хепберн лучше!

— Это кто?

— Артистка такая была американская в бабушкином детстве. Умереть — не встать!

— А при чем тут она?

— Фильм такой был знаменитый, мюзикл по «Пигмалиону», «Моя прекрасная леди».

— Я танцевать хочу, я танцевать хочу... — тихонько напела Муська. — Этот?

— Именно! Бабушка как только приобрела видик, стала всюду искать кассеты с Одри Хепберн. Ой, Муська, какие это фильмы! Балдеж! Например, «Римские каникулы»! Я раз семь уже смотрела. А «Завтрак у Тиффани»! Это — вааще! И «Война и мир», и «Как украсть миллион», и «Шарада»!

— Постой, «Шараду» я смотрела по телеку, там никак не поймешь, кто герой, то ли жулик, то ли...

— Ну вот, а ты спрашиваешь, кто такая Одри Хепберн!

— Я просто забыла, как ее звать... Да, она что надо!

После спектакля девочки, очень довольные, оделись и двинулись к выходу. Вдруг Виктоша схватила Муську за локоть.

— Ты чего?

— Гляди, за дверью Клопик стоит! Меня высматривает! Ой, Муська, я боюсь!

— Пошли, в туалете переждем!

— Еще чего! Нас оттуда выгонят, когда толпа уже рассосется, — лихорадочно соображала Виктоша, — ладно, была не была, пошли, только я шапку надевать не буду. — Она тряхнула головой, и пышные волосы почти совсем закрыли лицо. — Отлично! Пошли!

Девочки протиснулись к выходу, Клопик даже не остановил на них взгляда.

Чрезвычайно гордая собой, Виктоша помедлила, чтобы надеть перчатки, как вдруг кто-то положил руку ей на плечо.

— Девушка, у вас часы есть?

Она обернулась и увидела, что в глаза ей смотрит Клопик. Сердце у нее упало.

— Муська! Сколько можно торчать в театре! Я уж решил, что ты обманула маму!

— Папа! — воскликнула Муська, а Клопик сразу отдернул руку и отошел. — Папа! Что ты здесь делаешь?

— Мама послала меня за вами! Идемте скорее, а то я машину с трудом поставил!

— Папа, это моя подруга, Вика!

— Я знаю! Я видел Вику в школе!

— Здравствуйте! — пролепетала Виктоша. Ноги у нее дрожали. Как же вовремя подоспел Муськин папа.

— Девочки, скорее садитесь! — торопил Анатолий Петрович. — Здесь стоянка запрещена.

Виктоша и Муська мигом уселись в машину.

— Вика, ты где живешь? — осведомился Анатолий Петрович.

— Папа, Вика сегодня у меня переночует! — быстро сказала Муся.

Виктоша хотела было возразить, но тут же смекнула, что Клопик наверняка поедет за ними, и тогда...

— Ты поняла? — одними губами спросила Муся.

— Да, — кивнула Виктоша.

В самом деле, белая «восьмерка» преследовала их, но, к счастью, Анатолий Петрович ничего не замечал.

«Интересно, что я буду врать маме? С какой стати я ночую у Муськи?» — размышляла Виктоша, а Муська, здорово напуганная, то и дело сжимала Виктошины пальцы.

«Какая она хорошая, добрая и надежная», — подумала Виктоша, благодарно глядя на новоиспеченную подругу.

Уже подъезжая к Муськиному дому, девочки еще раз оглянулись. Белой «восьмерки» не было видно. Неужели Клопик отстал? Они радостно переглянулись. Машина въехала во двор, девочки сразу выскочили, и пока Анатолий Петрович ставил машину под ракушку, они внимательно огляделись, но ничего подозрительного не заметили.

— А твоя мама не рассердится, если я у вас переночую? — спросила Виктоша.

— Нет, что ты! У меня мама добрая, гостеприимная!

— Девочки, идите вверх, не ждите меня! — крикнул Анатолий Петрович, к которому подошел сосед-автомобилист.

Едва Муся сунула ключ в замочную скважину, как дверь квартиры распахнулась. На пороге, вся в слезах, стояла Мусина мама, Майя Дмитриевна.

— Мусенька, деточка! — Она кинулась к дочери и обняла ее. Муська была на целую голову выше мамы, и та рыдала у нее на груди.

— Мама! Что случилось?

— Мусенька, а где папа? — рыдая, проговорила Майя Дмитриевна.

— Он внизу, мама, он сейчас придет, в чем дело?

Виктоша чувствовала себя ужасно неловко, в семье явно какое-то горе, а она тут... Но тихо уйти она все-таки боялась.

— Мусенька, деточка, у тети Зины муж попал под машину!

— Ой, мама! А он жив?

— Ничего не знаю! Она только сказала, что он попал под машину, и просила скорее приехать!

— Погоди, мама, может, он еще отделался легким испугом!

— Ты так думаешь? — с надеждой спросила Майя Дмитриевна.

— Уверена! — очень твердо ответила Муся, и мама ее вдруг затихла.

— Ох, а что это за девочка? — казалось, она только сейчас заметила Виктошу. — Ах да, это же Вика! Вика, деточка, какое счастье, что ты пришла! Ты не переночуешь у нас? Сама видишь, какие обстоятельства, тащить с собою Мусю я не хочу, время позднее, а одну оставлять тоже боязно!

— Отлично, мама! Ты только позвони сейчас Викиной маме и попроси разрешения...

— Конечно, сию же минуту... Как имя-отчество твоей мамы?

— Анна Борисовна!

Майя Дмитриевна набрала номер.

— Никого, только автоответчик! — сказала она.

— Тогда я сама скажу! — Виктоша взяла трубку и сказала на автоответчик: — Мамочка, я останусь ночевать у Муси Лушкевич. Меня просила ее мама. Целую. Спектакль был офигительный! Спасибо!

— Этого достаточно? — спросила с растерянной улыбкой Майя Дмитриевна.

— Вполне!

Вскоре вернулся Анатолий Петрович, и через десять минут девочки остались одни.

— Муська, а ты молодец, сообразила, что он может меня выследить!

— Нет, я просто почувствовала, что тебе сегодня не надо ехать домой!

- Ну так я и говорю! Здорово! Наверное, он все-таки меня не узнал! Иначе не отстал бы.
- Скорее всего! Вика, ты голодная?
- Как зверь!
- И я тоже, пошли, на кухне пошуреем! Ну и денек сегодня, с ума сойти! Столько событий!
- Мусь, а кто это — тетя Зина?
- Мамина тетка, которая ее вырастила.
- А, понятно! А ты что, совсем не волнуешься?
- Нет. Я знаю, что там ничего страшного.
- Откуда ты знаешь?
- Чувствую.
- Ты что, ясновидящая? — поразилась Виктоша.
- Конечно, нет, — засмеялась Муся. — Просто у меня иногда так бывает.

Девочки поужинали, вымыли посуду и, едва раздевшись, уснули. Еще бы! Денек был не из легких.

Среди ночи Муська разбудила Виктошу:

- Вика, Вика! Проснись!
- А? Что? Что такое?
- Вика, там у двери кто-то скребется!
- Как?
- По-моему, к нам лезут воры!

Глава XVII

ТОВАРОВЕД

Даша так рвалась домой, в Москву, что Надя сжалилась над нею и уже на другой день часа в четыре отвезла ее.

- Наденька, ты не обиделась? — спросила Даша на пути домой.
- Какой смысл обижаться? Я же понимаю, со старой теткой не так интересно, как с молодым человеком!
- Надя! — укоризненно воскликнула Даша.

— Все! Больше ни звука! Только если найдете клад, ты мне все расскажешь? Согласна? Я твоей матери ни словечком не обмолвлюсь!

— Согласна, конечно, согласна! — обрадовалась Даша.

Дома, естественно, никого не было. Даша позвонила бабушке, но и ее не застала. Тогда она позвонила на работу маме и через секретаршу передала, что вернулась. Но мама не перезвонила, очевидно, ей сейчас не до Даши. Но хуже всего то, что нет дома Стаса. Даша загрустила. И позвонила Виктоше. Как назло, и там никто не ответил. «Аччиденти[10], — сказала Даша, — и чего я, спрашивается, так спешила в Москву?»

Вдруг оглушительно зазвонил телефон. Даша радостно схватила трубку:

— Алло!

— Даша! Приехала! Я как чувствовал, что ты раньше вернешься!

— Стасик, ты где? Я тебе звоню, звоню!

— Я только что вошел и сразу тебе звоню! Ты одна?

— Да! Приходи ко мне!

— Иду!

Дашка бросилась открывать дверь. Как она, оказывается, соскучилась по своему братишке!

— Привет, Стас!

— Привет, Дарья!

— Ну, есть новости? Нашел Филиппыча?

— Да, только меня к нему не пустили!

— Почему?

— Потому что он в интенсивной терапии лежит! Туда не пускают!

— Это из-за удара?

— Да нет, ложный слух. Просто у него в голове еще с войны осколок остался и в последнее время стал Филиппыча беспокоить. Ну, его и удалили.

— А травма, как ее, мозго-черепная?

— Черепно-мозговая, — поправил ее Стас. — Нет, мне сказали, что никакой травмы не было! Девушка что-то перепутала!

— Ну, ничего, поправится этот дядя Коля, тогда и расспросим его. Давай завтра с утра в антикварный поедем!

— Давай, но не завтра, а сейчас! Чего зря время терять!

— Правильно!

В комиссионном мебельном магазине какой только мебели не было! И совсем старая, почти развалившаяся, и сверкающая лаком новая, и отреставрированная старинная, удивительной красоты. Красное дерево, черное, палисандр, карельская береза...

— Ух ты, вот это мебель, — ахала Даша. — Гляди, Стас, какое трюмо! Обалдеть! Знаешь, мне теперь кажется, что в каждом столе или буфете какая-то тайна кроется. Ой, смотри, сколько ящичков!

— Это называется секретер! — со знанием дела объявил Стас. — Да, похоже, наш комодик продан!

— А как ты узнаешь, кому?

— Боюсь, это будет нелегко! Квитанции...

Стас умолк на полуслове и, схватив Дашу за рукав, впихнул ее в угол между двумя старинными буфетами.

— Что?

Стас прижал палец к губам.

— Стасик, в чем дело? — едва слышно произнесла Даша.

Стас двумя пальцами потербил у себя под носом.

— Усы? — догадалась Даша. Стас молча кивнул.

— Лжеусатый? Здесь?

Стас снова кивнул. Потом осторожно выглянул из-за буфета.

— Порядок! Выйди на улицу и жди меня! — шепотом распорядился он. — Только не крутись на виду, а спокойно стой в сторонке.

— А ты?

— А я разведую!

— Стасик, я с тобой!

— Не канючь! Вдвоем мы больше бросаемся в глаза.

— Ладно! — согласилась Даша и нехотя вышла из магазина.

Ждать ей пришлось недолго. Минут через пять Стас подбежал к ней.

— Представляешь, он тут работает! Товароведом-оценщиком! — доложил он.

— Как ты узнал?

— Кассиршу спросил, кто этот мужик. Она сказала, наш товаровед! Он, значит, специалист по старинной мебели. Она поступает к нему на оценку, а он ее осматривает и находит там всякие семейные реликвии...

— Можно подумать, на этом легко сделать бизнес... — скептически проговорила Даша. — Небось хорошо, если два-три раза за целую жизнь клад найдешь...

— Клад — да! Но всякие тайны, записки, наводящие на след... А впрочем, может, и клады не такая уж редкость...

— Вот именно! После революции многие прятали свои сокровища в мебель! Помнишь, в «Адъютанте его превосходительства» один ювелир золотые монеты тоже в полку спрятал...

— Да, жалко, что мой предок положил в полку только записку!

— Но он же еще что-то спрятал, только кто-то уже нашел... Но вообще-то интересно, кому ваш комод достался...

— Да, но это трудно будет узнать. Нам с тобой нельзя соваться в магазин, тут нужен кто-то еще... Но кто?

— Знаю! Виктоша!

— А она нас не продаст?

— Виктоша? Да ты что! Она такая... На нее можно положиться. Пошли, позвоним ей! Ты только смотри, не влюбись в нее! Она красивая!

— А сколько ей лет?

— Она уже большая, ей почти шестнадцать.

— Успокойся, не собираюсь я ни в кого влюбляться. Давай лучше позвоним ей.

Но у Виктоши никто не отвечал.

— Нет ее! Только автоответчик! — сказала Даша с досадой.

— Так скажи, чтобы она сразу позвонила тебе!

— Да ну, терпеть не могу автоответчик!

— Чудачка! — рассмеялся Стас.

— Стас! У меня гениальная идея! Надо обратиться к бабушке!

— Ты сдурела?

— Нет! Стас, моя бабушка гениально сможет поговорить с этим лжеусатым! Она все из него вытянет!

— И придется ей все рассказать!

— Ничегошеньки!

— Как это?

— Мы ей скажем, что твой папа продал этот комод, а теперь рвет на себе волосы, жалеет, ну, словом, наплести можно все что хочешь! Например, что ты решил этот комод найти и выкупить

ко дню рождения отца! У него когда день рождения?

— Седьмого марта! А откуда я деньги возьму? Что мы твоей бабушке скажем?

— Мы ей скажем, что твой папа продал этот комод, а теперь рвет на себе волосы, жалеет, ну, словом, наплевисти можно все что хочешь! Например, что ты решил этот комод найти и выкупить ко дню рождения отца! У него когда день рождения?

— Седьмого марта! А откуда я деньги возьму? Что мы твоей бабушке скажем?

Даша на мгновение задумалась.

— Все очень просто! Ты скажешь, что деньги за комод отец отдал тебе на новый компьютер, а ты такой благородный...

— Но у меня же есть компьютер!

— Ты что, дурак? Я же говорю, на новый компьютер! Моя бабушка в них не больно-то разбирается! Понял? А такой благородный порыв ее до слез растрогает, и бабушка все, что захочешь, сделает!

— И тебе не жаль дурить родную бабку?

— Не-а! Ей это только развлечение! Она же молодая, а вышла на пенсию!

— Тогда звони бабке!

— Но нам придется к ней поехать, а то по телефону она такую историю слушать не станет!

— Она далеко живет?

— На Кутузовском.

— Это еще ничего, ладно, звони!

Но Софьи Осиповны тоже не было дома.

— Все! Едем домой! Сегодня неудачный день! — сказал Стас. — Вечером созвонись с бабкой, и, если она согласится, завтра и займемся этим делом.

— А как мы объясним, почему ты сам не можешь это сделать?

— Потому что... Потому что... мне не хотят говорить, я несовершеннолетний, и вообще на меня смотрят с подозрением, мало ли что парень моего возраста может выкинуть, а почтенная старушка...

— Моя бабушка — не старушка.

— Хорошо, почтенная пожилая дама...

— Видел бы ты ее, — засмеялась Даша.

— А что?

— Да за ней еще мужчины ухлестывают! Она такая... классная!

— Вот и посмотрю!

Весь вечер Даша дозванивалась бабушке и Виктоше. Но у бабушки никто не отвечал, а Виктошина мама сказала, что Вика пошла в театр с какой-то Мусей Лушкевич. Потом вернулась мама и принялась расспрашивать дочку о Братушеве. Даша так восторгалась тамошними красотами, что Александра Павловна наконец спросила:

— Но если там такая красота, как ты утверждаешь, почему же ты оттуда сбежала? С Надей не поладила?

— Ой, что ты, мама! Просто я по дому соскучилась, — и тут она вспомнила про иль баню. — И потом, мама, там уборная во дворе, холодно!

— Ах ты моя умница! Тогда слава Богу, что ты вернулась! А то так застудиться можно!

Ну разве проживешь без вранья, если любишь свою маму и не хочешь ее волновать?

Глава XVIII

ЗАБУДЬТЕ О НАС!

— Что? — воскликнула Виктоша. — Какие воры?

— Почем я знаю, кто-то пытается открыть дверь! — убежденно сказала Муся.

— Так чего ты стоишь! Звони в милицию! — Виктоша, как была, в Муськиной ночной рубашке бросилась на кухню и схватила первое попавшееся на глаза оружие — Пестик от старинной медной ступки.

— Вика! Телефон не работает! — закричала Муська.

— Тогда ори! А-а-а-а! Помогите! — отчаянно завопила Виктоша.

Но на воров, похоже, это не произвело никакого впечатления.

Тогда Виктоша набралась храбрости и спросила:

— Кто там?

— Лучше сама открой, меньше шума будет! — услышала она в ответ тихий голос. — И крови!

Девочки похолодели.

— Что вам нужно? — пролепетала Муся.

— Только поговорить!

— С кем?

— С вами обеими!

— Говорите через дверь!

— Не получится, голуба моя, — раздался другой голос, тоже хорошо знакомый Виктоше. — Открой, мы поговорим и уйдем! Ничего мы вам не сделаем, не бойтесь! Насчет крови это он пошутил!

— Ну и шутки у вас!

В этот момент что-то в замке треснуло и дверь открылась. Клопик и толстяк с окладистой бородой ворвались в квартиру и закрыли за собой дверь. Девочки онемели от ужаса.

— Ну, где разговаривать будем, не в прихожей ведь, голубы мои! — пророкотал толстяк. — Ай, как нехорошо! Мы к вам с добром, а вы нас вон чем встречаете! Оружием, можно сказать! Клопик, как, по-твоему, пестик считается холодным оружием?

— Скорее тупым тяжелым предметом! — усмехнулся Клопик. — Знаете, как в протоколах пишут — смерть наступила от удара тупым тяжелым предметом!

— Брось свои шутки, Клопик, юницы боятся, правда, кралечки?

Девочки в ужасе прижались друг к другу.

— Клопик, гляди, как ты барышень наших напугал, можно сказать, до бесчувствия! Так не годится.

Он по-хозяйски вошел в гостиную, окинул ее скептическим взглядом и хмыкнул:

— Небогато живете! Ох, небогато! Мои нищие из метро и то лучше живут!

Муська так оскорбилась, что даже страх отступил.

— Потому что вы воры, жулики, а мы — честные люди!

— Во-во! Честные люди! Слушай, кралечка, у тебя есть талант, из тебя отличная нищенка получится. А, Клопик, ты как думаешь? У нас таких еще нету, чтобы с патетикой! Представляешь, как она входит в вагон и не столько просит милостыни, сколько обличает жадных пассажиров! «Граждане, имейте совесть! Это вы допустили, чтобы дети побирались в поездах! Это вы допустили, чтобы вместо лагеря „Артек“ они клянчили кусок хлеба!» И с таким благородным негодованием. По-моему, ей все будут подавать!

«Что он такое несет?» — мелькнуло в голове у Виктоши.

— Как тебе, голуба, такая перспектива? — обратился он к Муське.

— Никогда! Ни за что! — патетически воскликнула та.

— О! Я же говорю, у этой девчонки с патетикой все в порядке.

— Что вам от нас нужно? — вырвалось у Виктоши.

— А чтобы вы из наших преследовательниц превратились в наших сообщниц! Для этого мы сейчас прихватим с собой кое-что из ценных вещей, даже в небогатых домах есть ценные вещи,

а заодно и подружку твою возьмем, — он по-прежнему обращался к Мусе, — и, естественно, подозрение падет на нее, а тебя, голуба, предупреждаю, если хоть ползвучком об нас обмолвишься, подружке твоей хана! Одно твое слово, и она на пере, это еще в лучшем случае! — Он сделал едва заметный жест, Клопик схватил Виктошу за плечи и оттащил к двери. А толстяк окинул взглядом гостиную и направился напрямиком к серванту, выдвинул ящик и захохотал:

— Клопик! До чего же народ глупый, все ценности в одном месте держат, да еще ящик не на запоре. Так, денежки, колечки, очень хорошо, можно сказать, самая что ни на есть девичья кража! А ты, голуба моя, всю жизнь от этой кражи не отмоешься!

— Не смейте! — крикнула вдруг Муська.

— А ты помалкивай, толстомяся! Ты у нас подружку выкупать будешь! Месячишко по вагонам походишь, и хватит! Не волнуйся, мы тебя не в метро, мы тебя в электрички запустим! Все не так заметно! Только похудеть тебе придется, голуба моя, а то для нищенки ты, пожалуй, толстовата!

Виктоша от всех этих ужасов совсем упала духом. А толстяк отправился в спальню, порылся там в шкафу и вышел с меховой жакеткой Мусиной мамы.

— Заодно еще и это прихватим! Отлично! — Он вытащил из кармана сотовый телефон, набрал номер и сказал в трубку: — Женечка, будь ласков, подъезжай поближе к дверям, чтобы из окон не видно было, что мы в багажник положим! — Он убрал телефон. — Ну, Клопик, воткни кралечке кляп!

И тут произошло нечто совершенно неожиданное.

Муська вдруг громовым, как показалось Виктоше, голосом крикнула:

— Стоять! Ни с места!

Бандиты в изумлении замерли, а Муська с широко открытыми глазами продолжала:

— Спать! Спать! Спать!

И, как ни странно, Клопик выпустил Виктошу, которая в ужасе шарахнулась в сторону, а толстяк прислонился к стене и стал медленно сползать на пол. Клопик стоял с закрытыми глазами. А Муська все так же монотонно командовала:

— А теперь положите на стол все, что вы взяли!

Толстяк встал на четвереньки, подполз к стулу и выложил из кармана все, что украл. Виктоша в полном ошалении взирала на происходящее.

— Так! А теперь встаньте, выйдите за дверь!

Бандиты повиновались. Муська двинулась за ними. Уже на лестнице она сказала:

— А теперь раз и навсегда забудьте о том, что видели! И о нас!

Она вызвала лифт.

— Входите!

Они вошли.

— А теперь проснитесь! Вы все забыли! Просыпайтесь!

И она нажала на кнопку первого этажа. Лифт закрылся и ушел вниз. Муська продолжала стоять у лифта.

— Муська! Муська! Что это было? Гипноз, да? Ты гипнотизерша? — теребила ее Виктоша.

Муська вернулась в квартиру, прислонилась к стене, закрыла глаза, жестом попросив Виктошу помолчать. Потом вдруг открыла глаза и бросилась в объятия Виктоши.

— Получилось! Вика, получилось!

— Что? Что с тобой, Муська! Что получилось?

— Гипноз! Значит, я могу, я действительно это могу! Понимаешь, я подозревала, но уверенности не было. Я даже пробовала несколько раз, но ничего не получалось! А сегодня... наверное, это от стресса...

— Муська, гениально! Просто и грандиозно, как говорит мой папа. Я уж думала все, конец мне пришел...

— И я...

— Но как тебе в голову взбрело?

— Сама не знаю! Помнишь, в прошлом году я долго болела? У меня еще сотрясение мозга было...

— Ага, ты больше месяца в школу не ходила, а мы все тебе завидовали!

— Я тогда здорово башкой треснулась на катке, а летом стала вдруг замечать, что мне некоторые вещи совершенно точно заранее известны...

— Как сегодня, с мужем тети Зины?

— Вот-вот! Потом я стала про это читать и узнала, что после травмы головы у людей часто обнаруживаются какие-то необычные способности. Я пробовала загипнотизировать кого-нибудь, но у меня плохо получалось. А сегодня... Ура!

— Значит, ты теперь экстрасенс?

— Нет, просто обладаю даром гипноза, — гордо сказала Муська.

— Потрясающе! Ты же мне, можно сказать, жизнь спасла!

— Только, Вика, я тебя прошу — никому ни слова!

— Почему?

— Потому что ко мне все начнут бегать с разными глупостями, а я ведь еще ничего не умею! Мне надо учиться этому, и еще... Моя мама не должна об этом знать!

— Но почему?

— Она всегда говорит: я так рада, что моя Муся просто хорошая девочка, а то с этими высокоодаренными одни волнения... И жизнь у них чаще несчастливая.

— Странно, обычно мамы всегда жаждут обнаружить у своего дитятки какой-нибудь талант... — растерянно проговорила Виктоша.

— А моя мама предпочитает посредственность, — не без горечи заметила Муся.

— И конечно, по закону подлости выходит наперекосяк: кто жаждет талантливого ребенка, у тех чаще всего самые заурядные дети, а тут — все наоборот.

— И потом еще — мама всего боится, она и тут обязательно испугается.

— Понятно. Буду молчать в тряпочку.

— Вика, скажи, а как это со стороны выглядело?

— Ну, если б я со стороны смотрела... А то ведь я...

— Да, верно!

— А кстати, почему это на меня твой гипноз не подействовал?

— Не знаю! — растерялась Муся.

— Скорее всего ты направила свою волю только на них...

— Может быть.

— Или я не поддаюсь гипнозу!

— Тоже бывает. Хочешь, попробуем?

— Нет уж, а вдруг я засну, а ты не сможешь меня разбудить! — поежилась Виктоша.

— Ой, Вика, а что, если они так и не проснулись? — И Муся кинулась на балкон, как была, в ночной рубашке.

— Ненормальная, простудишься! — закричала Виктоша.

— Сидят! Сидят на лавке! — сообщила Муся, вернувшись с балкона, она даже не заметила, как там холодно. — И разговаривают, значит, проснулись!

Виктоша накинула на плечи висевший в ванной теплый халат Мусиного папы и выскочила на балкон. Но увидела уже только белую «восьмерку», выезжавшую со двора.

— Уехали! — ликующим голосом доложила она. — Ура!!!

— Вика, гляди, что это?

У порога стоял чемоданчик. Открыв его, девочки ахнули — это был набор инструментов, связки ключей и отмычек.

- Ни фиги себе! — присвистнула Виктоша. — Набор юного взломщика!
- И что нам с этим набором делать?
- Муська, ты даже не понимаешь, как нам повезло!
- Да с чем повезло? — никак не могла понять Муся.
- Какая ты странная, ты представляешь себе, какие возможности у нас открываются!
- Какие возможности? Ты с ума сошла? По квартирам, что ли, шарить собираешься?
- Скажешь тоже, — обиделась Виктоша, — зачем по чужим квартирам? Но представь себе, что какой-то замок заело или дверь без ключа захлопнулась, ну, мало ли что бывает в жизни! А с таким набором...
- Хорошо, только ты заберешь его! Если моя мама обнаружит этот чемоданчик...
- Отлично, я заберу его, держать буду у Дарьки! У них, во-первых, квартира большая, а во-вторых, хозяйка у них Дарька. Если она зафигачит чемоданчик на антресоли, ее мама в жизни не найдет.
- Почему?
- Она у нее трудоголик! С утра до вечера на работе торчит, дома говорит только о работе, словом, немного с приветом. А на хозяйстве у них Дарька. Она, знаешь, как готовит!
- А сколько ей лет?
- Скоро четырнадцать.
- А твоя Дарька не будет тебя ко мне ревновать?
- Еще чего! — возмутилась Виктоша. — Мусь, а Мусь, как ты считаешь, эти типы про нас забыли?
- Не знаю!
- А как бы это выяснить?
- Зачем тебе это выяснять? — не поняла Муся.
- Хочу знать, теперь можно жить спокойно или же нет!
- А как это проверить? Только показавшись им на глаза.
- То есть?
- Очень просто! Если среагируют на нас, значит, ничего у меня не вышло, а если нет...
- Тогда ты великий гипнотизер!

Они еще долго обсуждали сегодняшние происшествия, а потом задвинули чемоданчик под кровать и в полном изнеможении уснули.

РАЗГОВОР В КОМИССИОНКЕ

Когда Даша проснулась, мама уже ушла на работу. Первым делом, еще на вставая с постели, Даша набрала номер Виктоши, но там по-прежнему никто не отвечал. «Ну понятно, — думала Даша, — тетя Анна с дядей Костей уже на работе, а Виктоша куда девалась? Неужели еще спит?» Тогда Даша позвонила бабушке.

— Бабуль, привет!

— Привет, моя лапочка! Мама мне уже сообщила, что ты вернулась.

— Бабуль, ты куда вчера подевалась? Я тебе весь вечер звонила.

— В театре была!

— В каком?

— В «Сатириконе» на «Трехгрошовой опере».

— Ну и как?

— На мой взгляд, отличный спектакль, а вот Вадиму Викторовичу не понравилось!

— Бабуль, кто такой Вадим Викторович? Новый ухажер?

— Дарья!

— Ну правда, бабуль?

— Не новый ухажер, а старый знакомый, когда-то очень давно я обучала его немецкому.

— А! Понятно!

— Слушай, внука, а зачем это я тебе вчера так понадобилась?

— Понимаешь, бабушки, есть одно дело...

— Что за дело?

— Это не по телефону и вообще это не мое... не мое дело!

— Ничего не понимаю, как это есть дело, но не твое? Бред, по-моему!

— Бабуль, я тебе все объясню, но при личной встрече!

— Влюбилась! Признавайся, внука, ты влюбилась, да? Там, в Братушеве? Да? А сколько ему лет? И из какой он семьи? — как горох посыпались вопросы.

— Бабуль! Прекрати! Ничего я не влюбилась, тут совсем другое. Короче, можно я к тебе сейчас приеду?

— Нельзя, внука! У меня подряд три ученика! И первый должен прийти через четверть часа!

Так что, если хочешь, приезжай к четырем!

— Ладно, я еще позвоню тебе!

— Тогда до скорого, ой, у меня там чайник кипит! Пока, внука!

«Ну вот, опять все откладывается!» — с раздражением подумала Даша. У Стаса вчера вернулся отец, поэтому она звонить не будет, подождет! В конце концов, Стас не меньше ее заинтересован в прояснении этой истории, хотя сейчас Даше казалось, что больше ничего интересного им не светит. Она встала, нехотя позавтракала и уселась перед телевизором. Ей было обидно: казалось, все бросили ее. Может, зря она отказалась ехать с отцом и его семьей в Египет? Но тогда она представила себе, какое несчастное лицо будет у мамы, если она об этом даже заикнется... Вот так всегда, приносишь себя в жертву, а никто этого не ценит... Правда, мама даже не знает об этом предложении и великодушном Дашкином отказе от Египта, но все же... Надо хоть бабушке рассказать, она уж точно оценит! И, успокоившись на этом, Даша попыталась вникнуть в суть фильма. Минут через двадцать, когда она уже во всем разобралась, зазвонил телефон.

— Алло!

— Дарька! Приехала! — раздался голос Виктоши.

— Еще вчера! Где тебя носит!

— Ты одна?

— Конечно!

— Еду! — лаконично бросила Виктоша, и в трубке раздались гудки.

— Интересно, а если у меня какие-нибудь дела! Даже не спросила! Еду и все! Нахальство какое, — ворчала про себя Даша, на самом деле страшно обрадованная. Просто сегодня у нее такое ворчливое настроение. Бывает.

Виктоша буквально ворвалась в квартиру и, сбросив с себя пальто, затараторила:

— Ох, Дарька, что тут было! Обалдеть! Кто бы сказал, не поверила бы! Ты просто умрешь! Только, чур, никому! Тут тайна на тайне!

— Да что ты все восклицаешь! Расскажи лучше! У меня, между прочим, тоже кое-какие тайны имеются!

— Ладно, сперва мои послушай, а то меня разорвет! У тебя ничего вкусенького нет? Попить я имею в виду.

— Вишневый сок!

— Давай! Со льдом!

— А горло?

— Тебе от моей мамы привет! Я уже закалила горло в борьбе с мамой так, что мне никакой лед не страшен!

— Ну, Тошка, рассказывай!

— Слушай! Когда ты уехала, мне так скучно стало, что я решила продолжить расследование...

— Какое?

— Ну, мы же с тобой нашли гнездо этого Слепого и даже кличку ему придумали...

— Ага! Киви-кивано!

— А у него, оказывается, совсем другая кличка. Клопик!

— Клопик? Такой верзила и Клопик? — расхохоталась Даша. — Но вообще-то так нечестно, Тошка!

— Честно-нечестно! Детские понятия! Одним словом, я пошла в тот дом...

И Виктоша подробно рассказала троюродной сестре о своих и Муськиных приключениях.

— Только, Дарька, сама понимаешь, никому ни звука!

— Только, Дарька, сама понимаешь, никому ни звука!

— Ясненько! Тошка, какие вы смелые! Сами в театр пошли! Ой, а что бы со мной было, если бы кто-нибудь в квартиру ночью залез. Как вы не померли со страху!

— Я бы точно померла, если б не Муська! Ой, Дарька, я еще вспомнила! Они собираются убить какого-то Василия!

— Так надо в милицию заявить!

— А кто нам поверит?

— Вообще-то да, ведь ни фамилии, ни адреса... Мало ли в Москве Василиев... Ой! Тошка! Ты говоришь, Василий?

— Ну да! У тебя есть знакомый Василий? У меня их три, ну и что с того?

— Тошка, подожди, я сейчас! — Даша бросилась к телефону и набрала чей-то номер.

— Стас? Привет, чего не звонишь? Скорее приходи ко мне, у меня Виктоша, она такое говорит...

— Ты спятила? — накинулась на сестру Виктоша. — Я тебе доверила свои тайны, а ты...

— Стас — мой друг, он мне как брат! И он тоже знает про Василия!

Едва Стас вошел в квартиру, как Даша спросила:

— Стас, ты помнишь, когда мы первый раз в Братушев ехали, наш автобус Длинный остановил?

— Помню. И что?

— А помнишь, он у шофера про какого-то Василия расспрашивал, у него еще жена злющая?

— Да, помню!

— Вот видишь, — обратилась Даша к Виктоше, — это наверняка тот Василий! Ой, я же вас не познакомила! Это Виктоша, моя сестра, а это Стас!

— Твой брат! — усмехнулась Виктоша.

«Какая хорошенькая!» — подумал Стас.

«А ничего парень, вполне!» — решила Виктоша.

— Ну и что с этим Василием? — спросил Стас.

— Его хотят убить! — выпалила Даша.

— Кто?

— Виктоша, расскажи! — потребовала Даша.

Виктоша в сжатом виде повторила свой рассказ, но лишь до того места, когда Клопик и Поп сговаривались убрать Василия.

— Да, серьезное дело, — заметил Стас. — Значит, так, девочки, я сию же минуту еду в Братушев!

— Зачем? — спросила Виктоша.

— Я должен найти Василия!

— Как ты собираешься его искать? Будешь бегать по улицам с криками: «Где здесь Василий? Его хотят убить!» — скептически осведомилась Виктоша.

— Зачем? — пожал плечами Стас. — Я точно знаю, что Василий — шофер автобуса! И даже знаю маршрут, так что найти Василия будет совсем несложно.

— Но они говорили, что он в запое! — напомнила Даша.

— Не беда, от такой новости, какую я ему сообщу, любой сразу протрезвеет. Все, я поехал, нельзя терять время! Даш, а тебя попрошу вечером, если я еще не вернусь, зайди к папе и скажи, что я поехал к Никите.

— Кто такой Никита? — спросила Даша.

— Мы с ним в одном классе учились.

— Хорошо, только ты постарайся побыстрее, а то я волноваться буду! Ой, Стас, погоди, если я уговорю все же бабушку пойти в комиссионный, ты или квитанции оставь, или хоть опиши, как этот комод выглядел!

Виктоша вытаращила глаза. Какой еще комод, какие квитанции?

— Да, верно, я сейчас тебе квитанцию принесу!

Через две минуты он вернулся с квитанцией в руках.

— Вот, держи! Все, девочки, я побежал! До вечера!

— Пока!

Едва за ним закрылась дверь, как Даша закричала:

— Тошка! Звони скорее Муське! Пусть немедленно сюда подваливает!

— Зачем? — удивилась Виктоша.

— Дело для нее есть, пусть одного жулика загипнотизирует!

И Даша в свою очередь поведала сестре о приключениях, выпавших на их со Стасом долю.

— Ни фиги себе каникулы! — воскликнула Виктоша. — Уж что-что, а скучными их не назовешь!

Девочки долго еще хохотали над своими злоключениями. Потом Виктоша позвонила Муське и потребовала, чтобы та немедленно приехала к Даше. Муся с готовностью согласилась, только еще раз предупредила:

— Я так понимаю, что ты своей сестре про гипноз рассказала? Ладно, я не сержусь! Ты только в школе не трепись и еще скажи сестре, чтобы помалкивала!

— Уже!

— Что уже?

— Уже сказала и уже смолчала, когда рассказывала про нас еще одному парню!

— Ой, Вика!

— Я же говорю — смолчала! А сейчас нам требуется твоя помощь!

— Ладно, говори адрес!

Минут через сорок в дверь позвонили. Это пришла Муся.

— Муська, вот, познакомься с моей сестрой! Дарька — Муська!

— Дарька это Дарья? — спросила Муся.

— А Муся это Марья? — в свою очередь спросила Даша, и все трое покатались со смеху.

А еще через полчаса три девочки уже спешили к метро.

Возле антикварного магазина сегодня было пусто. Виктоша, Даша и Муся вошли в магазин и стали озираться.

— Ой, красотища какая! — стонала Муся при виде старинной мебели.

— Слушай, подруга, не отвлекайся! — шипела Виктоша.

— Девочки, вон он! — прошептала Даша, глазами указывая на Лжеусатого.

Он внимательно осматривая изящный шкафчик красного дерева.

— А что, если у меня не получится? — испуганно спросила Муся.

— Получится, у тебя все получится! — убежденно сказала Виктоша.

— Ты так в меня веришь? — вдохновилась Муся.

— Как же мне в тебя не верить, если ты мне жизнь спасла! — всплеснула руками Виктоша.

— Пошли со мной! Для моральной поддержки! — взмолилась Муся.

Виктоша и Даша переглянулись.

— Иди с ней! — решила Даша. — А мне лучше вообще выйти, он меня запросто узнает!

— Ну и что? Он же будет под гипнозом! — сказала Виктоша.

Но Даша сочла за благо отойти подальше. Муся и Виктоша направились к оценщику.

— Здравствуйте! — сказала Муся. От волнения она раздумянулась и была очень хорошенькая.

— Здравствуйте, барышни. Чем могу служить?

— Видите ли, нам нужны кое-какие сведения... — нерешительно начала Муся.

— Сведения? Здесь вообще-то магазин, а не справочное бюро, — резонно заметил Лжеусатый.

— Мы знаем, но... Дело в том, что месяц назад мой папа сдал сюда на комиссию комод...

— И что?

— Судя по всему, он продан...

— Если продан, извольте получить деньги в кассе, хотя... вам деньги не дадут, вы еще... молоды. Пусть ваш папа приедет и сам получит деньги. Кстати, эти сведения могли бы получить в кассе!

И он вновь принялся разглядывать шкафчик красного дерева.

— Извините, вы меня не дослушали, — продолжала Муся, — дело в том, что... папа теперь очень жалеет, что сгоряча продал комод, а я хотела бы его вернуть...

Тут Лжеусатый обернулся к Муське, та посмотрела ему в глаза и громким шепотом произнесла:

— Спать!

— Чего?

— Спать! Спать!

Оценщик вдруг пошатнулся, упал на стоящий рядом стул и закрыл глаза.

— Вика! Стой на стреме! Нельзя, чтобы нас кто-то засек! — распорядилась Муся.

— Муська, ты гений!

- Вы теперь спите, вам хорошо, не могли бы вы мне рассказать, откуда у вас сведения о братушевском кладе?
- Я нашел записку в ящике комода карельской березы...
- Что было в этой записке?
- Немного. Братушево. Школа. За красной печью. Все.
- Вы и раньше находили клады таким образом?
- Да, уже три раза.
- И что вы с ними сделали?
- Реализовал. Купил на эти деньги квартиру, дачу...
- А в Братушеве вы что-нибудь нашли?
- Нет, там еще какие-то дети крутились, а старуха чего-то испугалась и в больницу загремела. Нет, в Братушеве полный облом...
- Это вы подложили камень на горку?
- Я.
- А откуда вы узнали об этих детях?
- Случайно услышал на почте, что смирнинский потомок объявился.
- Виктоша успела между тем сбежать за Дашей, и та теперь слушала, затаив дыхание.
- Я там даже травму получил. Девчонка меня доской по голове шарахнула...
- Вы всегда осматриваете мебель с такой целью?
- Старинную, конечно!
- Так вот — впредь вы этого делать не будете! Это не ваше! Вы меня поняли?
- Да. Не буду!
- Это ваша жена притворялась уборщицей в больнице?
- Да!
- С какой целью?
- Все с той же — подобраться к красной печке!
- Итак, вы забыли о кладах, раз и навсегда!
- Да, забыл!
- Все! Посидите немного и просыпайтесь! Просыпайтесь!

Девочки отбежали в сторонку, продолжая наблюдать за оценщиком. Он действительно еще немного посидел, потом встряхнулся и встал.

— Наталья Макаровна! — крикнул он. На зов прибежала пожилая продавщица.

— Что, Борис Никитич?

— Что-то мне нехорошо!

— Борис Никитич, миленький, что это с вами?

— Заснул! Первый раз в жизни заснул за работой! Просто вдруг сел на стул и заснул.

— А теперь что, неможется? — посочувствовала Наталья Макаровна.

— Да нет, вроде нормально себя чувствую, но все же как-то странно...

— Голова болит?

— Да нет, ничего не болит.

— Это у вас давление резко упало! — определила подоспевшая бухгалтерша. — Кофейку попейте, все и пройдет! При пониженном давлении кофеек — самое милое дело!

— Так, может, оно не упало, а наоборот, подскочило! — высказала предположение Наталья Макаровна. — Надо бы измерить, прежде чем кофеек пить!

— Идемте в бухгалтерию, я вам давление смерю, у меня аппарат есть!

Бухгалтерша увела обескураженного оценщика, а продавщица занялась каким-то покупателем, который с первого взгляда влюбился в горку карельской березы, инкрустированную черным деревом.

Девочки поврозь, чтобы не привлекать внимания, вышли из магазина.

— Ну, Муся, ты вааще! Улет! — с восторгом проговорила Даша. — Давай дружить!

— Давай! — обрадовалась Муся. — Надо же, опять получилось!

— Не то слово! — выдохнула потрясенная Виктоша.

— Девчонки, только знаете, что меня волнует? — сказала Муся. — Кажется, такие сеансы вредны для здоровья.

— Для твоего? — спросила Даша.

— Нет, для тех, кого я гипнотизирую...

— Они вроде бы называются ре-ци-пи-ен-та-ми! — вспомнила Виктоша.

— Да-да, верно! — согласилась Муся. — По-моему, это не этично!

— Ну, Муська, ты даешь! Бандиты, что в твою квартиру вломились, больше всего, понятное дело, думали об этике, это уж точно! — возмутилась Виктоша. — А этот тип старуху до

больницы довел, на чужих ценностях дачу и квартиру нажил, камень на гору ребятам подложил, просто образец этики, ничего не скажешь! Знаешь, как это называется? Абстрактный гуманизм!

— Чего? — воскликнула Даша.

— Наверное, Вика права, — задумчиво проговорила Муся, — но все же... Нет, девочки, если Бог ниспослал мне этот дар, то я буду им пользоваться только на благо людей, а не во вред!

— Очень интересно, а сейчас ты не во благо, что ли, действовала? — рассердилась Виктоша.

— Нет, этот человек не такой уж плохой, просто жадный и азартный. А вот двое бандюг — совсем отпетые, в них ничего светлого не осталось!

— Ой, Муська, ты совсем как старушка говоришь, — засмеялась Даша. — Но вообще-то я тобой восхищаюсь! Ты такая благородная!

— Это правда, — поддержала сестру Виктоша. — А я дура! Набитая!

— Почему? — испугалась Муся.

— Потому что не разглядела тебя! И как здорово, что я вчера к тебе забрела!

— Еще бы не здорово! Ты мне давно нравилась, но я никому не хотела навязываться!

— Ой, девчонки! — воскликнула Даша. — У нас ведь тоже квартет получается!

— Какой квартет? — хором спросили Муся и Виктоша.

— Ну, я книжку читала «Сыскное бюро „Квартет“», так там два парня и две девчонки разные преступления расследуют! Так здорово! А у нас тоже квартет — нас трое и Стас!

— А ты что, еще что-то расследовать собираешься? — спросила Виктоша. — Лично я — пас! С меня хватит! Натерпелась страху на всю оставшуюся жизнь!

— Тошка, ты трусиха!

— Не спорю! Но, думаю, Муська тоже не жаждет искать приключений на свою голову! Верно, Муська?

— Верно!

— Вот видишь, Дарька, придется тебе со Стасом дуэтом петь.

— Ну и ладно, обойдемся без вас! — оскорбилась Даша. — Кстати, тебя никто не просил в одиночку заниматься этим делом! Ты сама полезла!

— Полезла, я ничего не говорю, но с меня хватит!

— Девочки, вы сейчас поругаетесь! — вмешалась Муся. — Хотите знать мое мнение?

— Хотим! — ответили сестры.

— Я считаю, что самим искать преступления — просто глупо, но если вы случайно о чем-то

узнали — то нельзя пройти мимо! Вика случайно услышала, что эти бандиты хотят убить какого-то Василия, и опять же случайно Даша знала, кто он такой. Разве можно было не сделать то, что сделал Стасик? Да мы бы никогда в жизни себе этого не простили!

— Муська, ты какая-то уж очень правильная! — воскликнула Витоша.

— Какая есть! — пожала плечами Муся.

— Короче говоря, никаких сыскных бюро мы создавать не будем, а если что подвернется, расследуем, так? — подвела итог спору Даша.

— Вот именно! — обрадовалась Муся.

Глава XX

ВАЗОЧКА ДЛЯ ВАРЕНЬЯ

Стас долго ждал автобуса на Братушев, замерз, прыгал, топал, чтобы согреться, а автобуса все не было. На остановке уже собрался народ.

— Вы не знаете, скоро будет автобус? — обратился мальчик к стоявшей на остановке пожилой женщине.

— Дак кто ж его знает? Может, скоро, может, нет, если Васькина смена, то вовсе может не прийти.

— Почему? — насторожился Стас.

— Дак пьет он как... Золотой парень, а пьет... Ужас один! Жена с ним мыкается, но и он, правда, с ней тоже... Характер у его супруги — не приведи Господь. Красивая из себя, правда, но такая злыдня, никому слова доброго не скажет, и как он с ней живет? Вот скажу тебе, сынок, с пьяницей еще жить можно, а с такой злющей бабой... Все у нее плохие, все дураки, иной раз перемолвишься с нею двумя словами — и вроде как сама начинаешь про людей плохо думать... Заразно это! А что Васька пьет, так кто ж теперь не пьет? Ну, он, правда, запойный, но это ж ведь болезнь, а не что-нибудь...

— А вы знаете, где этот Василий живет? — спросил Стас.

— Ты к нему, что ль?

— Да. Он обещал в Москву по одному делу приехать, но не приехал, вот меня к нему и послали!

— Это по какому такому делу?

— Я не знаю, просто просили меня съездить, благо у нас еще каникулы.

— Говорил мне кто-то, будто у Васьки в Москве какие-то темные дела, и через те дела-то он и пьет!

— Да нет, он обещал машину перегнать из Москвы в Киев! — нашелся Стас, чтобы отвести от себя подозрения.

— А! Тогда другое дело.

Тут показался автобус. Стас сел рядом с разговорчивой женщиной.

— Извините, — начал он, когда автобус тронулся, — а как мне найти дом Василия?

— Да я покажу, сыночек! Мне по пути!

— А как его отчество?

— Василий Федорыч!

— А жену его как звать?

— Алка!

— Алла? А отчество?

— Не знаю, Алка она и есть Алка, а по отчеству ее никто и не зовет! А еще ее Дурноглазой кличут.

Перспектива встречи с Дурноглазой Алкой никак не радовала Стаса. Он поначалу надеялся взять злобную тетку изысканной вежливостью, но как это сделать, не зная отчества? Может, обратиться к ней так: «Милостивая государыня»? А что, сойдет. Не «мадам» же называть братушевскую мегеру!

В Братушеве Стас взял у женщины тяжелую сумку.

— Вот спасибо, сыночек, а то спина болит, мочи нет! Уж от Васькиного дома мне тащить недалеко будет!

— Вы не беспокойтесь, я вас до дому доведу, а потом вернусь!

— Ох, спасибо, только ты уж, сынок, на обратном пути зайди ко мне, не побрезгуй, а я тебя обедом покормлю! У Алки не дождешься!

— Спасибо, с удовольствием! — обрадовался Стас.

Женщина жила в крепком деревенском доме, а Васька с Дурноглазой обитали в пятиэтажке.

— На третий этаж подынешься, — объясняла женщина, которую звали Агнией Михайловной. — Там четыре квартиры, одна без номера — ихняя!

— Спасибо, Агния Михайловна, я обязательно на обратном пути к вам загляну.

— Заглядывай, сынок, заглядывай!

Стас поставил сумку на крыльцо и бросился бежать назад, к пятиэтажке. И вдруг в испуге замер. Навстречу ему шел какой-то человек в теплой куртке, который сразу показался Стасу очень подозрительным. «Убийца, — решил он. — А может, просто прохожий? — усомнился Стас. — Идет себе, не прячется. Убийца не должен так себя вести. Но, с другой стороны, сейчас он скорее всего идет на разведку и сегодня еще не собирается убивать Василия. Эх, была бы тут Дашка, — подумал он. — Посоветовались бы. Или хотя бы ее хорошенькая сестра. Та хоть и не такая умная, как Даша, но все же...» Но теперь он был один и навстречу ему шел

убийца. Стас забежал за угол и проследил за мужчиной. Тот отряхнул снег с ботинок и вошел в подъезд. Выждав минуту, Стас бросился вслед за ним. Вбежал и остановился, прислушиваясь. Он слышал, как мужчина топает по ступенькам. Потом все стихло. Стас начал подниматься, стараясь не шуметь. Добрался до второго этажа и замер. Отсюда было слышно, как убийца звонит в квартиру. Ему долго никто не открывал, а потом раздался крик:

— Ну, кто тут раззвонился? Кого черти принесли?

«Приветливая дамочка», — подумал Стас.

— Мне бы Василя! — откашлявшись, ответил мужчина.

— Ишь ты, Василя! — истошно орала женщина. — А ты кто такой?

— Я по делу!

— Не знаю никаких дел! Пошел вон!

— Вы только скажите, дома он или нет!

— А твое какое дело, где этот алкаш?

— Нужен он мне, поговорить надо!

— Если что надо, говори мне, он сейчас все равно что тумба!

— Но не могу же я через дверь вам кричать. Откройте, скажу!

— Еще чего! Открывай всякому! Нет Васьки дома, иди, по канавам ищи дружка своего! У нас канав много, но ничего, авось найдешь!

«Да, — подумал Стас, — с такой не договоришься».

— Тьфу на тебя, скверная баба! Так дома Васька или нет?

— Нету его, сказано же! Убирайся, прохиндей! А то милицию вызову!

— А что б тебя приподняло и прихлопнуло! — разозлился мужчина и стал спускаться по лестнице. Стас тоже бросился вниз и выскочил на улицу. Убийца вышел и остановился в раздумье.

Потом медленно куда-то побрел. Стас двинулся за ним.

Потом медленно куда-то побрел. Стас двинулся за ним.

«Интересно, куда это он, наверное, к магазину, где еще алкаша искать, — размышлял Стас. — Эх, я раньше не сообразил, мог бы уже успеть предупредить Василя». Действительно, недалеко оказался продовольственный магазин. А за углом на сваленных горкой досках распивали водку три задрипанных алкаша.

— Эй, мужики, привет! — сказал Убийца.

— Привет, коли не шутишь! Чего надо-то?

- Василия Дыщенко ищут!
- «Хорошо, — подумал Стас, — хоть фамилию его узнал».
- Василий теперь в отключке! Достаканился!
- В отключке-то в отключке, да где ж его искать?
- А дома!
- Дома его нету!
- Точно нету или Дурноглазая так говорит? — осведомился один из собутыльников.
- Кто? — поразился Убийца.
- Алка Дурноглазая, женка его!
- Да она бешеная какая-то!
- Это точно, — засмеялись мужики, — оглашенная баба, просто не баба, а... помойка с голосом! И как он с ней живет...
- А как видишь! Пьет мертвую!
- Не, он не через нее пьет, он через делишки свои московские пьет! — заявил другой. Стас наострил уши.
- Какие такие московские делишки? — поспешил спросить Убийца.
- Да кабы знать! Только когда он так страшенно пить начал? А после того, как в Москве какие-то у него делишки завелись. А я его один раз пытал, скажи да скажи, Вася, а он только рукой машет, нельзя, мол, Сеня, говорить, никак нельзя.
- Так и не сказал? — поинтересовался Убийца.
- Нет, так и не сказал. Он мужик железный!
- Да какой же он железный, коли пьет мертвую? — усмехнулся Убийца.
- То вещи разные, — важно отвечал Сеня. — Горе у мужика, вот он и пьет горькую! А что с дружкой горем не делится, так это его право. А у нас теперича права человека охраняются, понятно тебе?
- Понятно! Не скажете, мужики, где еще его поискать можно, он мне позарез нужен!
- А ты часом не из Москвы? — насторожился Сеня, решивший, что сболтнул лишнего.
- Нет, мужики, я из Питера приехал! — успокоил их Убийца.
- «Врет», — сразу же решил Стас.
- Питерский, говоришь? И как там жизнь в вашей колыбели?
- В колыбели? — не понял Убийца.

— Ага! Питер — колыбель революции!

— А! — засмеялся Убийца. — Понятно! Ничего жизнь, идет, как везде. И все-таки, где бы Василия найти?

— На бутылку дашь? — вдруг спросил мужик, до сих пор не произнесший ни слова.

— Запросто! — Убийца полез в карман и вытащил пядидесятирублевую бумажку. — Этого хватит?

— За глаза и за уши! А теперь нагнись-ка, я тебе на ушко скажу!

Стас с тоскою наблюдал, как Убийца склонился к мужику, и тот в самом деле что-то ему шепнул.

— Спасибо, мужики! Ну, я пошел. Счастливо оставаться.

— Скатертью дорожка!

Стасу ничего другого не оставалось, как следить за Убийцей.

Тот не спеша перешел через улицу, потом свернул в проходной двор, Стас следовал за ним. Пройдя двор, Убийца исчез. Стас не мог понять, как же он его упустил. И тут кто-то схватил его за шиворот и толкнул обратно во двор.

— А ну, говори, кто ты такой? И чего за мной шастаешь?

Прямо в глаза мальчику смотрел Убийца.

— Я? — пролепетал Стас.

— Ты! Ты! Говори, живо!

— Вы ошибаетесь!

— Не ври мне, парень! Я тебя еще во дворе у Дыщенко срисовал!

— Уверю вас, вы ошибаетесь! Я просто гуляю!

— Ты здешний?

— Нет, я из Москвы! Я тут на каникулах!

— Хорошо вашему брату, каникулы! — вздохнул Убийца и полез во внутренний карман.

«Сейчас он меня пристрелит!» — мелькнуло в голове у Стаса.

Но вместо пистолета Убийца достал какую-то книжицу, вроде удостоверения.

— Вот, погляди, парень, может, хоть это тебе язык развяжет!

У Стаса с перепугу все плыло перед глазами.

— Читать умеешь?

— Умею, но я забыл очки... — соврал Стас.

— Так вот, тут сказано, что я — капитан МВД. Прибыл сюда из Питера, ибо расследую одно дело.

— Вы — милиционер? — опешил Стас. Но тут же вспомнил, что преступники часто прикрываются документами убитых милиционеров.

— Ну да, чудак человек!

— А почему я должен вам верить?

— Ах, ты мне еще и не веришь?

Стас промолчал.

— Ну что я могу поделывать! Не веришь — не надо! Но хоть имя свое скажи.

— Станислав Смирнин.

— Смирнин? Станислав? А папу твоего не Кириллом Юрьевичем звать?

— Да.

— Стасик, мы с тобой оба богатые будем, не узнали друг дружку! — уже в голос хохотал капитан. — Не узнаешь? Я же...

— Ой, дядя Володя! Вы?

— Я, старик, я!

Счастью Стаса не было пределов! Владимир Крашенинников, друг его папы! Знаменитый следователь Крашенинников!

— Так, Стасик, выкладывай как на духу, что ты здесь делаешь?

— Дядя Володя, я вас за убийцу принял!

— За убийцу, это еще почему?

— Потому что я приехал сюда, чтобы найти этого Дыщенко и предупредить...

— О чем?

— Его хотят убить!

— Кто?

— Его дружки, у одного кличка — Клопик! А второй похож на попа. Но я сам его не видел...

— Откуда ж ты взял, что они собираются убить Дыщенко?

— Это очень длинная история!

— Хорошо, понял, идем!

Он привел Стаса в кафе и заказал две порции сосисок. Себе кружку пива, а Стасу кока-колы.

— Не серчай, Стасик, тебе пиво еще рано.

— А папа...

— Так то папа. А я не могу, я ж как-никак страж порядка, — и дядя Володя весело подмигнул Стасу. — Ну, выкладывай свою длинную историю, здесь тепло, светло и мухи не кусают!

— Только, дядя Володя, отцу — ни слова!

— Могила!

И Стас рассказал ему все без утайки. И как они с Дашей нашли записку в старинном шкафу, и как поехали в Братушев в поисках клада, как он заметил Длинного, и как Даша с Виктошей его выследили, словом, все, что знал.

— Да, девчонкам повезло! И говоришь, они хазу знают?

— Ну, если у них там хаза... Но два адреса они точно знают! Дядя Володя, а почему этим делом занимается питерская милиция, а не наша?

— Видишь ли, они в Москву недавно перебрались, а «хвосты-то» у нас в Питере остались, вот я по этим «хвостам» сюда и прибыл...

— И Дыщенко в Питере был?

— Да нет, Дыщенко скорее всего их жертва... Они людей с изъёмом находят, шантажируют и заставляют нищенствовать!

— А мне всегда казалось, что охотников побираться и так хватает, — удивился Стас.

— Хватает, спору нет, но те в свой карман, так сказать, а эти на чужого дядю работают... И вообще там много темных дел... А что, Стасик, познакомишь меня с девчонками, а?

— Конечно!

— А кстати, ты случаем не в курсе, за что они беднягу Дыщенко замочить хотят?

— Из-за пьянства вроде...

— Ладно, разберемся! Ты поел? Больше не хочешь? Тогда пошли!

— Куда?

— В милицию!

— Зачем?

— Дело есть!

Они быстро дошли до небольшого домика, где помещалась милиция. Дядя Володя спросил там майора Кузовкина. Майор Кузовкин, Павел Петрович, оказался начальником милиции. При виде капитана Крашенинникова майор буквально расцвел.

— Володька, черт бы тебя побрал! Какими судьбами? Вот уж кого не ожидал? Откуда ты к нам? Из Питера? Отдыхать или по делу?

Крашенинников не успевал отвечать на вопросы. Наконец радость встречи немного поутихла, и дядя Володя спросил:

— Слушай, майор, ты Василия Дыщенко знаешь?

— Да кто ж его тут не знает. Золотые руки, шофер классный, но пьянчуга первостатейный. Совсем, можно сказать, конченный человек! Когда запоя нет — тише воды, ниже травы, а как налижется... туши свет! Зачем он тебе понадобился или натворил чего?

— Да нет, поговорить хотел...

— Ну, сейчас с ним разговаривать бесполезно.

— Да, я слышал. Ты вот что, майор, можешь мужика взаперти дня три подержать?

— В кутузке?

— Или в кутузке, или в вырезвители...

— Да где он, тот вырезвитель?

— Тогда в кутузке, он, наверное, не очень прихотливый клиент, а?

— Капитан, ты чего темнишь? Спрятать, что ли, мужика надо?

— Соображаешь, майор!

— Спрячем, что за проблема. И до каких пор держать?

— Я позвоню!

— Отлично! Да, а что за парнишка с тобой?

— Сын моего друга старинного.

— Ясно. Вот что, капитан, сейчас мы с тобой к мамаше моей заглянем. Она вас с парнишкой хоть обедом покормит.

И тут Стас вспомнил про свое обещание заглянуть к Агнии Михайловне.

— Да нет, мы со Стасом поели тут в кафе!

— Это разве еда? Моя же мать сибирячка, у нее пельменей заморожено будь здоров. Помнишь, какие пельмени моя мамаша делала?

— Ну что, Стас, зайдём к Агнии Михайловне на пельмени?

— К Агнии Михайловне? — ахнул Стас.

— А ты что, мою мамашу знаешь? — удивился майор, натягивая шинель.

— Мы в автобусе познакомились, разговорились, я ей сумку донес, и она меня пригласила!

— Тогда сам Бог велел пойти! — засмеялся Крашенинников. — Стас, а отец волноваться не будет?

— Тогда сам Бог велел пойти! — засмеялся Крашенинников. — Стас, а отец волноваться не будет?

— Но мы же не очень долго тут будем? — с надеждой сказал Стас.

— А давай-ка твоему отцу позвоним! Кстати, у вас можно будет переночевать нынче, а то насчет гостиницы еще не договорился!

— Конечно! — обрадовался Стас.

— Вот, заодно еще старого друга повидать! Везет мне сегодня!

Агния Михайловна при виде Крашенинникова страшно обрадовалась, а уж когда узнала, что Стас сын его друга, то вовсе возликовала и принялась собирать на стол.

— Вот, Володенька, Господь привел повидать тебя! Как же ты живешь? И где?

— В Ленинграде, вернее, в Петербурге, — радостно отвечал Крашенинников.

Чувствовалось, что ему хорошо в этом доме, с этими людьми. Потом они долго ели потрясающую квашеную капусту, соленые грибки, огурчики и вкуснейшие пельмени.

— Никогда такой вкусноты не ел! — признался Стас, хрумкая соленым огурцом.

— Вот и хорошо, милый, я тебе с собой по баночке всего дам, и огурчиков, и капустки, и грибочков, только уж ты помоги мне в подпол слазить!

— Конечно! — Стас с готовностью вскочил на ноги.

— Вот-вот! — сказал вдруг майор. — Помоги моей мамаше, а нам с капитаном пошептаться надо.

Стас покорно вышел на кухню. Подслушать, о чем будут шептаться майор с капитаном, не было никакой возможности. Кухня была просторная, сверкающая чистотой.

— Чем вам помочь, Агния Михайловна? — вежливо осведомился Стас.

— Да особо помогать нечем, — засмеялась Агния Михайловна. — Мне просто Паша мигнул, мол, уведи парня, нам по делам поговорить нужно. Ну, я ж ученая, свое дело крепко знаю. А ты не обижайся, тебе рано еще в мужицкие дела лезть. А помощник ты и впрямь хороший, что-нибудь я для тебя придумаю. И маме небось всегда помогаешь?

— У меня нет мамы, умерла, мы с отцом одни!

— Ох ты, Господи, прости ты меня, дуру старую!

— Да что вы, Агния Михайловна.

— Знаешь что, милоч, мы сейчас с тобой чайку попьем. Они там водку пьют, а мы с тобой чайку да с малиновым вареньем. Или лучше вишневого хочешь?

— Лучше бы вишневое, — застенчиво проговорил Стас.

— Ну и хорошо, мы почаевничаем тут, пока они наговорятся, ты мне что-нибудь интересное расскажешь...

Она положила варенье в вазочку, достала стеклянные розетки, заварила чай и налила его в две большие кружки.

— Вот, я люблю, чтоб чаю сразу много было! — сказала Агния Михайловна.

— Какая вазочка у вас красивая, — сказал Стас, разглядывая удивительной красоты вазочку с вареньем. — Старинная?

— Ух, еще какая старинная! Барская вещичка, еще господ Смирниных!

— Что вы говорите? А как она к вам попала?

— Мне ее генеральша подарила!

— Какая генеральша?

— У, это долгая история, а что это ты так разволновался из-за такой чепухи?

— Понимаете, моя фамилия — Смирнин.

— Да что ты говоришь, милоч! — всплеснула руками Агния Михайловна. — Неужто ты из тех Смирниных?

— Да, именно!

— Вот так чудо! Надо же, кто бы мог подумать! Хотя, знаешь, я все думаю, кого это ты мне напоминаешь?

— Неужели кого-то из Смирниных?

— Да нет, я их никого сроду не видела, а вот, знаешь, я прежних-то господ на своем веку более-менее повидала, манеры у них такие приятные были, сразу скажешь, воспитанные люди, вот и у тебя такая же вроде манера!

— Агния Михайловна, а что за история с генеральшей и как к ней вазочка попала?

— Известно как, разграбили после революции всю усадьбу начисто. Хозяин-то за границу утек и, говорят, где-то клад зарыл.

— Клад? — насторожился Стас.

— Да, разговоры такие ходили до самой войны. А уж после войны определили к нам председателем горсовета, тогда как раз село Братушево городом сделали, отставного генерала, чтоб ему пусто было, Артемьева Валерьяна Егоровича. Ух, до чего поганый мужик был, и жена тоже, одного с ним поля ягода. Уж до чего жаднучие были оба, страсть! Я тогда совсем молоденькая была, школу закончила, а работы в Братушеве тогда не нашла. Начала я

потихоньку шить. Почему потихоньку? Тогда фининспекторы так свирепствовали! Если бы узнали, что я шью, все имущество бы описали... Если кто чего умел, тайно все делал. Но сколько я ни таилась, слава обо мне как о портнихе пошла. И вот — прознала про меня генеральша и посылает за мной. Шей, говорит, на меня да на трех дочек моих, а больше никому! Согласишься, буду тебе платить хорошо, отрезы дарить...

— Какие отрезы? — не понял Стас.

— А, вы, молодые, и слова такого не знаете, а тогда так материя называлась, шелк ли, шерсть, ситец, все отрезами называли! Бабы, бывало, говорили: у, она богатейка, у нее одних отрезов штук шесть! Это значит, шесть кусков разной материи. Понял?

— Да!

— Словом, согласилась я на генеральшу шить, другие бабы обижаться начали... Но это не о том. Так та генеральша часто хвасталась, что у нее всякой посуды много, и трофейной, и барской, старинной. И скупала она, где могла, эту посуду. Бывало, у кого нужда, а в доме старинная вещица еще с революции осталась, к ней несут! И уж не знаю, правда или нет, говорят, она мужа подбила ремонт в школе делать...

Сердце у Стаса чуть не выпрыгнуло из груди.

— И что?

— А то, что будто бы в школе этот самый клад и был спрятан, а она как-то о нем прознала.

— Ну и нашли клад?

— А вот никто и не знает! Потому как после этого ремонта несчастья всякие на ихнюю семью посыпались. Ну и поделом!

— Какие несчастья?

— У мужа ее неприятности начались, а потом его и вовсе посадили, девочка одна у нее с ума сошла, а генеральша сама ногу сломала, а потом они куда-то сгинули. Ну, у нас народ на что жалостливый, но ее никто не жалел. Такая противная баба была, так над людьми потешалась. Бывало, надо ей кому-то за работу заплатить, так она вежливенько так конвертик подает, а там... Вместо денег бумажка лежит, а на ней — кукиш! Фига, одним словом! И никто никому не жаловался, муж-то ее — хозяин города был.

Стасу все стало ясно. Клад его предка нашла омерзительная баба, которая, как могла, издевалась над людьми. И он никогда уже не узнает, что там такое было. Но у этой бабы были три дочери, пусть одна сошла с ума, но две другие... Он найдет их во что бы то ни стало! Подключит к этому девочек, найдет ее дочерей или внуков и хотя бы узнает, что же такое спрятал в школе за красной печью его предок. Интуиция подсказывала ему, что там было нечто такое, что взбесило генеральшу, хотя, может, она просто решила подшутить...

Когда Стас и капитан Крашенинников, которому Стас ни слова не сказал о кладе и генеральше, добрались до дома, было уже поздно собирать девочек.

Зато утром капитан провел с ними беседу, выяснил все, что его интересовало, и умчался по

своим делам.

Когда он ушел, Стас сказал:

— Все-таки я не зря съездил в Братушев!

— Это точно, такого клевого капитана там нашел! — улыбнулась Виктоша.

— Да, он прямо как в кино! Такой... — закатила глаза Муся.

— Девчонки, хватит вам восторгаться! — прикрикнул на них Стас. — Дело в том, что я вышел на след тех, кто нашел наш клад... И это уже кое-что!

И он рассказал им все, что узнал от Агнии Михайловны, которая, кстати сказать, подарила Стасу вазочку для варенья, принадлежавшую его предкам.

— Ну, когда это было, ничего небось не осталось... — разочарованно протянула Даша.

— И все-таки я продолжу следствие! — решительно заявил Стас. — А вы не хотите — ваше дело!

— Я хочу! — вдруг громко проговорила Муся. — По-моему, это интересно, если даже ты ничего не найдешь, ты сможешь хоть что-то узнать о своих предках!

— Правильно! — сказала Даша. — Братишка, я с тобой.

— Ну, тогда и я! — подала голос Виктоша.

— Итак, продолжаем расследование! — обрадовался Стас.

— Ура! — хором воскликнули девочки.

Примечания

1

Поехали (итал.)

2

Добрый день, дорогая! (итал.)

3

Потрясающе (итал.)

4

Где уборная? (итал.)

5

Как это? (итал.)

6

Черт возьми! (итал.)

7

Дорогая (итал.)

8

Золотко (итал.)

9

Ну, конечно!

10

Черт возьми (итал.)